

Вы умеете мечтать?

Бурсевич Маргарита

Annotation

Риана ни о чем не мечтала, просто жила одним днем. Мечта нашла ее сама, нагрянув внезапно и не дав возможности что-то изменить. Судьба достанет тебя в открытом космосе, разыщет среди снежных просторов и вытащит с того света.

Маргарита Бурсевич

Мечта капитана (Вы умеете мечтать?)

Уже порядком надоевшая панорама звездной бесконечности проносилась мимо иллюминаторов центральной рубки перехватчика. Я, сидя на своем рабочем месте, с тоской наблюдала за своими собратями по несчастью. Да, здесь в космосе дневная смена ничем не отличается от ночной, но внутренние биологические часы все равно требуют покоя и отдыха в ночное время. И мерное циклическое мигание датчиков системы управления, словно специально действует заволаживающе и усыпляюще.

Несколько лет летно-комической академии и боевых патрулирований ничего не смогли сделать с постоянным желанием моего тела выспаться. Бортовой компьютер, постоянно находящийся под моим жестким контролем, не давал сбоя и слушался как примитивный домашний робот-санитар. Моей основной задачей было следить за полной исправностью всех систем корабля, его оснащением, а, главное, полностью благодаря своим собственным разработкам я превратила наш перехватчик в невидимку. Система маскировки, как и все гениальное, была простой, но подчинялась только мне. Поэтому меня даже сменщика не было, любой боевой вылет сопровождался моим непосредственным участием. Не могу сказать, что меня это огорчало, скорее даже радовало тем, что, хотя свободного времени у меня не водилось, все равно тратить его было не на кого. Нелюдимая и замкнутая, я предпочитала всему открытый космос, который радовал своим безмолвием и малой плотностью населения.

Капитан нашего судна, осознавая, сколько преимуществ я ему приношу, никогда не ограничивал меня в поле деятельности и затратах на новые комплектующие. Любые закупочные мероприятия проводила лично и ни разу его не подвела. Собственно говоря, члены нашей команды вообще часто брали меня с собой на любые запланированные и незапланированные встречи. Первое время я недоумевала и считала, что у них так принято, и лишь спустя какое-то время узнала, что я для них своего рода талисман на удачу. Если честно — расстроилась, ведь была надежда на то, что хотя бы в военной структуре мои особенности не будут влиять на отношение людей ко мне.

А особенность у меня та еще: я альбинос. Совершенно белые волосы, прозрачная кожа, придающая мне вид привидения, белые ресницы и брови, лишь губы имели слегка розовый оттенок и глаза отливали слабой синевой. В целом, смотрелось экзотично и даже красиво, но, если столкнуться в темноте, с непривычки можно оконфузиться. Это я по личному опыту знала. В академии неумно активные товарищи использовали этот факт в качестве своеобразного посвящения в кадеты. Вот только я была от этого не в восторге, особенно, если все проворачивалось без моего ведома. Но после пары разбитых носов от меня наконец-то отцепились.

Несмотря на мою вполне женственную фигуру и привлекательную внешность, противоположный пол относился ко мне скорее как к всемирно любимому питомцу, чем как к девушке. Конечно, это упрощало общение с командой и позволяло служить, не осложняя жизнь ненужными страстями. Но, когда тебя берут на совещания как экзотическую зверушку для демонстрации — это перебор. Поэтому от подобных вылазок я отказалась, угрожая перевестись в другую команду. Терять отменного программиста-технолога никто не захотел, побурчав, в конце — концов, вынуждены были согласиться на мои условия.

Со стоянки на патрулирование границы закрытой зоны мы вышли двое стандартных

суток назад. Закрытая зона — это территория неизученная, и поэтому является запретной для гражданских кораблей. К огромному сожалению правительства и нашей головной боли, многие любители острых ощущений пытаются прорваться в неизученные территории. Но нашей задачей является не только не выпустить наших безголовых сограждан за пределы легальных передвижений, сопровождать научные станции для освоения ближайших к границе планет, но и не впустить никого извне.

А то, что там есть те, кто хочет прорвать границу, мы знаем наверняка. Мы не знаем, кто они и что хотят, но то, что они похищают наших граждан, говорит не в их пользу. Впервые мы столкнулись с ними около ста пятидесяти лет назад, открыв для наших военных исследователей новую территорию в этой части галактики. Они появляются внезапно и в целом не пытаются причинить ущерба, лишь по каким-то только им известным признакам отбирают людей, которых и забирают с собой, растворяясь в бесконечном пространстве вселенной. Те, кто встречал их лично, говорят, что они гуманоиды и от нас ничем особо не отличаются. Если сравнивать с исконными землянами, то они очень напоминают скандинавов. Высокие, светловолосые, голубоглазые, молчаливые. Люди так устроены, что боятся того, чего не понимают. Поэтому и мы, не зная, что им надо, начали сопротивляться их вмешательству. Граница была закрыта и постоянно патрулировалась, корабли скандинавов, как их теперь называют, при обнаружении пытались захватить, в случае неудачи — уничтожить. И если первое не удавалось ни разу, то второе было крайне редким явлением.

Хоть какое-то представление о том, как вообще выглядят их корабли, я получила в научном центре Земли, где однажды посчастливилось разжиться техническими новинками. Очень редкую запись атаки скандинавского корабля показал знакомый программист, с которым я когда-то училась. Картина была впечатляющая, движения корабля хоть и скачкообразные, но невероятно точные. С такой вот навигацией можно на любой оживленной базе парковать. Обшивка скандинавского корабля представляла собой не сплав, а плетение: тонкое кружево неизвестного металла. Стыковка моментальная, небольшие шлюпы как будто прирастают к броне нашего космического лайнера. Видя все это, я была не на шутку взволнована. Жаль, что добыть хотя бы частичку обшивки для анализа не удалось, я бы развернулась, но не судьба.

Зачем им мы? Обладая такими технологиями и невероятными тактическими возможностями, они могли бы навязать нам и сотрудничество, и войну, но они по-прежнему действовали исподтишка: появлялись внезапно, захватывали космические корабли, отбирали людей и исчезали. Те, кого не выбрали, рассказывают, что скандинавы никого не трогают, не угрожают и ничего не требуют. Проходят через ряды пассажиров, поднося к каждому какой-то маленький прибор. Если этот загадочный аппарат издает сигнал, человека уводят на свой корабль, дальнейшая его судьба неизвестна. Остальных оставляют на местах, не предпринимая никаких попыток как-то объясниться или заставить их молчать о произошедшем. Складывалось впечатление, что им плевать на то, кто и что подумает или сделает в ответ. Да и что мы можем им сделать, если даже не успеваем отреагировать на их появление?

Очередное ночное дежурство, на котором я практически спала с открытыми глазами, было прервано взволнованным голосом нашего штурмана, Питера Брукса. Питер был невысоким худощавым парнем с копной красных волос и забрызганным веснушками лицом. Постоянно улыбчивый весельчак, на дежурствах он был собран и спокоен как удав. Поэтому

его неожиданно дрожащий голос стал для нас неожиданностью как ушат холодной воды.

— Капитан Хоукс, внешние видеоботы фиксируют быстрое приближение объекта из закрытой зоны. Они нас пока не видят, но встречи явно не избежать. Судя по траектории и скачкообразности движения — это скандинавы.

— Радары?

— Молчат, капитан.

Все присутствующие в рубке перенастроили свои панели на внешнее обозрение и с жадным интересом всматривались в изображение окружающего пространства, на котором четко просматривался приближающийся объект. Капитан — пожилой мужчина, но все еще крепкий, с аккуратной седой бородкой и пронзительными серыми глазами — опомнился первым.

— Приготовить группу захвата. Попытаемся воспользоваться фактором неожиданности, вынырнем из-за астероида, а там понадеемся на солдатскую удачу.

— Капитан, не успеем. Астероид слишком далеко от траектории их полета, они успеют увернуться, мы даже сбить их не сможем, — отозвался наш навигатор и связист Кир Наулов — спокойный темноволосый мужчина средних лет, который без точного математического расчета даже туалетную бумагу не оторвет.

— Их надо подманить. Идеи есть? — обратился к присутствующим капитан.

— Можем создать видимость технических неисправностей, глядишь, захотят воспользоваться моментом, — подал голос Брукс.

— Они к военному кораблю не подойдут, даже если он по запчастям тут летать будет, — не согласился Хоукс.

— Лейтгарт Доз, ты у нас всегда со свежей головой, что скажешь? Очень уж не хочется упускать такой шанс. Вероятность еще раз столкнуться с их посудиной практически нулевая, — обратился капитан ко мне.

Надо сказать мои нестандартные решения не раз нас выручали, поэтому я отрешилась от обстановки и вплыла в свою личную нирвану. Ответ пришел с такой легкостью, что было ощущение, как будто я давно готова к этой встрече. Видимо, моя идея засияла включенной лампочкой в глазах, так как капитан приказал:

— Выкладывай.

— Мы действительно притворимся пострадавшим в бою кораблем, но не военным, а пассажирским, может купятся на предположительно большое количество людей.

Команда переглянулась:

— Работай, — скомандовал капитан. — Наулов, подайте сигнал, не используя наши коды, создавая видимость неисправной позывной системы, это должно заставить их остановиться для проверки территории. Брукс, спрячься за астероидом понадежней, пока Риана нас перекрашивает.

— Есть, сэр! — отозвались в один голос подчиненные, принимаясь за работу.

Мои руки летали по панели практически быстрее, чем я успевала обдумать следующий структурный шаг. Я накладывала один слой рисунка на другой, не забывая добавлять брешки и выбоины. Мне действительно понадобилось всего две минуты, чтобы воссоздать задуманное. Получилось просто замечательно. Внешняя связь уже оповестила о десятисекундной готовности, когда я нанесла последние штрихи и наложила картинку на внешний слой защиты. Осталось ждать: клюнут или нет. Напряженная тишина длилась несколько мгновений и прерывалась лишь электронным голосом, отчитывающим секунды до

начала атаки.

— Брукс, выныриваем, — скомандовал Хоукс.

Питер, выдохнув, стал медленно выводить наш перехватчик из-за укрытия гигантской космической скалы. Секунды в ожидании реакции вражеского судна тянулись бесконечно. Подаваемые нами сигналы напоминали свист глубоководных дельфинов. Мы медленно сближались со скандинавами, которые пока не предпринимали никаких действий.

— Брукс, помотай немного носом, как будто плохо справляешься с управлением, а я им покажу им часть дна с разрывом, это объяснит наше радиомолчание, только осторожно, не сильно демонстративно, все должно быть естественно, — тихо попросила я, уже рисуя на обшивке новую пробоину.

Через несколько минут после нашего маневра скандинавский корабль все же сдвинулся в нашем направлении. Тихое, еще неуверенное ликование прошло по нашим рядам. Кажется, получилось, сейчас самое главное — не спугнуть и позволить им стыковку. Точно: стыковка.

— Капитан, есть проблема! — воскликнула я. — Наши стыковочные шахты несовместимы. Они обычно на малых судах крепятся к нашим кораблям.

— Я тоже об этом уже подумал. Поэтому при максимальном сближении выбрасываем якоря для зацепа. Будем атаковать по старинке, возьмем на абордаж, — залихватски подмигнул Хоукс.

Время тянулось как резиновое: то, на что вселенная потратила несколько стандартных минут, для меня показалось целой вечностью. Вражеское судно подошло почти вплотную, и, видимо, только в этот момент, поняв, что блики нашей обшивки — обман, попыталось свернуть, но сниженная скорость не позволила совершить резкий маневр. Наши якоря впились в их обшивку как шипы. Дальше все понеслось как при быстрой перемотке. Лебедки подтянули скандинавский корабль, позволяя группе захвата проникнуть на их территорию.

Конечно, меня никто туда не брал, и мне лишь приходилось гадать, что происходит на неподвижном судне. Руки сами включили внешнюю лупу, которая позволяла более подробно осмотреть структуру внешней обшивки. Зато я теперь знала, почему их насторожили блики. Их обшивка, в отличие от нашей, не давала отсветов, так как их внешний слой был живым. Я заморожено рассматривала движение плетений и спешно делала запись, подогнав к этому месту робота-прилипалу, который был оборудован видеоносителем. Да за эти кадры все биотехники передерутся. Очнулась я от этого дива только когда услышала вопль капитана:

— Сбрасывайте крепления, они запустили систему самоуничтожения, времени почти нет.

Мы успели только перевести их команду к нам на борт. Остальное, боюсь, сохранить не сможем, ноги бы унести.

Отстыковка в экстренном режиме — это первое, чему обучают в космической академии. Поэтому свернуть лавочку смогли в считанные мгновения и, включив ускорители, успели отскочить на максимально возможное расстояние, когда произошел взрыв.

Удивительное зрелище, должна заметить. Невероятно яркая вспышка на фоне абсолютной темноты, при этом — совершенно бесшумная. Удивительно красиво и до чертиков страшно. Все шоу длится считанные мгновения, а затем — пустота, даже космического мусора не осталось.

Немыслимо! Ведь хоть что-то, но должно было остаться. Я гоняла записывающие устройства по всему периметру перехватчика в надежде обнаружить хотя бы металлическую пыль для анализа. Даже отправила внешнего робота с мелким фильтром, надеясь, что

микрочастицы осядут на нем. Но безрезультатно.

Я нервно сглотнула ком в горле от мысли о том, что же за заряд там был установлен, что сотворил такое? Легче было только от знания, что людей там не было. Точно. У нас же пленные скандинавы. Станут ли они отвечать на вопросы? Какие они? Эти вопросы мучили многих заинтересованных лиц, но я узнаю ответы гораздо быстрее остальных. И я готова отправиться получать ответы на свои вопросы прямо сейчас. Умоляюще посмотрев на капитана, почти бесшумно прошептала:

— Можно мне взглянуть?

Хоукс внимательно на меня посмотрел и снисходительно улыбнулся.

— Ну, мы половиной успеха обязаны тебе, так что считаю справедливым, если ты тоже пойдешь. Только одним глазком, а потом назад на дежурство и не высывайся, слишком уж уверенно и независимо ведут себя эти громилы.

— Громилы?

— Все как на подбор около двух метров. И силы в них явно немерено. Хотя агрессию не проявляют, но и расслабляться я бы не спешил.

Должна признать, после слов о том, что мне позволено поприсутствовать, я его уже не слушала. Какая разница как они выглядят, мне больше интересно, что они знают. И не дожидаясь дальнейших объяснений, рванула на всех парах в отсек для содержания пленных и преступников.

В дверях нужного мне отсека стоял один из солдат группы захвата. Чуть ли не подпрыгивая от нетерпения и любопытства, я только и сказала:

— Мне капитан разрешил.

Дверь, мягко зашипев, втянулась в сторону, позволяя мне проскользнуть внутрь. Помимо меня здесь собралось еще около десятка наблюдателей. Потому держаться в тени, да с моим маленьким ростом, было совсем несложно. Выглядывая из-за спин присутствующих, я принялась разглядывать пленных.

В центре группы с виду практически обычных людей, если не знать правды, стоял их главный. Почему главный? Я сделала такой вывод, исходя из внешнего вида. Он единственный среди них был в абсолютно черной форме из слегка мерцающего в ярком свете корабельного освещения, материала, подчеркивающего его высокий рост и очень мощный разворот плеч. Остальные же были одеты в серое и производили не менее сильное впечатление. Отличался он еще и прической. Как и у остальных, у него был короткий светлый ёжик на голове, но кроме этого — две длинные пряди спереди по бокам, сплетённые в косички, которые спускались практически до пояса. Даже я, с моим равнодушным отношением к противоположному полу, впечатлилась. Не могу сказать, что он был красавчиком. Отнюдь: резкие черты лица, тонкие губы, квадратный подбородок с ямочкой посередине, прямой нос, высокие дуги густых белесых бровей над льдистоголубыми глазами.

Выражение его лица было спокойным и отстраненно-холодным, словно мрамор. Казалось, его совершенно не заботит суeta, творящаяся в допросной. Наши дознаватели задавали какие-то вопросы, что-то записывали на бортовые нано-носители и все это время держали связь с кем-то из главнокомандующих.

Центральная панель резко запищала.

— Чтоб тебя, — капитан группы захвата Влад Струдовсо всей своей силы треснул кулаком по консоли. Вот где действительно сила есть, ума не надо. Высокий русоволосый

зеленоглазый парень с выражением лица вечно всем недовольного медведя.

Терпеть не могу, когда так с техникой обращаются. Неужели сложно инструкцию прочитать или позвать того, кто понимает, а не ломать совершенно исправный аппарат? И ничего удивительного, что компьютер включил сигнал тревоги: подобное обращение им рассматривается как несанкционированный доступ. Вот почему металл и провода я люблю больше чем людей: они последовательны и логичны.

— Кто-нибудь, выключите эту сирену, — гаркнул Влад.

Пришлось высунуть свой нос из-за спин, столпившихся любопытных и пойти на выручку пострадавшему прибору. Оттеснив Струдова в сторону, принялась за привычную работу, которая никогда не доставляла затруднений и практически не заставляла напрягаться. Пальцы привычными движениями летали над спроецированной клавиатурой, а глаза выискивали прерванные логические цепочки. Что за мародер, чтоб его током дернуло! Надо же было умудриться оборвать циклический алгоритм. Поколдовав еще пару минут, отключила звуковой оповеститель и настроила функциональность опций.

— Спасибо, Риана! Эта железяка сегодня лажу гонит, — заявил Влад.

— Он не человек, капитан Струдов, он врать не умеет, — объяснила я этому солдафону. — Он выдает только тот результат, который получается после закладки Вами необходимых данных, и если он выдает неверный результат, это значит, что именно Вы сделали ошибку при первоначальном вводе.

Струдов поджал губы, как делал всегда, когда чем-то был недоволен. Зря я, конечно, все это сказала при всех, но не могу сдержаться, когда кто-то обвиняет технику в своей бестолковости.

— Извините, — с трудом выдавила я из себя. — Мне пора.

Под давлением гнетущей тишины я направилась в обход толпящихся зевак на выход. Получив в спину презрительное «снежная баба», сказанное злым шипящим голосом капитана, обернулась. Пусть посмотрит мне в глаза и убедится, что меня это не трогает. Пусть видит, что его слова и его мнение не является для меня хоть немного значимым. Мой равнодушный взгляд — это все, чего он достоин, получить взамен на свою несдержанную пренебрежительность. Убедившись, что он все увидел, понял и запомнил, я продолжила свой путь, пока передо мной не появилась преграда. Ну, конечно, его прихвостни не могли не выказать почтение своему вожаку и не поучаствовать в приструнении спесивого программиста. Не впервой. Не люблю людей.

Спокойно обходя стену из массивных мужских тел, я оказалась в непосредственной близости от пленных, которые, не скрывая любопытства, следили за происходящим. Незнакомый пищащий звук заставил меня вздрогнуть и обернуться к скандинавам. Их главный с интересом рассматривал маленький вживленный прибор. Ничего удивительного, что его не отобрали при захвате. Его было бы совсем не видно, если бы он не начал светиться прямо сквозь кожный покров. Неизвестные символы, загораясь, излучали легкий голубой свет и гасли в только им известной закономерности. Во мне проснулось дикое профессиональное любопытство и, подойдя поближе, игнорируя гавкающие приказы Струдова, я провела пальцем прямо поверх символов. Кроме тепла живой человеческой кожи ничего не ощущалось, и я благоговейно выдохнула, восхищаясь их знаниями и возможностями.

Пленные скандинавы с неменьшим интересом изучали меня. Главный же, замерев, внимательно следил за тем, как я вожу пальцами по его руке, как будто прислушивался к

чему-то внутри себя. В следующую секунду меня грубо схватив за плечо, оттащили к двери.

— Совсем спятила?

Злое шипение Влада привело меня в чувство. И правда, откуда я знаю, что у них в головах? Пришибли бы или того хуже — сделали бы из меня живой щит. Скинув с себя оцепенение, дернула рукой.

— Отпустите! Мне пора на дежурство, — холодно сказала я.

— Идите, лейтгарт.

Перед тем как за мной закрылась дверь, я успела заметить в отражении светлой металлической поверхности стены задумчивый взгляд скандинава.

В рубке царило возбужденное оживление. Еще бы: мы стали первой командой, которой удалось взять пленных из закрытой зоны. И дежурный состав нервно ерзал, сетуя на то, что не имеет возможности потешить свое любопытство. Будь их воля — вся команда в полном составе торчала бы сейчас в допросной.

Стоило мне войти, и любопытные глаза начали пристально меня изучать, как будто я видеобот и сейчас начну трансляцию записи увиденного мной. И как только я заняла свое место, на меня посыпался град вопросов:

— Что там?

— Они какие?

— Ну что, тебе удалось их увидеть? — более или менее четко сформулировано спросил Питер Брукс, нервно подпрыгивая на своем месте.

Я молча кивнула, уже полностью сосредоточившись на сканировании аппаратной составляющей для проверки функциональности систем.

— И это все, что ты можешь сказать? — возмутился он моей немногословности.

В ответ легкое пожатия плечами, пусть вообще радуются, что я отвечаю, так как мыслями я была уже очень далеко.

— Отстань от нее Брукс, — осадил его капитан. — Сам же знаешь, она не станет трепаться.

— Но, капитан Хоукс, это же скандинавы!

— А это Риана, и ей что ваши скандинавы, что Вторая галактическая война — уже вчерашняя новость.

Оно и верно, приступ любопытства у меня уже сменился легким разочарование. Это наши вояки считают, что допрашивают их, на самом деле это именно они нас изучали. И не скажут они ничего из того, что нас интересует, все это лишь зря потраченное время. А жаль, очень жаль. Их технические возможности будоражили мое воображение. И этот прибор не просто вживлен в тело, это симбиоз наномашин и живой ткани, что просто сводило с ума. Так странно было прикасаться к живому прибору, теплему. И рука его носителя приятно грела пальцы... А вот это совсем не то, о чем стоило думать. Встряхнув головой, я погрузилась в работу, напроць забыв о необычных гостях.

Моя смена почти подошла к концу, когда в рубке появился Струдов. Его вид лично для меня говорил о двух вещах: допрос не удался и я буду сегодня крайней. Четкий просчет ситуации иногда бывает крайне неприятной привычкой, вот и сейчас я уже наперед знала, что спокойно закончить дежурство не удастся.

— Это неприемлемо, капитан Хоукс, — гневно выговаривал Струдов, периодически тыча в меня пальцем.

Эту перепалку я слушала уже в течение тридцати минут. Она меня особо не беспокоила, и я спокойно продолжала выполнять свои непосредственные обязанности. Следя за работой оборудования и программного обеспечения, я даже не пыталась вникать в тираду произносимую Владом. Этот горластый тип мне никогда не нравился. Его зачастую излишне скандальный характер был широко известен и за пределами нашего тесного коллектива.

— Лейнгард Доз, повела себя... — продолжал тем временем капитан группы захвата.

Я лишь закатила глаза. Ну, чего он добьется? Хоукс ни за что не подаст рапорт на мой

перевод, Влад только зря воздух сотрясает. Хотя я и не особо самолюбива, но цену себе знаю и то, что эта цена достаточно высока, чтобы уверенно чувствовать себя в постоянном штате, не сомневаюсь. И личная антипатия этого вояки не может пошатнуть мое положение.

— Капитан Струдов, я думаю, что эта тема яйца выеденного не стоит. Ничего страшного или непоправимого не произошло, и лейнгард находилась там с моего разрешения.

— Вы распустили состав военного судна. Если субординация будет нарушаться и в дальнейшем, я буду вынужден доложить об этом командованию.

— Это угроза? — тихо и оттого более угрожающе спросил Хоукс.

— Нет, — пошел на попятную Струдов.

И правильно сделал, капитан у нас мужик крутой, он много вольностей позволяет команде, но лично ему на хвост наступать очень опасно. Большие связи в главенствующей верхушке надежно прикрывают его спину.

— Я, например, владею информацией, что Вы лично и Ваши подчиненные сами спровоцировали данную ситуацию. Так что именно Вам нужно навести порядок в своей группе, иначе буду вынужден сменить силовую структуру на своем корабле.

Струдов со злостью сжал кулаки, но промолчал. Хорошо, хоть умеет остановиться вовремя.

— Вы свободны, капитан Струдов, — не церемонясь, Хоукс выпроводил своего собеседника.

Напоследок меня прожгли неприязненным взглядом и Влад, наконец, покинул рубку.

— Аккуратней с ним, Риана, — сказал капитан, положив руку на спинку моего кресла. — Он злопамятный.

— Что он может мне сделать, у меня нет никого и ничего, мне нечего терять, а значит и бояться нечего.

— У всех есть, что терять. Будет жаль, если ты узнаешь это только, когда станет слишком поздно.

— Я запомню, капитан, и постараюсь не попадаться ему на глаза, — пообещала я Хоуксу, чтобы успокоить его вдруг проснувшийся отеческий инстинкт. Меня это совсем не растрогало, скорее, я согласилась с ним из желания прекратить разговор, который начинал меня нервировать. И мне как можно скорее хотелось остаться одной.

Недолгие часы отдыха я решила использовать с пользой для себя, а именно — выспаться. Активировав акроним для идентификации хозяина, заперлась в каюте и, выбросив из головы все волнительные моменты сегодняшнего дня, отправилась в постель.

Проснувшись я внезапно, от ощущения чужого пристального взгляда. Не открывая глаз, я прислушалась в окружающей обстановке и собственным ощущениям. В каюте кто-то был, совсем рядом. Я слышала шорох одежды и тяжелое дыхание. Если кто-то из команды решил пошутить, то очень зря, терпеть не могу плоского солдафонского юмора.

Резко поднявшись, я хлопком ударила по панели управления, зажегая свет. Пусто. Я была уверена, что мне это не приснилось. Тогда где он, незванный гость? Никогда не была впечатлительной барышней и совершенно не склонна к надуманным страхам и паранойе. Я медленно обошла комнату, прислушиваясь. Отличная система звукоизоляции в жилом секторе исключала возможность проникновения звука извне. Все тихо. Личный код не допустит чужака на мою территорию, но все же, на всякий случай, проверила замок. Осмотрев все еще раз, вернулась в кровать, но неприятное ощущение не оставляло меня, не

позволяя расслабиться и заснуть. Промаявшись еще какое-то время и поняв, что отдохнуть сегодня больше не удастся, отправилась в пищеблок.

Сидя на своем месте, я вяло жевала привычную порцию концентрированной белково-витаминной массы. На самом деле редкостная гадость, но вкусовые заменители на военном флоте были не в ходу.

— Совсем не едят?

— Говорю же, ни один не притронулся даже, — шептались недалеко от меня два кока.

— Может правду говорят, что они людоеды?

Эту сплетню я тоже уже слышала. Как только не пытались объяснить похищения, вот только я в эту теорию ни на грош не верю. Какой смысл тогда выбирать, кого забирать, забирали бы в таком случае всех подряд: чем больше, тем лучше. Не все так просто, в их действиях должны быть логика, порядок и смысл.

— Может попробовать предложить им сырого мяса, у нас на складе есть немного на особые случаи?

Я чуть не фыркнула в голос, услышав очередную «гениальную» идею. Это же бред чистой воды. Высокоразвитая раса, куда более продвинутая, чем мы как в техническом, так и в психоэмоциональном плане, и будет грызть сырое мясо? Глупости!

Бросив ложку в остывшую смесь, направилась в рубку.

— Что, не спится? — просто спросил Наулов.

В ответ отстранено кивнула.

— А сам почему еще здесь?

— Так чертовщина какая-то с навигацией творится, уже пару часов копаюсь.

Если что-то и могло меня удивить, так это как раз такой случай. Ник собаку съел в своем деле, и если он в растерянности, то проблема должна быть действительно серьезной.

— И где сбой?

— Вот, глянь, — вывел он мне на экран дешифрованный алгоритм работы навигатора. — В цепочку между активацией и подтверждением приема вклинивается прерывание выполнения задания. Будь мы подключены к общей системе, я решил бы, что это вирус закрался, но мы локальны.

— Аварийное завершение? — предположила я.

— Вот и так решил сначала, но система не показывает ошибки.

— Такого не может быть, — уверенно сказала я.

— Как видишь, может, — задумчиво поскреб Кир подбородок.

Проведя следующие несколько часов в безрезультатном поиске проблемы, мы перепробовали все возможные варианты, но так и не нашли причины, по которой навигатор перестал функционировать.

— Как двигаются дела? — отвлек нас голос капитана Хоукса.

— Никак, капитан, — вынуждены были признать мы.

— Риана? — Хоукс был недоволен.

— Дело в том, что на самом деле система абсолютно исправна, — взялась я объяснить то, что сама не могла до конца осознать. — Но попытку настроить курс пресекает.

— Ты говоришь, что эта машина как будто сама решает куда двигаться, — недоверчиво переспросил он.

— Не будь здесь все автоматизировано, я бы решила, что навигатор переходит на ручное управление.

— Управление кем?

— Мы не знаем.

— Выясните, — гаркнул он.

— Уже пробовали, но нет, ни одного выхода вне, — с трудом выдавила я из себя.

Сознаваться в том, что оказалась бессильна, оказалось сложнее, чем я думала. Никогда еще мне не приходилось сталкиваться с проблемой, у которой не было решения. А его не было, это я точно знала и несколько раз проверила за сегодняшнее утро.

— Вы хотите сказать, что кто-то управляет моим судном без моего ведома, и Вы ничего не можете с этим поделать? — впервые вижу капитана в такой ярости.

Я даже порадовалась что восприимчивость к людским эмоциям у меня на минимуме, потому как Наулов от тона капитана весь непроизвольно сжался.

— Вы...хотя бы... можете... мне сказать...куда мы летим? — борясь с желанием орать, прогавкал капитан.

— Можем, но это еще более странно, — ответила я, так как Кир, похоже, был не способен говорить, замороженный тоном Хоукса.

— Мне что из вас все вытягивать?

— Мы движемся по кругу малого радиуса.

— И мы сейчас находимся...

— В том же самом месте, где и двенадцать часов назад.

— Нас ждут на Звезде с пленными на борту уже сегодня к вечеру.

— Придется им сообщить, что это невозможно, — произнесла я очевидное.

— Наулов, свяжитесь со штабом на Звезде, пусть вышлют к нам буксировщик, — скрипя зубами, приказал капитан. — Черт, я даже пьяный сам до дома дохожу, а тут как девку за подол...

Проводив взглядом ворчащего себе под нос капитана, я отправилась в себе, надеясь, что усталость все же возьмет верх над нервозностью.

В свою каюту я пришла как в гости к чужаку. Странное ощущение наэлектризованности воздуха и запах озона после грозы, словно природная стихия выбрала своим обиталищем мою территорию. Не смогу здесь спать. Собрав кое-какие вещи, отправилась в комнату отдыха для команды, сейчас там все равно никого не будет, пересменка давно позади, да и большинство любопытствующих ночью не доспали, сейчас наверняка наверстывают.

Редкие встречные на пути подтверждали мою теорию о том, что корабль превратился в сонное царство. Бодрствовали только те, кто принял вахту.

Как я и предполагала, общая каюта оказалась пуста. Устроившись в уютном мягком кресле и забросив ноги на стоящий рядом невысокий столик, заставила себя выбросить все из головы и уснуть.

— Ну, надо же, — раздался бас у меня над головой. — Ее ищут по всему кораблю, а она тут релаксирует.

Приоткрыв один глаз, взглянула на говорившего, и снова опустив веко, спросила:

— Кто ищет?

Влад присел на край стола, который я использовала как опору и, внимательно меня оглядывая, как будто раньше не видел, ответил:

— Капитан Хоукс и док Эбот.

Странно, зачем я понадобилась Эботу, нашему бортовому врачу? Его должность — это все, что я о нем знала, так как у меня никогда не возникало причин для более близкого

знакомства.

— Зачем? — вяло спросила я.

— Допросы ничего не дают, вот решили прокачать их технику, но пока не удастся отделить устройство.

Я распахнула глаза.

— Они пытаются отделить техническую часть от живой материи?

— Ну, что-то вроде того, а по мне так просто вырежут и дело с концом.

— Где они?

— В медотсеке, — ядовито улыбнулся он, а потом, резко выбросив руку, и оперевшись ею мне в грудь, прижал меня к креслу, не позволяя подняться. — А что это ты так заволновалась?

Я не пыталась сопротивляться, силы не равны и я это понимаю, но и ни за что не позволю ему почувствовать свое превосходство. Спокойно глядя ему в глаза, ткнула пальцем в его руку и сказала:

— Ваши комплектующие мешают мне исполнять свои прямые обязанности по несению службы на военном судне. У Вас есть основания задерживать прямого подчиненного капитана корабля?

Стурдов потемнев лицом, наклонился ближе ко мне и прошипел прямо в мое бесстрастное лицо:

— Однажды ты запнешься, и я буду рядом, чтобы помочь тебе упасть.

Резко поднявшись, он ушел, оставив меня одну. Я не понимала причин, которые могли бы вызвать такую антипатию и, наверное, никогда не пойму. Люди со своими тараканами всегда для меня были загадкой. С приборами гораздо проще. Не люблю людей.

Метры хромированного пола оставались позади, я с трудом сдерживалась, чтобы не перейти на бег. У меня в голове не укладывалось, как можно уничтожить такое чудо биоинженерии? Ничего другого при насильном вторжении и не выйдет. Влетев в медотсек, я застала плачевную картину, которая лишила меня последних крупиц надежды на возможность заглянуть за грань наших познаний.

Скандинав с косичками сидел, пристегнутый в зафиксированном стуле, а доктор лазерным скальпелем снимал по микронам верхние слои кожи. Чужак не выказывал признаков боли, но напряженное лицо, выдавало его раздражение. Поймав мой взгляд, он вдруг успокоился, и теперь, совсем перестав обращать внимание на суетящихся рядом медиков, он стал пристально следить за мной. Его внимание немного выбивало меня из колеи и заставляло чувствовать себя скованно и даже смущенно, что было странно, так как обычно чужой интерес к моей оригинальной внешности мало действовал мне на нервы.

— Вы разыскивали меня, капитан? — обратилась я к Хоуксу, который следил за действиями медперсонала.

— Да, лейнгард Доз, нам нужно ваше мнение как техника.

— Если Вам действительно важны мои рекомендации, тогда я бы посоветовала отказаться от этой бессмысленной затеи.

— Почему, — заинтересовался он.

— Потому, что у Вас заведомо ничего не выйдет

— Откуда такая уверенность?

— Это не прибор, который можно отсоединить, а потом изучить, разобрав по микросхемам. Это практически часть тела и функционирует она, лишь находясь в

постоянном контакте, предположительно, только с одним носителем. Если Вам удалить печень и расщепить ее на молекулы для изучения, будет ли от нее прок?

— От моей печени давно нет прока, Риана, мне ее на искусственновыращенную еще в юности заменили.

Если это была шутка, то я ее проигнорировала.

— Капитан это бессмысленный расход ценного научного материала.

— Эбот, отставить, — отдал приказ капитан.

И не успела я облегченно выдохнуть, как напряглась все телом, поймав насмешливый взгляд изучаемого. Он нас понимает? Хотя чему я удивляюсь, для чего бы им не нужны были наши люди, они должны были с ними общаться, а значит вероятность того, что ни понимают нашу речь, приближена к ста процентам. Пока доктор восстанавливал кожные покровы скандинаву, мы с чужаком играли в гляделки. Никогда раньше мне не приходилось прикладывать столько усилий, чтобы сохранять невозмутимость и безразличие. Но под пристальным взглядом этих льдисто-голубых глаз, чувствуя себя практически голой, я безрезультатно пыталась собрать стремительно разбегающиеся мысли и заставить себя очнуться от этого странного гипноза. «Он чужак, чужак» — повторяла я про себя, стараясь не думать о нем как о человеке, как о мужчине. «Да у него даже имени нет» — убеждала я себя.

— Ирван, — вдруг произнес он.

Все присутствующие, забыв о том, чем только что занимались, обернулись на голос со слегка грассирующей «р». И если им было интересна возможность его разговорить, то я сжалась от предчувствия чего-то надвигающегося на меня с непреклонностью сошедшего с рельсов поезда. Он же не мог знать, о чем я думаю? Или мог?

— Это Ваше имя? — решил воспользоваться представившейся возможностью Хоукс.

Скандинав не отреагировал на вопрос и продолжал пристально наблюдать за моей реакцией. А я не могла найти сил и прервать этот зрительный контакт, пытаюсь выбросить все мысли из головы и не думать ни о чем. Я буду выглядеть очень глупо, если стану представлять себе кирпичную стену или океан? Скандинав улыбнулся, я оцепенела.

— Можно мне идти? — напряженно просила я капитана.

Хоукс, увлеченный неожиданным прогрессом, легко согласился.

— Пока иди, Риана, я тебя позже вызову.

— Да, капитан, — выдавила я из себя и ушла, с трудом заставляя себя не оглядываться.

За мной практически уже закрылась перегородка, когда мне в спину донеслось тихое раскатистое — «Р-р-риана».

Я сидела в своей каюте за панелью персонального компьютера и нервно собирала головоломку, всеми силами пытаюсь отвлечься. Мой понятный и логичный мир катился под откос, и я, с первого ряда наблюдая за этим, ничего не могла поделать. Могут ли мысли иметь воплощение в радио- или электро-излучении, может ли этот загадочный аппарат быть дешифратором, способным переработать волновые сигналы в понятный для восприятия код? По крайней мере, теория вероятности согласится с моими выводами, даже если математическая статистика будет биться в истерику.

— Лейнгард Риана Доз, Ваша вахта начинается ровно через пятнадцать минут, — оповестил меня голос бортового компьютера.

Надо же, уже вечер.

Буксир пришел в заданную точку точно по расчетам и, включив установку захвата,

плавно повел нас за собой. Откинувшись в кресле, я устало выдохнула. Свихнувшийся навигатор несколько раз пытался увести нас от магнитной ловушки, и сдерживать его самостоятельность оказалось очень сложно. Но теперь, когда наше движение полностью зависит от буксировщика, можно забыть об этой проблеме и уже на станции заняться ею плотнее. От предложения Кира заменить систему полностью я отмахнулась. Уж очень интересная это задача, чтобы не попробовать с ней разобраться. Слишком редко попадаетесь достаточно интересный противник.

Сдав вахту, я устало поплелась к каюте: организм сдавал, измученный тем, что не удавалось нормально отдохнуть в течение почти двух суток. Сбросив мундир и расплеть косу, я безвольной массой упала на кровать.

Из тёмного зыбучего небытия меня выдернул шорох, который не должен был присутствовать в моей запертой каюте. Назойливый звук был не громким, но из-за него сон ускользал, заставляя вернуться в реальность. С трудом разлепив веки, я окинула взглядом все пространство помещения. Я так устала, что мне было практически безразлично, что кто-то посягнул на моё личное пространство. Но реальность превзошла все промелькнувшие в моей голове варианты. Туман в голове развеялся мгновенно, оставляя после себя напряжение и настороженность.

Мне не сняться сны. Никогда. Тогда, что это?

Смутное очертание человеческой фигуры сидящей на моем стуле. Проморгавшись, я более пристально всмотрелась в ночного гостя. Полумрак комнаты скрывал черты лица, но длинные тонкие косички, качавшиеся при движении, выдавали своего владельца. Мурашки побежали вдоль позвоночника и кончики пальцев вмиг заледенели. Что он тут делает?

Скандинав тем временем планомерно просматривал мои файлы, спокойно и, я бы даже сказала, лениво проводя рукой по сенсорной панели. Что именно он пытается найти? Там нет никакой важной или секретной информации, только справочники и несколько личных разработок на начальной стадии, которые его вряд ли заинтересуют. Но сам факт того, что кто-то прикасается к моему компьютеру, вызывал раздражение.

Мужчина встал и прошёлся по комнате, внимательно оглядывая мои немногочисленные вещи. Покрутил в руках детали технического узла, усовершенствованием которого я занималась в свободное время. Открыв панель скрытого шкафа, провёл пальцами по ряду форменной одежды, взглянул на полку с однотипными военными ботинками, наклонился и, кажется, принялся. Странно, чем может пахнуть в шкафу, где вещи автоматически пропариваются ионами серебра? Следующим пунктом его осмотра стал санузел. Сухой душ, антибактериальный спрей для полости рта и старомодная расчёска. Скандинав разочарованно нахмурился. Действительно, чему радоваться, это же просто кладёз информации. Да и вообще что ему тут надо? Я начала злиться.

— Надеюсь, что здесь узнаю о тебе больше, — тихо и спокойно, ответили мне на заданный в мыслях вопрос.

Я даже вздрогнула от неожиданности. Значит, он знал, что я не сплю и наблюдаю за ним, и все это время нагло ковырялся у меня в голове. Моё возмущение вмиг переросло в размерах, даже страх непонимания происходящего.

Просчитав в голове их способности со своими возможностями, пришла к выводу, что предпринимать, что-либо в данной ситуации мне совершенно бесполезно. Даже если он и уловил моё беспокойство, то никак не показал этого. Потому плавно садясь в кровати, стараясь не делать резких движений, поддержала разговор.

— Вы были здесь прошлой ночью? — появилась догадка у меня в голове.

— Был, — спокойно ответил он, продолжая разглядывать меня.

— Что Вам нужно?

— Мне нужна ты, — также, не выказывая особых эмоций, поставил меня в известность незваный гость.

— Зачем? — недоумения было гораздо больше чем волнения.

— Чтобы съесть, — криво улыбнулся он.

Понятно, значит, беззастенчиво он обитает не только в моей голове. Но даже не это меня поразило, а то, что я испытала какое-то незнакомое мне чувство, которое заставило улыбнуться в ответ. Как часто я улыбаюсь? Да никогда, максимум это вежливый кивок, все, что можно от меня ожидать в повседневной жизни. Закралось смутное сомнение, а мои ли это эмоции?

Скандинав самодовольно улыбнулся.

— Я не могу влиять на твои чувства.

— Я должна верить?

— Да! — серьёзно ответил он. — Мне можешь верить.

Ага, ещё и довериться и всецело положиться.

— Не нужно сарказма. На ментальном уровне невозможно врать.

— Согласна, мысленно я не могу обманывать, но что может помешать лгать Вам?

— Хотя бы, отсутствие необходимости, — пожал он плечами.

Я скептически приподняла бровь. Как же, сама честность. А как же то, что он заставляет нас верить в их беспомощность и покорность? Прямо агнец на заклании. Ирван вновь скривил губы в насмешке.

Подойдя ближе ко мне, заставляя сжаться тело и нервы в тугую пружину, наклонился и, проведя рукой по белым прядям, рассыпавшимся по плечам, мягко сказал:

— Мне пора. Затормаживание движения очень сильно выматывает.

У меня в голове как будто рубильник щёлкнул.

— Так это ты? — практически зарычала я.

Этот блондинистый инопланетянин мешал мне работать. Я как дура разводила руками, признавая своё бессилие перед капитаном Хоуксом, а теперь выясняется, что причина моего позора просто «притормаживала» процесс. Хотя чему я удивляюсь? Он же сквозь стены ходит и мысли читает, что ему какой-то навигатор с толку сбить. Он безмолвно позволил мне мысленно высказаться в его адрес, и когда я перешла на самобичевание, спокойно сказал:

— Отдыхай.

И просто растаял в пространстве, оставляя после себя лишь запах озона и мелкие разряды статического электричества.

Температура в комнате резко упала, или это у меня ледяная волна прокатилась по телу. Не веря в происходящее, я провела рукой по месту, где только что стоял скандинав, процеживая воздух пальцами. Одно дело подозревать его в необычных способностях и совсем другое воочию наблюдать за столь необычным действием. Резко подскочив с кровати и в кратчайшие сроки натянув на себя форму, устроилась у своего компьютера. Программа, сканирующая корабль, показала мне вполне ожидаемый результат, тюремный отсек никто не покидал. Система безопасности безупречна и я это знаю, наверное, даже лучше остальных, сама устанавливала. Но и поверить в то, что все случившееся в моей каюте сон, не могла. Такого не бывает, просто не бывает. Но ведь было.

Нервно проведя рукой по лицу, стирая холодный пот, активировала камеры слежения и, введя личный код, подключилась к тюремному отсеку. По коридорам делали обход охранники данного сектора, усиленный наряд занимал своё место у двери камеры скандинавов. Все с виду спокойно и безмятежно, но я-то знаю, что это тишина на самом деле обман. Наше ложное чувство безопасности и превосходства всего лишь их

бездейственное снисхождение. Их возможности позволяют им в одно мгновение занять главенствующее положение, и только какие-то их планы и тайные намерения все ещё сдерживают ситуацию.

Обойдя запрет разведки, включила наблюдение непосредственно в каюте пленных. Там никто не спал, просто спокойно сидели и о чем-то тихо переговаривались на незнакомом мне, шелестящем диалекте. Только Ирван, устроившись на отдельном кресле и закрыв глаза, не участвовал в беседе. Вся его поза говорила о расслабленности, но только стоило мне увеличить картинку на нем, как он резко распахнул веки и посмотрел прямо в камеру. Он знает, что я наблюдаю. Хотя нет, не так, он следит за тем, как я за ним наблюдаю. Я не смогла выдержать пристальный взгляд льдисто — голубых глаз и отключила изображения, пытаюсь, отстраниться от него, но знала, что это бесполезно.

Непривычная для меня буря чувств не давала успокоиться. Что ему нужно от меня? Вопрос ответа, на который я не могла найти. Никому до него не удавалось пробить моё спокойствие, и потому, видимо, ураган эмоций мешал мне думать здраво, так как я находила какое-то странное удовольствие в роли дичи. До самого утра я металась по каюте, не в состоянии успокоиться и взять себя в руки.

Уже утром капитан вызвал меня к себе.

— Риана, не хотела бы ты принять участие в общении с чужой цивилизацией?

Не нравится мне, то к чему он клонит. Раз они вернулись к переговорам, значит, силой добиться ничего не удалось. Собственно и неудивительно. А ещё от них не укрылось странное внимание их капитана к моей персоне.

— Я служу у вас уже несколько лет, и вы как никто другой знаете, что я и «общаться» несовместимые понятия, — попыталась выкрутиться.

— Лейтгард Доз — перестал делать вид, что это просьба Хоукс.

— Слушаюсь, капитан, — нейтральным тоном отозвалась я.

— От вас, лейтгард, требуется только присутствие.

— Да, сэр.

Последовал тяжёлый вздох и уже чуть мягче капитан продолжил:

— Риана, я вижу, что тебе не хочется в этом участвовать, но мы должны прибыть в порт имея хоть какие-то продвижения. Ты понимаешь?

Понимаю, вот только я уже знаю, что все их попытки бесполезны, а болтаться, как приманка на крючке мне тоже не улыбалось.

— Да, сэр.

Хоукс поднялся из-за своего стола, и мы направились к допросной. Шаги казались тяжелее, чем обычно и движения скованнее. Во мне боролось два желания: сбежать и спрятаться, а так же обогнать капитана, чтобы быстрее добраться до места назначения. Странные противоречивые чувства все больше меня пугали и раздражали, но и из-за их новизны, сопротивляться было очень сложно. Что-то в инопланетном капитане волновало меня, не позволяя игнорировать ситуацию, а ещё и активно принимать в ней участие.

Двери плавно разъехались, впуская нас в отсек. В этот раз там присутствовали все члены команды, уничтоженного судна. И если их я окинула взглядом, то на их главного даже не стала поднимать глаза. Опасаясь выказать интерес перед окружающими и вообще привлекать к себе внимание. Сев в уголке за спинами других участников допроса попыталась слиться с обстановкой, но остаться безучастной мне не дал капитан.

— Лейтгард Доз, мы хотим, чтобы вы дали свою оценку записям, сделанным во время

штурма.

Запись? Совершенно очевидно, что штатного программиста не должно это касаться, здесь игры куда более высоких постов и должностей, да и уверена я была, что это стало мне известно только благодаря тому, что допрос без моего участия выглядел как немое кино. Так, что я впервые слышала о том, что в нутрии корабля скандинавов велась видеорегистрация.

Перед этим устоять я, конечно же, не могла. Перебравшись к монитору на выделенное мне место, которое по моим подозрениям оказалось ближним к скандинаву совсем не случайно. Игнорируя пристальный взгляд, который я чувствовала всем телом, полностью сосредоточилась на изображении.

Какое мнение они хотели услышать? О чем? Единственное, что могли зафиксировать камеры, так это то, что изнутри стены состояли с того же кружева, как и внешняя обшивка. Ни приборов, ни технических устройств, даже панели для открывания перегородок и дверей не было.

Человек, на котором была установлена камера, передвигался быстро и рвано, но это не имело значения, так как вся панорама была однообразна и не давала нам никакой зацепки к пониманию наших «гостей».

— Что скажешь?

Я пожала плечами и попросила увеличить металлическую вязь вокруг входа в главный отсек, надеясь среди этого странного плетения различить более или менее однообразные знаки. Может, хоть они смогли бы как-то обозначить точку воздействия на конструкцию. Но запущенная программа идентификации символов не дала результатов, распознав изображение как произвольный рисунок. Тихо чертыхнувшись, дала знак капитану, что помочь ничем не могу.

— По внешним признакам это даже не корабль, а консервная банка.

Сбоку от меня хмыкнул скандинав. Я даже дёрнулась от неожиданности. Погрузившись в изучения видеозаписи, совсем забыла о соседе.

— Несогласны? — как бы, невзначай, спросил Хоукс.

Скандинав не купился, и все так же молча, продолжал наблюдать за мной. Хоукс постарался незаметно подтолкнуть меня плечом. Терпеть не могу, когда меня трогают и потому, не дожидаясь ещё одного тычка, повторила его вопрос.

— Несогласны?

— А Вы с кем говорите? — раздался вопрос.

Присутствующие притихли, опасаясь спугнуть момент. А мне пришлось к нему повернуться лицом.

— С Вами.

Он, добившись своего, спокойно улыбнулся.

— Все может быть...

— Что? — потеряла я нить беседы. Нелогичные изменения темы разговора всегда меня раздражали.

— Обо мне не интересно, давайте поговорим о Вас.

Это кому не интересно? Вот пыхтящему у меня за спиной Хоуксу интересно и зрителям тоже и даже очень. Да и мне, но я скорее провалюсь через открытый торпедный люк в открытый космос, чем в этом признаюсь.

Я сидела, выпрямив спину, и упрямо молчала, капитан может толкаться хоть весь день,

и слова от меня не услышат. Терпеть не могу говорить о себе, это как обнажиться публично, неловко и никому не нужно. Скандинав, слегка склонив голову, как будто слушает меня, тоже не проронил больше не слова. Прекрасно помня отвратительные ощущения, когда кто-то отвечает на твои, не заданные вопросы, даже в мыслях пыталась не формулировать никакую информацию о себе.

В тишине прошли несколько медленно тянущихся минут, которые я отсчитывала по вдохам и выдохам.

— Риана у нас очень интересная девушка, — раздался у меня за спиной голос капитана.

Можно было догадаться, что он обязательно воспользуется любым средством, но такой подлости я не ожидала.

— Хотите, я расскажу вам?

На мой возмущённый взгляд капитан никак не отреагировали, продолжал следить за реакцией скандинава. Тот в свою очередь проигнорировал Хоукса. Мои окаменевшие плечи слегка расслабились.

— Она выросла в приюте для отказников, — заговорил Хоукс. — Люди на чьём биологическом материале была создана Риана, отказались от ребёнка, когда узнали что её генофонд с отклонениями.

Я практически заставила себя никак не реагировать и думать о чем-нибудь отстранённом. Последние разработки в сфере усовершенствования искусственного интеллекта очень даже подходили. Вот где действительно умная техника, имея неограниченные возможности и очень схожий с человеческим способ мышления, была лишена людских недостатков. Она не могла ехидничать, играть на нервах и шутить. Чудо, да, и только.

— Затем закрытая школа с очень неплохими результатами, после окончания которой, Риану выкупила лётно-космическая академия. Теперь она собственность военно-космических сил.

Хотя чего я переживаю, эта информация совсем не является секретом. А большего он не расскажет по простой причине, больше обо мне рассказать-то и нечего. Ирван видимо считал также, так как так ни разу не взглянул в сторону Хоукса.

Я была благодарна ему, искренне благодарна этому мужчине, что он не стал поддерживать это патологоанатомическое копанье в моей жизни, а чувство признательности для меня невиданное явление. Кем бы он ни был, он возможно больше человек, чем многие из присутствующих.

Капитан устал ждать реакции, тем более что мы уже приближались к Звезде.

— Лейтгард, вы свободны, — спустя ещё несколько минут тишины, проворчал капитан.

— Слушаюсь, капитан, — процедила я, с трудом сдерживая раздражение. Ненавижу людей.

— Риана, — раздался мне в спину спокойный голос Ирвана.

Я секунду колебалась, а потом все же обернулась к нему. Серьёзный взгляд, твердо произносимые слова, полная сосредоточенность на мне.

— Мы больше не можем тянуть, нам пора уходить. Но я хочу, чтобы ты знала, я вернусь за тобой. Дождись меня.

Я не знаю, что заставило меня кивнуть. Я просто согласилась. Он уходит? Так это не новость, я поняла это ещё вчера, осознав его возможности. Дождаться его? Запросто, все равно не было личных планов на ближайшие лет пятьдесят. Вернётся за мной? Уверенна, что

так и будет. Зачем? А какая разница? Было в нем что-то, чего я пока не понимала, но это нечто заставляло меня чувствовать. Чувства — это то, с чем я прежде была не знакома, и потому было очень интересно узнать их. Да и вообще я просто хочу, чтобы он вернулся.

Впервые аналитик, сидящий внутри меня, молчал и позволял эмоциям рулить ситуацией.

— Хорошо, я дождусь, — зачем-то произнесла я вслух то, что он, наверняка, и так прочитал в моей голове.

Ирван устало улыбнулся и отрывисто кивнул своей команде. В следующее же мгновение стулья занимаемые скандинавами опустели. Несколько человек просто растворились в воздухе, заставляя моё сердце пропустить удар. И чему спрашивается удивляться, ведь я ждала этого? Но все равно оказалась не готова. Они ушли, и у меня внутри все снова опустело. В чувство меня привёл общий удивлённый вздох.

Я обернулась, намереваясь выйти, но наткнулась на взгляды отчаянно пытающихся скрыть свой страх людей. Они смотрели на меня подозрительно, и их обвиняющие взгляды сверлили меня буром.

— Как ты это сделала? — голос Струдова звучал как набат.

— Что? — равнодушно спросила я.

— Как ты помогла им сбежать?

Я удивлённо подняла брови, всем своим видом давая понять, что его обвинение звучит более чем абсурдно. Но к моему величайшему удивлению он оказался не единственным, кто смотрел на меня с упрёком и откровенной неприязнью.

— Вы сами все видели своими глазами, — указала я на опустевшие места.

Не люблю оправдываться и объясняться, потому просто замолчал, перестав обращать внимание на гомон в каюте.

— Арестовать, — зло прошипел Струдов.

На моих руках грубо затянули пластиковые петли.

— Я думаю, что это излишне капитан Струдов, — не очень уверенно встал на мою защиту Хоукс.

— А вот это уже моя прерогатива, решать, что делать с изменниками.

— Что? — неужели я не ослышалась?

— Лейтгард Риана Доз, Вы обвиняетесь в государственной измене.

Даже сидя в одиночной камере всю дорогу до порта Звезда, я все равно не верила в реальность происходящего. На чем они основывают обвинения? Только на том, что этот скандинав говорил исключительно со мной? Это же бред.

У меня был лишь один вариант, я стала козлом отпущения, заменив собой место Струдова, который должен был обеспечить доставку пленных. Кому-то придётся ответить за упущенных скандинавов и, по всей видимости, эта роль досталась мне.

Больше не сдерживаемый скандинавами корабль кратчайшие сроки прибыл в порт Звезда. Оцепленный охраной терминал ждал появления загадочных существ из закрытой зоны. Видимо им ещё не успели сообщить о непредвиденных обстоятельствах так как, начальник военного ведомства Дальних Территорий недоуменно смотрел на единственного арестанта в моем лице.

Хмурый Струдов тоже осознав, что капитан Хоукс предоставил именно ему возможность стать гонцом с дурными вестями, сквозь стиснутые зубы доложил:

— Генерал Дэвисон, команде захваченного скандинавского корабля удалось бежать с

военного судна.

Взглядом генерала можно было зажарить заживо.

— Как Вы могли такое допустить?

Капитан Струдов осознавая, что этот инцидент может стоить ему положения и военной карьеры, попытался реабилитироваться в глазах вышестоящего начальства.

— Это была спланированная и хорошо продуманная диверсия. Виновная арестована и доставлена на Звезду.

Вот теперь и я удостоилась пристального внимания взвешенного генерала. Не думаю, что его волновало, насколько справедливы эти обвинения, но ему как и Струдову нужен был тот на кого можно списать неудачу. Я даже не сомневалась, что информация о захвате уже была им доложена правительству и ему совсем не нравилась мысль, что придётся ответить за недосмотр. Каждому из них необходим козел отпущения, чем я не кандидат?

— В изолятор, — скомандовал Дэвисон, небрежно кивнув в мою сторону.

Один из охранников оцепления дёрнул меня за наручники так, что от боли я заскрипела зубами, и с трудом сдержав стон, пошла с ним.

— От Вас же я жду подробный отчёт о происшествии, — приказал генерал Струдову.

— Слушаюсь, генерал Дэвисон, — отозвался Струдов с заметным облегчением в голосе.

Ненавижу людей!

Абсолютно пустое помещение карцера с выцветшими стенами и не имеющая элементарных удобств в виде санузла и даже нар, не стала для меня в новинку. Интернат для отказников не самое приятное место, которое слабо контролируется властями и потому внутренний распорядок регламентируется только директором заведения. Нашему воспитательному учреждению не очень повезло в этом плане. Директор Скай имел не малую фантазию, направленную на достижение беспрекословного подчинения учеников. Главным принципом было — суметь организовать максимально действенную систему наказания, причём, не только для провинившихся. Любой мой оказаться в карцере, просто в качестве профилактики, и меня эта участь не прошла стороной.

Никто из наших преподавателей даже не подозревал, что мне нравилось такое заточение. Пусть там было неуютно, но там было тихо, и никто и не маячил перед глазами. Это были единственные часы, которые позволяли отдохнуть от постоянного гама душных, тесных, переполненных комнат. Наверное, именно в интернате я научилась ненавидеть людей. Нас было слишком много для отведенной площади и потому стычек, претензий и драк было не избежать. Ссоры из-за глупых мелочей, постоянное выяснение отношений и дележка лучших мест в комнатах. Мы были стаей, где имелись свои альфы и свои омеги. Еще тогда я решила, что массовка не для меня, я — одиночка.

Обойдя по периметру своё пристанище, отстранённо слушая гулкий звук шагов, медленно присела, упираясь спиной о стену. Никогда не думала, что придётся оказаться в таком месте вновь. Но и военный изолятор это не детский интернат, потому и методы воздействия были куда жёстче. Через систему вентиляции в маленькую комнату поступал холодный воздух, заставляющий стучать зубами, непрерывно мигающий свет резал глаза, и пронзительный ультразвук не давал покоя в течение всех бесконечных часов которые выпали на мою долю, хорошо хоть наручники сняли. Непередаваемый физический дискомфорт не позволял ни отдохнуть, ни обдумать происходящее. Моё заточение изредка прерывалось короткими допросами и ещё менее продолжительными беседами с адвокатом, которые не приносили ни грамма уверенности в том, что это дело будет рассмотрено по справедливости. По большому счету юрист готовил меня к неутешительному итогу, всем своим видом давая понять, что такой результат его устроит не меньше чем остальных.

Как бы абсурдно не звучало обвинение, его все же выдвинули и судили меня, как предателя. Главным обвинителем был Влад Струдов. Откуда у него ко мне такой негатив узнала на одной из встреч с капитаном Хоуксом. Капитан приходил ко мне с адвокатом и поведал мне то, о чем я в меру своей слепоты к окружающим, даже не подозревала. Влад, оказывается, питал ко мне нежные чувства и довольно долга пытался привлечь моё внимание, но безрезультатно. В итоге его оскорблённое самолюбие сыграло со мной злую шутку.

Я с недоверием смотрела на Хоукса. Влад? Да будь он последний особью мужского пола на всей территории Галактического союза, даже не плюнула бы в его сторону. Да и его поступок окончательно стер в моем представлении его определение как мужчины.

А капитан видимо в силу собственного интереса заступался за меня до последнего. Не могу сказать, что я была ему благодарна, ведь не за меня беспокоился, не хотел терять полезного подчинённого. Да и что он мог обо мне сказать, кроме того, что я отличный

программист-техник? Никто из них не знал обо мне ровным счётом ничего, и это тоже оказалось воспринято не в мою пользу. То, что я была нелюдима, представили как скрытность, не желание участвовать в их развлечениях как высокомерие, обширные технические знания и те подверглись провокации, мол, подозрительно откуда.

Я по большей части была в шоке и поэтому мало обращала внимание на происходящее и тем более не верила, что в результате такой глупости могу лишиться воинского звания и любимого занятия. Главной моей стратегией было, как можно меньше говорить, не хотела оправдываться, мне было не за что. Обида на окружающих съедала меня по частям. К моей апатии прибавилась ещё и тоска, я скучала по мужчине, которого даже не знала, но было в нем что-то такое родное и близкое, что мешало мне выбросить его из головы. Пока я капалась в себе, события вокруг меня набирали обороты. Процесс стал показательным и от того быстрым и публичным.

Я снова сидела на неудобном стуле среди зала перед военным советом, устало опустив голову и, практически, не слушая очередное обличительное обвинение одного из членов нашей разведовательно — штурмовой группы. Какая я оказывается подозрительная личность, не зная я как все было на самом деле, сама бы впечатлилась масштабами неординарности собственной натуры.

Лишь немногие виновато опускали глаза, давая свидетельские показания. Среди них был Кир Наулов, который с явной неохотой отвечал на очень хитро сформулированные вопросы.

— Нам известно, что вскоре после поимки неизвестных из закрытой зоны у Вас возникли проблемы с системой навигации.

— Да, — нейтральным тоном ответил Кир.

— Из-за чего возникли неполадки? — продолжал военный прокурор.

— Причин выяснить не удалось.

— Кто занимался устранением неисправности?

— Я, позже мне предложила помощь лейтгард Доз.

— Это была её вахта?

— Нет.

— Тогда что она делала в рубке в свободное от дежурства время?

— Ей не спалось, вот и зашла узнать как дела.

— Часто такое случается.

— Нет, — выдавил Кир.

И я, и он уже понимали, к чему клонит обвинитель.

— Это все, что я хотел спросить, вы свободны.

— Но...

— Вы свободны, — не стал его слушать прокурор.

Кир замялся на месте, пытаясь возразить, но такой возможности ему не дали, охрана сопровождала его на выход. Прокурор, проводив его взглядом, продолжил:

— Так же мне хотелось бы вызвать капитана Струдова для разъяснения некоторых моментов.

Получив согласие военного совета, он перешёл к основной части спектакля.

— Капитан Струдов, я ознакомился с Вашим отчётом, и у меня возникло несколько вопросов.

Влад кивнул.

— Да, сэр, я готов ответить.

— Насколько широко распространяются полномочия штатно программиста — техника на судне капитана Хоукса.

— Достаточно широки, чтобы иметь доступ практически к любым системам корабля.

— Имеет ли она официальный доступ к отсеку, подконтрольному разведывательному отряду.

— Нет.

— Значит ли это, что произведённое ею подключение к видеоустановкам в этом отсеке было несанкционированно.

Влад бросил в мою сторону быстрый взгляд, ответил:

— Совершенно верно.

Больше всего меня в этот момент раздражало то, что они посмели взломать мой личный компьютер. Они своими грязными руками лапали моё детище, над которым я работала столько лет. Впервые за прошедшее время во мне колыхнулись эмоции, которые вылились в гневный взгляд, которым я наградила Струдова.

— Какую оценку можете дать лейтгарду Доз?

— Скрытная, замкнутая, нелюдимая. В редких случаях проявляет вспыльчивость и раздражительность.

— Привести пример можете?

— Конечно. Во время первого допроса, она проявила агрессию к вышестоящему по званию и, проигнорировав прямой приказ, приблизилась к пленным.

— Как вообще программист-техник оказался на допросе?

— Насколько мне известно, капитан Хоукс проявил излишнюю лояльность к лейтгарду Доз и позволил ей удовлетворить любопытство.

— Неприемлемое поведение на военном судне, — заметил прокурор, скосив глаза на судейский совет. — И часто капитан позволяет себе подобные реверансы?

Я криво улыбнулась, вот ты Струдов и попал. Он теперь стоит перед выбором, чьё расположение ему нужнее. Капитан Хоукс не простит ему этого откровения и Владу путь на его корабль заказан, да и местное начальство наврядли будет расположено к тесному общению с офицером, который нарушил негласный кодекс корабельной этики. Но и пойти на попятную уже невозможно слишком сильно увяз сам, пытаюсь утопить меня.

— На самом деле я впервые заметил за ним подобное поведение, — нашёлся Струдов.

— Думаете, что на этот раз у него были причины поступить подобным образом?

Вот интересно мне к чему ведёт этот настырный тип? Неужели он не понимает, что своими наводящими вопросами может ненароком развалить это дело. Или его не предупредили, что крайняя в этой истории я?

— Возможно, — немного растерялся Влад.

Да уж, это разные вещи, когда мстишь неговорчивой девчонке и подставляешь капитана военного флота с обширными связями, такое может и аукнуться.

— Нам было бы интересно услышать Ваши предположения.

Влад немного побледнел и покрылся испариной. Даже любопытно, что ещё он придумает.

— Личные предположения капитана Струдова не могут быть рассмотрены, как достоверные сведения, — наконец-то вмешался адвокат.

Жаль, мне это уже ни чем не поможет, а вот посмотреть на извивающегося, как уж на

сковороде, Струдова, я бы желала.

— Снимаю вопрос. Капитан Струдов вы свободны.

Когда Влад занял своё место в зале, вызвали следующего свидетеля. Хоукс прошёл за трибуну и спокойно смотрел на прокурора. В нем чувствовалась уверенность, и стойкость человека, который не в первый раз противостоит системе, и которому наплевать на итог. Видимо что-то все же было в его жизни такое, что позволяет ему без страха и волнения смотреть в будущее. Никогда раньше не задумывалась об этом и не стремилась узнать человека под командованием, которого прослужила столько лет. Да и сейчас это уже не имело значения, все равно ничего кроме горечи не было, да и та с каждой минутой все безразличнее.

— Капитан Хоукс, в каких отношениях Вы состоите с подсудимой?

Я чуть не фыркнула в голос, на его слабо завуалированный намёк. Это он что ж решил, что я и капитан любовники? Да об этом бы вся команда знала. На таком сравнительно небольшом судне невозможно спрятать личные отношения.

В прошлом рейсе у нас одна парочка очень тесно сдружилась, так весь лётный состав обсуждал, где они были, что делали и как именно. Подозреваю, что разведчики видео наблюдение вели и, конечно, ставки делали. Так что если бы сам капитан был замешан в интрижке с подчинённой, фактов и улик хватило бы не на один эротический фильм.

— В служебных, — немного лениво произнёс Хоукс.

— Были ли у Вас причины выделять лейтгарда Доз среди других подчинённых?

— Конечно. Она одна из лучших в своём деле и потому имела некоторые привилегии.

— В чем они выражались?

— Во-первых, в доверии к её суждениям. Во-вторых, небольшое снисхождение к женским слабостям.

Это он сейчас о чем вообще?

— Конкретизируйте, пожалуйста.

— Вы не однократно упоминали её присутствие на первом допросе. Так вот я считаю, что там не было никакого подозрительного умысла, всего лишь обычное женское любопытство. Тем боле, что я сам дал ей разрешение там быть, в благодарность за отлично выполненную работу. Я, часто позволяя своим служащим удовлетворить свои маленькие, незначительные в общей системе прихоти, это стимулирует их к более активной и плодотворной работе.

— Для чего тогда нужен военный устав на вашем судне?

— Устав никто и не отменял, и служба регламентируется стандартными служебными инструкциями. То о чем я говорю, это поощрение вне служебных обязанностей.

— Как Вы в таком случае объясните, ее вмешательство в процессе извлечения устройства, которое им удалось пронести с собой?

— Смотрите пункт чуть выше — «я доверяю ее суждениям», — снисходительно приподнял он бровь. — Она техник и кому как не ей было разъяснять возможные последствия по изъятию технических средств неизвестного нам принципа действия.

— Доктор Эбот, давая показания, обратил свое внимание на то, что лейтгард Доз излишне эмоционально отнеслась к процедуре извлечения.

— Ничего, на мой взгляд, удивительного в этом не было. Что сейчас, что тогда нам неизвестно, что это за механизм. Значит, всегда есть вероятность того, что это могло быть элементарно опасно.

— Но Вы же, решили рискнуть судном и командой, почему тогда остановились по ее просьбе?

— Лейтгард Доз обратила мое внимание на то, что риск, на который я готов был пойти не стоит результата, так как устройство, о котором идет речь в любом случае изучить бы не удалось и потому эту процедуру было решено отложить до прибытия в порт, дабы иметь больше, как человеческих, так и технических ресурсов.

Я всегда знала, что капитан хитрый лис, но впервые лицезрела его способность изворачиваться. Окинув зал заседания быстрым взглядом, поняла, что все то представление, которое устроил здесь Хоукс прошел мимо совета. Люди, которые должны были решать судьбы других, откровенно скучали. Кто-то бесцельно перебирал бумаге на столе перед собой, другие бездумно оглядывали находящихся в помещении людей. У такого отношения к судебному процессу может быть только одна причина — приговор уже известен. Как бы капитан Хоукс сейчас не старался, и какие объяснения не предлагал бы, это уже ничего не изменит. Решение принято.

Капитан, покидая трибуну, бросил на меня взгляд, который кроме как прощальным назвать было сложно. Он тоже все увидел и все понял. В ответ я лишь дернула плечом, ничего нового я для себя не узнала.

Потом еще многих вызывали для дачи показаний, некоторых я вообще видела впервые и искренне недоумевала, что они могут рассказать о случившемся. Хоровод лиц, голосов, новых поразительных фактов, заявлений, абсурда. В любом случае я больше не слушала, апатия как морской прилив накатывала волнами и не давала продохнуть.

Единственный момент, который привлек мое внимание и заставил встряхнуться наступил, когда военный прокурор огласил ряд улик приобщенных к делу. Помимо моего компьютера, через который я вела наблюдение за камерой пленных, были видеозаписи сделанный на борту в период пребывания на нем скандинавов.

Транслирующееся видео на центральную панель голорафического экрана стало гвоздем программы, даже спящие судьи встрепенулись и, проявив жадное любопытство, всматривались в изображение. Сначала я удивилась такому ажиотажу, а потом осознала, что им интересны не события, а непосредственные участники, а точнее исключительно таинственные скандинавы. Еще бы столько слышать о них и получить возможность воочию увидеть, ради такого стоило томиться в душном судебном зале.

Даже подумать не могла, что со стороны все могло выглядеть именно так. События, заснятые на видеоноситель, изумили даже меня, находящуюся там непосредственно. В день захвата скандинавского корабля, Ирван, пока я чинила раскуроченный Владом аппарат, пожирал меня глазами как нечто ценное, давно потерянное и неожиданно нашедшееся. Его взгляд можно было расценить не иначе, как узнавание. Он следил за моими действиями, передвижениями и пытался поймать глазами мой взгляд. Невероятная гамма эмоций прошла по его лицу: шок, жадный интерес, и решимость. Он быстро взял себя в руки и, вернув лицу нейтральное выражение, отрывисто кивнул своей команде. Те, заметив его интерес, тоже обратили на меня внимание. Обычно я всем телом чувствую чужой взгляд, но я совершенно не помню ощущения дискомфорта, во время событий того далекого вечера.

Картинка сменилась, и вот я уже стою впрытык к незнакомому мужчине, замороженно глажу его по руке. Я хорошо помню свое состояние, когда внутри появляется чувство соприкосновения с чудом, но вот как при этом воспринимал мое нахождение в непосредственной с ним близости, сам скандинав даже не подозревала. А он в это время,

ласково глядя на меня, улыбался, так как будто я сама чудо. Почему я тогда не заметила, сколько нежности в его глазах смотрящих на меня? Почему я рада такому открытию? Почему только сейчас?

Пока я гоняла тысячи вопросов в своей голове, запись крутилась дальше. И из размышлений меня вывел негодующий общий вздох. Подняв глаза на экран, я с неверием смотрела на экран.

Там транслировалась запись нашего ночного разговора, кода он пробрался тенью в мою спальню. Она, видимо, была сделана службой слежения в обход инструкции о запрете на наблюдение за членами команды. Конечно, за это их по головке не погладят, но в виду особых обстоятельств, эта запись станет центральным доказательством моей причастности. Уже не важно, что я сделала, теперь важнее то, что я НЕ сделала. А ведь я не доложила об этом происшествии и тем самым скрыла необычные возможности скандинавов, поставив под угрозу операцию и членов команды. И как сильно я бы не верили в то, что Ирван причинит кому-либо вред, я обязана была поставить капитана Хоукса в известность. Ни один адвокат не сможет оспорить приобщение этого видео к делу, прокурор этого не позволит. Тем более что моя вина превышает по значению, то отклонение от устава благодаря которому запись была сделана.

Не смотря на то, что и без остальных показаний и улик было уже достаточно для признания моей вины, видео с последнего допроса тоже поставили.

Я уже не следила за событиями, я жадно всматривалась в лицо мужчины, заснятого на видеоносители. Резкое волевое лицо, способное светиться нежностью. Большие руки с длинными пальцами, которые так ласково гладили меня по волосам. Ненавязчиво и плавно приближался он ко мне, постепенно завладевая моими мыслями и поступками. Интересно, подходит ли под его способности слово «околдовать»? Он обещал вернуться за мной, значит, буду ждать, и плевать на то, что происходит сейчас.

Но самым удивительным на этой записи было то, что ко мне он обратился тем же шуршащим звуком, на котором они общались между собой, и я согласно кивала в ответ. Я помню его слова, сказанные мне с нежностью и настойчиво, но помню я их на межпланетном. Как так вышло, что я его понимала? Какая теперь разница. Остается только надеяться на то, что у меня все же будет возможность расспросить его об этом. Поэтому я, бросив еще один долгий взгляд на Ирвана, опустила голову и принялась ждать, когда все это закончится. И уже было совсем неважно, чем именно.

Общий вздох и гомон, поднявшийся в комнате, ознаменовал момент внезапного исчезновения скандинавов. Несколько мгновений тишины и прокурор, с трудом справляясь с волнением, подвел итог:

— Основываясь на показаниях и предоставленных вашему вниманию видео, прошу принять решение в отношении лейтгарда Доз в виду обвинения в государственной измены.

В день вынесения приговора, мне впервые за всё это время позволили привести себя в порядок и надеть свою военную форму со всеми уставными регалиями. Здесь присутствовали все те, с кем мы ни один год служили вместе, те, чья жизнь зачастую зависела от моего умения и расторопности, те, кто легко отрекся от меня, как только им понадобился козел отпущения. Пусть смотрят и помнят, что завтра на моем месте может оказаться любой из них.

Я стояла, расправив плечи, и не обращая внимания на зрителей и автоматические видеороботы принадлежащие прессе, прямо смотрела в глаза военному судье. Тот в свою очередь совершенно ровным голосом и ничего не говорящим выражением лица, зачитывал обвинительный приговор. Слушая его монотонные слова, я сверлила его взглядом, злясь на затянувшуюся процедуру.

Пусть все и было закономерно, и меня осудили за измену, но я все равно не понимала жестокости, с которой все это было сделано. Один из участников заседания, подойдя ко мне с явным удовольствием, рывком сорвал мои пагоны, бросив их мне под ноги. Я не только лишилась звания и была с позоров изгнана из военного флота, но так как я являлась собственностью военной структуры, меня лишили свободы и любых гражданских прав. Теперь я никто, и никакие конвенции по правам человека на меня больше не распространялись. С этого момента даже роботы с частичным искусственным разумом были больше гражданами Галактического союза, чем я. Конечно, было понятно, что ничем хорошим это не грозит, но до конца я не осознавала, чем именно это обернется для меня. Неведенье блаженно.

В первую очередь меня перевели в подвальные застенки, которые смутно напоминали казематы средневековья со своими каменными сырыми стенами, земельным полом и запахом сырости и плесени. Удивительный организм, ведь века эволюции меняют все, но эта живучая гадость тысячелетиями заставляет все гнить и превращаться в тлен. Как человечество, неистребима, хоть и приносит лишь разруху. После мерцающего освещения карцера, полумрак был гораздо предпочтительней, да и чувствительные после ультразвука уши с большей симпатией относились к неясным шорохам и скрежетах. Позже я узнала, что все эти звуки рождались моими новыми соседями: тараканами и крысами. Такое соседство было гораздо предпочтительней, чем людская компания. Ненавижу людей.

Меня месяц допрашивали дознаватели, задавая миллионы вопросов, пытаясь выяснить то, чего я не знала. Убеждали, уговаривали, угрожали, просили и обещали, словом пытались добиться от меня того что так и не удалось вызнать во время допросов при трибунале. Когда это не принесло своих результатов, они сменили тактику и внедрили в нервную систему жучки, фиксируя их реакцию на мои показания. По сравнению с этой технологией банальный детектор лжи, детская забава. Вот только итог подобного изъятия информации их тоже не устроил, ведь по определению я уже виновна и то, что прибор утверждал, что я говорю правду, расценили как способность влиять на аппарат, ведь я же программист-техник, а значит, знаю как воздействовать на прибор и заставить его выдавать ложный результат. Такой совершенно невероятный вывод меня даже позабавил.

Мои права больше не защищались и потому мои тюремщики не сочли нарушением использование различных препаратов. Толи это был аналог сыворотки правды или они

просто опасались, что я могу каким-то не известным им способом связываться со скандинавами, не знаю, но затуманенный разум вообще перестал воспринимать действительность.

В очередной раз не получив продвижения, они перешли к самому банальному методу добычи информации — пробовали бить, но и это бесполезно, что можно добиться, если для меня самой все это тайна. Возможно, под подобным давлением я бы рассказала даже то, чего не знаю и напридумывала бы с три короба, да вот только они сами поставили себе подножку, не подозревая об этом. Благодаря примененному ими средству, я не чувствовала боли, вернее не воспринимала её так остро как они надеялись.

В итоге я, и так от природы бледная, превратилась в тень. Дни и ночи слились в одну серую массу. И только вера в то, что я жду не зря, давала сил не сломаться.

Поняв, наконец, что ничего не добьются, меня сослали в заключение на одну из отдаленных планет, известную своим беспощадным климатом. Тогда я и поняла, что судьба имеет скверное чувство юмора. Кто мог предположить, что имея в детстве обидное прозвище «сосулька» попаду в конечном итоге на одноименную планету, доживать остаток своих недолгих дней. В том, что это мое последнее пристанище я даже не сомневалась. Это место было исконным конечным пунктом всех осужденных на смерть. Здесь протянуть долго не могли даже закалённые суровыми условиями, ни бывшие военные, ни привычные к холоду жители Новой Венеры. В то, что я смогу там выжить я не верила и не смела надеяться.

Единственным моментом приятным для моего эго, стала неожиданная встреча во время моего конвоирования на тюремный перевозчик, который должен был меня доставить на Сосульку. В толпе сопровождающих я встретила взглядом с Владом Струдовым. Раскаяние в его глазах меня не тронуло, но от того что он наконец осознал что натворил, из-за задетой гордости, заставило меня ему улыбнуться. Нет, я его не подбадривала, я это сделала с четким расчетом на то, что эта моя единственная подаренная ему улыбка будет мешать ему, спать по ночам. Он не выдержал моего взгляда и виновато опустил голову, не в состоянии смотреть на то, что натворил собственными руками. Наврядли пытаюсь меня наказать, он рассчитывал на то, что в итоге я умру. Да и мой вид после месяца допросов и истязаний рассказал ему больше, чем принято говорить за стенами казематов. Ты сам все это сотворил. От чего же не смотришь на дело рук своих?

Только на пути к месту моей неминуемой гибели, меня перестали пичкать всякой дрянью и впервые за этот месяц я спала своим сном. Мне снился Ирван. Он смотрел на меня печально и виновато. Мягко поглаживал блеклые белые волосы, пальчики с выпирающими от недоедания костяшками, маленький шрам над бровью, оставшийся после одного из особо яростных допросов, потрескавшиеся губы, синяки под глазами и с каждым новым доказательством моего далеко не благополучно пребывания среди людей хмурился все больше.

— Прости меня, милая. Потерпи совсем чуть-чуть, теперь я знаю, где тебя искать и уже в пути.

Поймав его руку в свою, я сжала ее ослабевшими пальцами, и сипло сказала:

— Ты не успеешь. Уже завтра утром я буду на Сосулке и...

Ирван прикоснулся к моим губам не давая договорить.

— Риана, ты справишься, я помогу. Главное доверься мне и обещай потерпеть.

— Зачем тебе это? — задала вопрос, который давно меня мучил.

Спрашивая его об этом, я честно говоря, ожидала того, что он отмолчится или сменит тему и потому даже немного удивилась, услышав в ответ:

— У каждого антура есть только одна жизнь, я свою нашел и не позволю никому и ничему ее отнять.

— Я не понимаю, — призналась я.

— Не страшно, я все расскажу тебе позже, когда ты будешь в безопасности, а сейчас чтобы справиться со всем, тебе нужно отдохнуть. Спи.

— Ирван, не уходи, мне страшно одной, — предательские слезы сдержать не удалось. Я впервые плакала за все это время, потому что теперь можно, потому, что теперь не обязательно проявлять силу, с ним я могла быть собой, со всеми своими страхами и слабостями. Откуда такое безграничное доверие я не знала, но была уверена, что он его достоин.

Измученная событиями последних недель я все же уснула. Последнее что я помню, перед тем как провалиться в темноту, это его руки, поглаживающие меня по голове и его тихие слова, что он больше никому не позволит сделать мне больно. Я ему поверила.

Утро встретило меня пинком армейских ботинок под ребра. Скатившись от удара с жесткого лежака, обхватила себя руками, опасаясь новых побоев.

— Вставай, мошь, мы прибыли в твой новый дом, уверен тебе понравится тут, — противно скалясь, заговорил охранник, ударивший меня. Невысокого роста, худощавый с неприятным острым лицом, он откровенно наслаждался чужой болью и страхом.

Подойдя ближе и наклонившись надо мной, он резко схватил прядь моих волос, сжимая их в кулак.

— Бледная тварь, — прошипел он мне в лицо.

— Оставь ее, Ривз, — раздался голос откуда-то сбоку.

Тот, которого называли Ривзом, отпустил меня, напоследок еще раз дернув волосы.

— Да, ладно тебе, босс, хуже ей все равно уже не будет, — развел руками мой мучитель, не забывая при этом «случайно» наступить мне на пальцы.

Растирая поврежденную руку я через иллюминатор наблюдала за приближением нашего судна к поверхности Сосульки. Негостеприимные просторы, покрытые ледяной крошкой и острыми обдуваемыми ветрами скалы. Даже отсюда я уже ощущала холодное дыхание этой планеты, обещающей смерть.

Оказалось, что это даже не ссылка, а просто могила, так как правительство не давало не единого шанса, чтобы выжить. Взять с собой хоть что-нибудь не позволили. Меня просто-напросто подвели к краю разгрузочной платформы и, позволив пару минут насладиться пейзажем грубо толкнули в спину. Сбросив

меня вниз, наблюдали как, пролетев пару метров я упала в сугроб, состоящий из мелкой ледяной крошки, в том, что было на мне, а было не много.

— Слушай, мошь, — раздался голос охранника Ривза, стоявшего на платформе. — Ты когда здесь сдохнешь, даже пейзаж не испортишь, так как сливаешься с обстановкой, кто-нибудь наступит и не заметит.

Его шутку сочли забавной, учитывая количество засмеявшихся конвойных. Только мне было не до смеха, ледяные кристаллы при падении расцарапали кожу и забились под одежду, и все не прикрытые места уже начали коченеть. Если дело пойдет так дальше, эти звери станут свидетелями не только падения, но и непосредственно смерти. Только из чистого упрямства я поднялась и, преодолевая сильную дрожь, направилась подальше от

них. Не позволю им глумиться над собой и не доставлю им такого удовольствия, наблюдать за моими мучениями. Но видимо порывы холодного ветра заставил их убраться поскорее, потому что спустя совсем короткое время я перестала слышать в спину смех и жестокие шуточки. Удаляющийся звук турбинных ускорителей, оповестил меня о том, что я осталась одна.

Я двигалась к выпирающей остроконечной скале, надеясь спрятаться там от жестокого ветра, по пути растирая порядком задубевшие руки и по возможности запахивая не хитрое одеяние, состоящее из футболки, рубашки с рукавами, армейских штанов и легких ботинок. Совсем уж не зимний комплект. Скользя непредназначенными для зимних прогулок ботинками по ледяному насту, как по катку, я упрямо двигалась к островку надежды, хоть и не очень — то верила, что там мне будет лучше. В данный момент мне просто нужна была цель, и эта несколько не хуже какой-либо другой. Яркое солнце, отсвечивая от белоснежной поверхности, слепила глаза, не позволяя смотреть под ноги, из-за чего я несколько раз упала, сбивая себе колени и ранив ладони. Колючий ветер царапал кожу на лице и заставлял вздрагивать при каждом новом порыве, а также выжимал слезинки, который маленькими твердыми камешками подали на лед. Это на первый взгляд не большое расстояние преодолеть получилось только спустя минут десять, которые показались вечностью.

К моменту когда я наконец оказалась под защитой каменной глыбы я уже не чувствовала кончиков ушей и пальцев как на руках так и на ногах. Да действительно ветра здесь было меньше, но это мало чем помогало. Идти отсюда было решительно некуда. Когда я осмотрелась, стало ясно, что этот маяк среди заснеженного поля подманил к себе уже многих до меня. Обещая смутную защиту, стал могилой для тех, кто был обречен остаться в этом ледяном аду. Местами из льда торчали фрагменты человеческих тел: лица с приоткрытыми губами, застывшими в безмолвном крике; ноги, вмерзшие в снег который не отпускал своих пленников даже после смерти; руки, тянущиеся к небу в мольбе о помощи. Бедолаги замерзали прямо на этом месте, осознавая свою беспомощность перед стихией. Неужели это ждет и меня? Неприкрытая могила с ледяным памятником самой себе.

И куда интересно делась моя брезгливость, когда я одеревеневшими руками срывала одежду с трупов, не знаю. Да и о каких моральных принципах может идти речь, если чувство самосохранения всегда доминирует. Добыть получилось не многое. Слишком сильно были заморожены тела, составляя собой цельную ледяную глыбу. Там где вещь не желала полностью сниматься, приходилось ее рвать, помогая себе зубами. Главной моей находкой стали уже снятые кем — то мужские ботинки, которые оказались такого размера, что я смогла их натянуть прямо на свою обувь. Замотав голову куском чьей-то рубашки, прикрывая уши и лицо. На себя натянула какие-то лохмотья, и остатками тряпок замотала уже почти полностью потерявшие чувствительность руки. Я сделала все, что могла в данной ситуации, теперь оставалось только ждать. То, что Ирван обязательно придет за мной я знала наверняка, но не будет ли поздно?

Я создала себе стратегию поведения на ближайшее время. Программа максимум состояла в том, чтобы по возможности сохранить все части своего тела: я постоянно двигалась, растирала немеющие руки, ног, нос и пыталась не позволять упадническим настояниям одолеть меня. Программа минимум: не уснуть. Чем дольше я продержусь, тем больше вероятность, что Ирвану достанется не только ледяная скульптура, но и возможность это произведение местного мастера оттаять с минимальными последствиями для меня.

Я не знаю, сколько времени прошло, но моя надежда замерзала вместе со мной. Все

чаще замечала, что перестаю чувствовать тело, что сознание теряет четкость. Неужели это конец? Вот такой холодный и одинокий.

К моему невероятному удивлению, уже случившееся со мной оказалась еще не самым страшным. Новое открытие даже заставило меня очнуться, чтобы сполна насладиться ужасом происходящего. По небу в моем направлении двигалась дождевая туча. Именно дождевая, так как я уже отсюда могла видеть потоки воды, ниспадающие с жестоких небес этой проклятой планеты. Откуда, черт подери, в таком климате вода? Теперь вопрос, почему не Снежинка, а Сосулька отпал сам собой. Бежать не куда, спрятаться негде, молиться бесполезно.

Поток воды пришел очень быстро и такой плотной волной, что я чуть не захлебнулась, пытаясь вдохнуть. Вода оказалась теплой, от чего тело на несколько мгновений расслабилось и получило удовольствие. И пока мое тело расслаблялось, я замерла от ужаса. Вот теперь точно конец, ведь я вымокла до нитки и стоит только уйти тучи, как вернется мои убийцы — холод и ветер. Они не заставили себя долго ждать. Две минуты теплого дождя прошли, и я осталась один на один со смертью. Первый же порыв ледяного ветра превратил мою одежду в корку льда. Инеем покрылась кожа на лице, а реснички стали замерзшими стрелочками, сцепляя веки и не позволяя держать глаза открытыми.

Оказалось, что замерзать, не так уж страшно, как я думала. Не выносимый холод быстро превратился в озноб, а потом по телу начали расходиться волны тепла. По крайней мере они мне казались теплом, хотя мозгом я понимала, что это потеря чувствительности, но мне было уже все равно. Я так устала, и мне так сильно хотелось спать, что я даже забыла о причинах, которые заставляли меня бороться. Тело больше не желало двигаться, глаза уже не открывались и темнота, подкрадывающаяся к сознанию, была желанным отдыхом.

Никогда раньше не задумывалась о том, что тишина тоже имеет звук. Это гулкое однонотное, монотонное гудение, эхом раздающееся в голове. Я внимательно прислушивалась к ней, находя покой и негу. Эта внутренняя песня убаюкивала, и только появление какого-то постороннего жужжания мешало окончательно уснуть. Я пыталась не обращать на него внимания, но он становился все отчетливей и навязчивей, вытаскивая меня из глубины на поверхность.

— Риана!!! — сквозь шум в ушах раздался такой знакомый голос, но я никак не могла вспомнить, кому он принадлежал.

В местах, где к моей коже прикасались чужие руки, колело и ломило. Эти ужасно неприятные ощущения и упрямство, с которым кто-то пытался пробиться через помутившееся сознание, нервировали.

— Риана!!! — раздалось вновь.

Это слово что-то будоражило внутри. Что это? Что говорит этот голос? Почему мне кажется, что я должна знать это? Жаль только, что нет сил, вспоминать.

— Риана!!! — голос стал громче и отчаяннее.

Он мешал мне спать и заставлял выныривать из блаженной темноты, поэтому я решила ответить, чтобы от меня, наконец, отстали.

Так как ни губы, ни язык не хотели меня слушаться, все, что мне удалось сделать, это выразить свое участие тяжелым вздохом и едва уловимым кивком головы.

— Риана!!!

Ах, да, это же мое имя. Это я вспомнила, но, ни капли не приблизилась к ответу, что от меня хотят?

— Риана, очнись милая. Тебе нельзя спать.

Да кто он такой чтобы что-то запрещать мне. Я хочу спать, и никто не смеет мной командовать. Сильная волна злости заставила с трудом разлепить веки и взглянуть на этого нахала. Смерзшиеся ресницы мешали, но и того что я видела было достаточно чтобы узнать мужчину стоящего подле меня на коленях. Ирван гладил меня по лицу, заглядывая с мольбой в мои глаза. И с каким — то нервным нетерпением оглядывался себе за спину. Я, скосив глаза, насколько позволяло мое положение, посмотрела туда же. К нам приближался транспорт, который видимо должен был нас забрать. Как только, незнакомая мне платформа приблизилась, Ирван подхватив меня на руки, направился к ней, не забывая при этом говорить со мной, не позволяя отключаться. Каждый его шаг отзывался болью в одеревеневших мышцах, и я отчетливо слышала, как хрустят обледеневшие волосы, ломаясь от каждого неосторожно движения. Отстраненно подумав о том, что эта планета все же собрала свою дань, пусть и в виде отколовшихся прядей. Держаться на плаву сознания сил больше не было и, не смотря на уговоры Ирвана, я тихо утонула в небытие. Последнее, что успело уловить потухающее сознание, это отчаянный зов:

— Элгал!

Приходила в себя я медленно и тяжело, сознание то возвращалось, то снова уплывало, не позволяя схватиться за него. Тяжёлая темнота не отпускала меня, лишь изредка сменяясь слепящей белизной. Белый свет вызывал непроизвольное чувство паники, о причинах которой я не могла вспомнить. От напряжения в голове начинало все плыть, и сознание вновь погружалось во мглу. Я периодически ощущала себя как нечто большое и тяжёлое, то кроме понимания, что я все ещё существую, не чувствовалось больше ничего. Не знаю, как долго я моталась поплавком из одного состояния в другое, но в конечном итоге мне все же удалось зацепиться за реальность и открыть глаза. Осмотреться мешала мутная туманная пелена перед глазами и тусклый свет вокруг меня. Попытка проморгаться сориентироваться не помогла, зато обеспечила головокружением и тошнотой. Прикрыв веки и дождавшись когда, вселенная перестанет двигаться, стала изучать обстановку.

Находилась я в какой-то колбе из непрозрачного стекла или стеклопластика очень похожего на него. По периметру всего пространства находились встроенные датчики и манипуляторы в виде искусственных рук, которые выполняли функции медицинских инструментов. Они легко порхали надо мной, склеивая раны, затирая шрамы, обрабатывая остатки обмороженных поверхностей кожи. Процесс обновления тела был практически завершён, поэтому я посмела предположить, что нахожусь я здесь довольно давно. У нас нет подобных технологий, наша медицина, по старинке усыпляя пациента, погружает его в состав из искусственных стволовых клеток в ожидании, когда организм впитает в себя необходимые компоненты для полного восстановления. Это довольно длительный процесс, дорогой хоть и очень эффективный. Но у него есть серьёзный недостаток — человек восстановившись физически, очень долго приходит в себя психологически. Человеческое сознание не позволяет осознать изменения в структуре организма, блокируя осознание прошедшего мимо человека потраченного на лечение времени и тормозит восприятие действительности. Зачастую побочным действием становится затяжная депрессия, и даже психические срывы. Местная же медицина позволяет оставаться в сознании, а значит, не наносит психологических травм.

Зная, что техника не делает ошибок, все же захотелось убедиться в том, что моя комплектация полная и действенная. С огромный трудом я сжала руку в кулак и вновь распрямила пальцы. На моё движение отреагировали манипуляторы, резко прервав свою работу и замерев в нескольких сантиметрах от поверхности моей кожи. Я аккуратно повела плечом, опасаясь причинить себе боль и повредить что-то из устройств. Как будто уловив моё желание, механические руки сами отодвинулись, позволяя мне совершить такой маневр. Пошевелила пальцами ног и напрягла бедра. Тело ответило покалыванием и дискомфортом. Я поморщилась от неприятных ощущений и в следующее же мгновение получила инъекцию в предплечье. Уплывая в сон, подумала, о том, что мне досталась самая идеальная медицинская сестра, всегда знающая, когда хватит экспериментировать.

Следующее моё пробуждение оказалось не менее занимательным. Лазерные лучи, вспахивали в инкубаторе, прошивая моё тело, заставляя сокращаться мышцы как при физической нагрузке. Не могу сказать, что этот массаж доставлял удовольствие, но понимание того, что это в моем положении все, же полезно, постаралась не мешать работать лазерной пушке и по возможности расслабилась. Жаль только сразу уснуть не позволил

кратковременный душ, сбрызгивающий тело с периодичностью в пять минут. Предположила, что так и должно быть и попыталась не обращать на него внимания, но это не мешало мне каждый раз скрипеть зубами в раздражении.

Третье возвращение в реальность стало более осознанным, и потому меня стали волновать и другие аспекты моего существования помимо того, что я без сомнения буду жить. Меня очень смущало то, что я нахожусь в этом устройстве абсолютно обнажённая. Но немного поразмыслив, пришла к тому, что это вызвано необходимостью, да и чувство облегчения из-за того, что, не смотря ни на что, осталась жива, перевесило все не существенные детали. К облегчению добавилась ещё и благодарность, что не бросил, что успел, что обеспечил безопасность и уверенность, что все будет хорошо. Это чувство покоя позволило мне на этот раз уснуть своим сном. Я ещё несколько раз просыпалась и, понаблюдав за работой манипуляторов, вновь уплывала на волнах спокойного забытья.

Однажды я очнулась от тихого шипения раздавшегося вокруг меня. Я открыла глаза, когда крышка с тихим щелчком уже была отброшена в сторону, позволяя мне увидеть часть комнаты и двух мужчин склонившихся надо мной. Один из них был мой Ирван, рассматривающий меня с тревогой и, не заметив больше никаких повреждений, облегчённо улыбнулся. Второй, не знакомый мне человек, чуть ниже Ирвана с уже привычным светлым ёжиком волос и греческим профилем, был поглощён изучением каких-то графиков на основной панели этого лечебного комплекса, за что я была ему искренне благодарна. Дело в том, что я была по-прежнему голая и две пары глаз были бы ещё более мучительным испытанием для моей скромности. Я, и так дико смущаясь, пыталась прикрыть руками стратегически важные места, что не осталось не замеченным Ирваном. Он не стал меня мучить и аккуратно прикрыл меня лёгкой воздушной тканью, позволяя, наконец, поднять на него глаза. Взгляд был нежным и обжигающим, заставляющим толпы мурашек промаршировать вдоль спины. Хорошо, что моя неестественно белая кожа не имела свойства краснеть, иначе я бы уже пылала как римская свеча.

— Все в пределах нормы, — сделал своё заключение, незнакомец, продолжая изучать необычные светящиеся символы и выделять какие-то из них лёгким нажатием. — Теперь осталось только, как следует отдохнуть, набраться сил и набрать хотя бы три-четыре килограмма веса.

Снисходительно — поучительная интонация выдавала в нем принадлежность к последователям Гиппократы. Ясно, бортовой врач собственной персоной. Только они могут чувствовать себя королями положения в любой компании и обстоятельствах. Своеобразный царь самому себе.

— Спасибо Вислар, — отозвался Ирван, не отрывая глаз от меня.

— Спасибо, — повторила я за Ирваном хриплым голосом, толком не зная, кого из них благодарю.

Доктор, проявив деликатность, отключил свою панель и молча ушёл, оставляя нас одних.

— Ты молодец, Риана. Не каждый смог бы пройдя через подобные испытания и вернуться.

— Но ведь у меня не было выбора, я же пообещала дождаться, — пожалала я плечом.

Ирван прикрыл глаза и, протянув руку, аккуратно убрал выбившийся локон мне за ухо.

— Тебе больше никогда не придётся самой сражаться за свою жизнь. Я сделаю все возможное и невозможное, что бы ты была в безопасности и счастлива.

— Почему? — с трудом проговорила, так как голос все ещё не слушался.

— Я тебе расскажу все сразу, как только ты полностью придёшь в себя. Это очень долгий разговор, к которому ты пока не готова. Но у нас много времени — вся жизнь, — ещё раз, нежно улыбнувшись, он наклонился, подарив мне короткий поцелуй, оставивший мне тепло, сладость, силу и немного разочарования своей мимолётностью.

— Поспи ещё, моя элгал. Я побуду здесь с тобой, если ты хочешь.

— Хочу, — заверила я его, проваливаясь в сон.

Уже не в первый раз, услышав это слово, я почувствовало тепло разливающееся внутри, но сказано оно было вновь в самый неподходящий момент, когда у меня не осталось сил спросить, что это означает. Но теряя последние нити с реальностью, пообещала себе, что обязательно это узнаю.

Практически каждое моё пробуждение Ирван находился рядом со мной, даже если он был в комнате, то появлялся в считанные минуты, как будто у него был особый радар, настроенный на меня. А может, и правда был, иначе как объяснить, что он предугадывал все мои желания и нужды раньше, чем я успевала их озвучить.

Баловали сладостями, каждый раз находя что-нибудь новенькое и экзотичное для меня.

— Что это? — неуверенно ткнула я пальцем в нечто ярко-зелёное сплошь покрытое колючками.

— Это — парна, сладкое растение, которое тебе непременно понравится, — улыбаясь, пояснил он.

Я неуверенно взяла его в руки, стараясь не уколотся, и с интересом рассматривала это шипастое чудо, чтобы определить с какого края это можно попробовать.

— Только осторожней, оно кусается, — совершенно серьёзно, предупредил Ирван и заразительно рассмеялся, как только я швырнула этого ежа в стену.

Зеленное пятно в секунду исчезло, бесследно впитавшись в стену. Очень эффективная уборка, или корабль тоже надо подкармливать? Видимо моё лицо в полной мере передало мои размышления, потому как Ирван сначала ошарашенно на меня уставился, а потом практически сполз по стеночки хватаясь за живот.

— Риана, у тебя невероятно своеобразный способ мышления. Ещё никому такое в голову не приходило, но версия интересная.

Я бы, наверное, ещё долго хмурилась и дулась на Ирвана за его подшучивание, если бы не следующее подношение, которое при попытке его поедания, заверещало. Этот плод голосил как сирена, а я, не ожидающая такого подвоха, вторила ему на тон ниже, заставляя Ирвана хохотать до слез. Я даже хотела обидеться, но подумав, решила его простить, ведь он старается.

— И много у вас такой... странной еды?

— Нет.

— Я так понимаю, что это подборка приготовлена именно для меня?

— Конечно, ты слишком серьёзная, будем над этим работать.

— А ты, значит, шутник?

— Не особо, но ради твоей улыбки готов стараться.

Обдумав его слова, я приняла решение, что должна ответить тем же.

В качестве извинения я вытребовала его руку для изучения. Попросив активизировать его вживлённый прибор, я битых два часа крутила его конечность в попытке найти хоть какую-то зацепку с чего можно начать. Я так и не смогла найти края этого странного

устройства, ни источника питания, даже не смогла нащупать хоть что-то напоминающее панель управление. Складывалось ощущение, что эта вещь живёт своей жизнью и работает сама по себе. Я тщательно следила, затем чтобы Ирван не двигал рукой и не давал голосовых команд, а прибор все равно продолжал выполнять определённые действия, источника которых я не обнаружила. Признав поражение, просто стала любоваться танцем символов, которые рисовали замысловатый рисунок и переливались всеми цветами радуги, радуя глаза и умиротворяя.

Вставать мне все ещё запрещал молчаливый доктор Вислар, но это не мешало мне потихоньку пробовать свои силы. Пользуясь моментом отлучки Ирвана, я пыталась вставать, набивая себе новые синяки. Это, наверное, единственное из-за чего он мог хмуриться, глядя на меня, и постоянно упрощал меня не торопиться. И как ему объяснить, что я не умею зависеть от других?

Да и любопытство подталкивало к активным действиям. Я, в первую очередь, осмотрела и ощупала стены, глядя пальцами металлическое плетение. Моему удивлению не было предела, когда тёплый металл начав излучать мягкий свет под моими пальцами, зашевелился и погладил меня в ответ. Отдёргнув руку, я как замороженная смотрела на живое кружево, пытаясь осознать увиденное. Я не знала ни одной технологии, способной сделать такое. Я была поражена знаниями и умениями тех, кого мы звали скандинавы, и глубоко в душе поднималась радость от того, что мне в жизни выпала удачная карта. Пусть дорога сюда была тернистой и возможно многое ещё предстоит пройти, но мой мир не смог бы дать мне столько эмоций и уж тем более подобного простора для изучения нового.

Мне хотелось все узнать и проверить. Пытливый ум и дотошный характер не давали спать по ночам, в жажде новых открытий. Но мои тысячи вопросов оставались без ответа, по словам Ирвана, по крайней мере, до моего полного выздоровления. Он был в этом вопросе непреклонен и мне ничего не оставалось делать, как смириться и покорно ждать того момента, когда мой опекун и бортовой врач не решат, что я достаточно оправилась.

Но в моем распоряжении оставался ещё один объект для изучения — я сама, а точнее мои чувства, испытываемые к этому мужчине которого я почти не знала, но который стал мне дорог вопреки всему. Никогда ни один человек не вызывал во мне такую гамму эмоций, которая была мне не менее интересна, чем окружающая обстановка. Странно то, что я человек, который предпочитает одиночество так наслаждалась его обществом, скучала, если ему приходилось отлучаться, хоть на несколько минут. Мы практически не разговаривали, но это не мешало нам понимать друг друга и получать удовольствие от того, что находимся рядом. Мы часто просто сидели, глядя друг на друга и не произнося ни слова. Он редко ко мне прикасался, толи, приручая, толи дразня.

Первую пешую прогулку мне разрешили спустя пять дней. Мне выдали комплект одежды белого цвета, состоящий из футболки свободного покроя и коротких лёгких шорт, объяснив это тем, что вновь созданный кожный покров будет слишком чувствительным к большому количеству ткани на теле. Спорить я не стала, так как меня съедало любопытство и желание покинуть эту приевшуюся комнату. В первую прогулку нам никто не встретился, подозреваю, что так было задумано, хоть и без этого впечатлений хватило. Все внутри было сделано из тех же живых кружев. Все помещения и даже вещи сами предугадывали наши действия: двери открывались те, что нам были нужны, свет прибавлял яркость в том коридоре, в который мы завернули, даже ширина коридора регулировалась в зависимости от количества вошедших людей, среди пустого помещения мог возникнуть маленький

диванчик. Все увиденное мной объяснило, почему стены не имеют панелей управления, корабль как один большой организм функционировал в зависимости от потребностей его обитателей. Как заботливый опекун, решая проблемы и следя за комфортом своих жителей. Я так устала удивляться, что постепенно начала относиться к таким вещам как к должному.

Гуляли мы не долго — доктор не велел, но то, что дело сдвинулось с мёртвой точки, уже радовало. Больше чем возможность размять ноги меня радовало то, что Ирван стал вести себя немного смелее со мной. Если раньше мне могли достаться лишь мимолётные прикосновения и лёгкие поцелуи в щёку и кончик носа, то теперь он все меньше мог контролировать свои руки, которые, казалось сами собой постоянно, пытались ко мне прикоснуться и погладить. Глаза все с большим трудом разрывали зрительный контакт, и уходил по своим делам он все с большей неохотой. Если его поразил, какой-то вирус, то это оказалось заразным. Я с нетерпением ждала его прихода, я радовалась его прикосновениям и все чаще мечтала о большем.

Когда-то давно, кажется, в прошлой жизни у меня был парень, с которым я встречалась только из любопытства. Так много шумихи вокруг межполовых отношений подтолкнул меня к эксперименту, который не принёс ни удовольствия, ни понимания одержимости других людей этими самыми отношениями. Я терпела его прикосновения, прислушиваясь к внутренним ощущениям и все ждала, когда, наконец, почувствую хоть что-то, о чем столько пишут и говорят. Мы очень быстро расстались, его обижала моя холодность, а мне было безразлично. Изучаемый аспект жизни кроме чувства разочарования не дал ничего, и потому я сразу утратила любой познавательный интерес.

Только сейчас я поняла, что заставляет людей не спать по ночам, жаждать новых встреч, плавиться от желания и страдать без, столь необходимых, ласк. Неужели это и есть то самое притяжение, желание, а может нечто большее? Я ловила себя на том, что покусываю губы в надежде придать им пышности и яркости, тру щеки, желая получить румянец, и постоянно поправляю волосы. Ирван тоже это заметил, и искренне получал удовольствие от того, что я стараюсь для него быть привлекательной, а я жутко смущалась пойманная на подстрекательстве. Но это все мелочи, а главное заключалось в том, что мои действия принесли свои плоды.

На второй из наших прогулок, мы присели на диванчик, который возник сам среди коридора. Ирван все время волновался, что я слишком рьяно взялась за физические нагрузки, и заставлял отдыхать чаще. Вот и в этот раз, не смотря на моё сопротивление, я была усажена на очередной перекур. То, что этот диванчик оказался гораздо меньшего размера, чем мне помнилось, я заметила сразу и тайно надеялась, что это не случайность. Тогда я узнала о Ирване ещё одну очень важную вещь — он никудышный актёр. Он так неестественно и наигранно сокрушался, что нам сложно будет уместиться на нем вместе и обстоятельства сложились так, что он вынужден усадить меня себе на колени. Я же серьёзно кивала в ответ, убеждая, что ничего страшного и мне совсем не сложно поделиться местом. Он с такой мальчишеской радостью усадил меня на себя и благоговейно выдохнул, что я не сдержалась и засмеялась в голос. Так открыто, радостно и заразительно я не смеялась никогда. Обессилив, я практически повисла на его шее, прижимаясь к нему всем телом, продолжая вздрагивать.

— Когда смеёшься ты ещё красивее, моя элгал, — прошептал он мне на ушко. Подняв лицо, я осознала, как близко он находится и что практически лежу на нем, на таком большом, теплом и сильном мужчине к которому я испытываю чувства, о существовании

которых раньше не подозревала. Мы всматривались в глаза друг друга, забыв обо всем. Сила притяжения между нами стала практически не преодолимой, и я с трепетом и ожиданием наблюдала за тем, как мой мужчина склоняется ко мне для поцелуя.

— Ик... — вырвалось у меня. Я поспешно прикрыла рот рукой, сокрушаясь про себя, что умудрилась испортить такой момент и подняла виноватый взгляд на Ирвана, в ожидании его реакции. — Ик...

Неожиданно напавшая икота сотрясала моё тело, и испорченный момент расстроил меня практически до слез.

— Ик... — очередной толчок изнутри заставил меня подпрыгнуть.

Потом подпрыгивать я стала не от икоты, а от того, что огромное тело подо мной тряслось в беззвучном смехе. Когда я пыталась отодвинуться, большие руки сгребли меня, прижимая к сильному мужскому телу, не позволяя отстраниться.

— Ты такое чудо, — счастливо выдохнул он. — Моё чудо.

Так мы и сидели какое-то время, вздрагивая вместе, то от его смешка, то от моей икоты. Забавно, наверное, смотрелось со стороны, но нам было плевать, мы просто были счастливы в эту минуту. Без причины, просто потому, что были вместе, делясь теплом своих тел и разделяя случайное веселье. Я так и уснула в кольцо его рук, согретая и обласканная словами и руками.

В следующий наш познавательный поход по кораблю мы решили познакомиться с остальной немногочисленной командой. Мы зашли в рубку, держась за руки, но увидев несколько габаритных мужчин, я, слегка отступив назад, частично спряталась за Ирваном, как за стеной и смущенно выглядывала оттуда. Никогда раньше не чувствовала неловкости перед незнакомыми людьми, только вялое раздражение от чужого внимания. Теперь же толи осозная, что они мало похожи поведением на привычных мне гуманоидов, толи чувство защищенности под опекой Ирвана, позволяло быть слабой.

— Вислар говорил, что она уже совсем здорова, тогда почему она все еще такая бледная? — шепотом спросил самый молодой из них, обращаясь к кому-то, кого я не видела из-за спины Ирвана. Ответ надо заметить он получил незамедлительно в виде быстрого и довольно увесистого подзатыльника.

Невысокий светловолосый парень с, и без того, румяными щеками покраснел как помидор, с извинением глядя на меня. В ответ я лишь ободряюще улыбнулась, показывая, что не обиделась.

— Я не бледная, я альбинос, — увидев непонимание в его глазах, пояснила. — Это такое генетическое отклонение, когда у человека от рождения нет цвета. Но ты не переживай у нас это тоже редкость, так что я привыкла.

— Извините, всегда говорю раньше, чем успею подумать.

— Ничего, у меня тоже случается.

Я нагло врала, но почему-то хотелось его поддержать. Интересно и с каких таких пор я стала такой приветливой и общительной. Но с ними было так легко, как будто мы всю жизнь знакомы.

— Он у нас еще молодой, это его первый выход в Эфир, — пояснил тот же скандинав, который наградил моего собеседника подзатыльником. Высокий, светловолосый с явной проседью в волосах, голубыми глазами с разбегающимися от них морщинками. — Мое имя Наир, это молодое недоразумение — Каур.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я кивнула, давая понять, что запомнила и переспросила:

— Выход куда?

— Это я тебе расскажу вместе со всем остальным, думаю уже завтра, если Вислар позволит, — заверил меня Ирван.

— Позволит, — меланхолично ответил доктор, не отрываясь от какой-то панели. Сам доктор был немного ниже остальных, имел те же светлые волосы и светлые глаза, но его вечно хмурое лицо делало старше своих явно не многих лет.

— Здорово, — улыбнулась я Ирвану. — А то эти тайны Мадридского двора начали утомлять.

— Тайны чего? — в один голос раздалось со всех сторон.

— Не обращайтесь внимание. Это так поговорка.

После знакомства, Ирвану все же удалось выудить меня из-за своей спины. Усадив в мягкое удобное кресло, и быстро чмокнув в макушку, отошел к другому креслу и занялся своими делами. Мужчины периодически поглядывали на меня, вот только я почему-то не ощущала привычного дискомфорта, а изучала их в ответ с не меньшим интересом. Когда

разглядывать находящихся здесь людей стало уж совсем неловко, переключилась на обстановку. Рубка была самой странной из видимых мной. Здесь не было кучи датчиков и кнопок, никаких лампочек и системных блоков. Крутя головой, я пыталась найти хоть что-то подобной нашим аппаратам и не находила. Они же все занимались своими делами, не сверяясь ни с каким источником. Передо мной стояла та же панель, что и перед остальными и недолго думая я решила для начала ознакомиться с ней программист я или где? Первой же проблемой стало включение, ни одной кнопки, ни голосового опознавания, ни сенсорного отклика.

— Ирван, а как эта штука работает, что-то я не пойму как ее включить, — шепотом спросила я, пытаясь не привлекать лишнего внимания.

— Ты и не включишь, потому что сама не подключена к системе, — охотно пояснил он.

— Чего?

Тихий смех прокатился по всему помещению. Понятно, что я спросила что-то элементарное для них, но я запуталась окончательно. Как это не подключена, я, что флэшка что ли? Ирван не стал меня мучить, а просто подошел и продемонстрировал, что имел в виду. Жаль, что некому было ловить мою челюсть.

Он поднес руку к панели и тут началось. Сначала на поверхности экрана появилось знакомое кружево, ожило, зашевелилось. Затем один край сеточки распутался, и кончики плетения выбросили щупальца, которые впелись в живые ткани руки. Дальше было колдовство, другого слова подобрать было сложно. Они стали, словно одно целое, Ирван подавал команды, просто подумав о том, что хочет проверить, плетение через щупальца возвращают ему уже обработанную информацию.

— Здорово. Как вы это делаете?

— Жуть, какая нетерпеливая. Завтра все узнаешь. А возможно это потому, что это наш специально созданный модуль в Эфире, поэтому слушается только нас.

Я не удержалась и, протянув руку, погладила плетение одним пальцем, очень аккуратно боясь навредить. Реакция последовала, только совсем не та, что я ожидала. Кружево заворчалось, а Ирван засмеялся.

— Щекотно же, перестань.

— Щекотно? Тебе?

— Это же мой модуль, а значит, все нейронные связи относятся ко мне напрямую.

— Я так понимаю все подробности тоже завтра?

— Какая догадливая, — Поток возможных вопросов был остановлен быстрым поцелуем, под завистливые взгляды других мужчин.

Так я и сидела, наблюдая за остальными, изнемогая от безделья и скуки. Но и уходить решительно не хотелось. Ну и что, что тоскливо, зато Ирван здесь, а значит это лучшее место в межпланетном пространстве. Видимо погрузившись в свои мысли глубже, чем рассчитывала, провалилась в тяжелую дрему, сквозь которую смутно осознавала, что меня подняли на руки и транспортируют в более удобное место для сна.

Проснувшись я рано, и еще не успев открыть глаза, ощутила странное чувство. Что-то смутное и тревожное, чему не могла найти причину. У меня ничего не болело, я никуда не опаздывала и вроде ничего не забыла. Но несмотря, ни на что внутреннее напряжение продолжало расти. Вокруг меня происходило нечто, чего я не понимала, но это доставляло дискомфорт и заставляло волноваться. Больше всего меня беспокоило то, что Ирван не пришел после моего пробуждения. Еще ни разу не было такого, чтобы он не появился хотя

бы на минутку, пожелать доброго утра. Промаявшись еще какое-то время, и не выдержав неизвестности, направилась в рубку.

Присутствующие встретили меня напряженным молчанием. Все сосредоточенно следили за чем-то через свои панели, не отвлекаясь даже на приветствие.

— Что-то случилось?

— Риана, сядь и пристегнись. Я не хочу, чтобы ты случайно поранилась, если нас вдруг мотнет, — не отрываясь от управления, попросил Ирван.

— Что происходит? — более настойчиво спросила я, делая, как он просил. Устроившись поудобней, уперлась в Ирвана взглядом в ожидании пояснений.

— Мы случайно попали в петлю.

— То есть нас ждали? С каких пор они предугадывают место появления скандинавских кораблей? — поймав встречный вопросительный взгляд, коротко пояснила. — Скандинавы это народность, которая в древние времена бороздила просторы морей, периодически совершая набеги на поселения грабили и уводили с собой рабов. А еще вы внешне очень похожи: высокие, сильные, светловолосые, голубоглазые.

Вислар на мои слова только хмыкнул, а Ирван развеселился.

— Не знаю, насколько это сравнение верно, но в одном они определенно правы, хотя бы в отношении меня.

— И в чем же?

— Я забрал самое ценное, что у них было, — и посмотрел на меня взглядом, который рассказал мне даже больше, чем вполне откровенные слова.

Жаркая волна прошла по всему телу, кровь зашумела в ушах, и я получила невероятное удовольствие от его слов, казалось, что он ими меня обнял. Заметив мой состояние, он самодовольно усмехнулся, и в этот момент я на самом деле почувствовала теплое прикосновение к своему телу. Я каким-то образом осела глубже в кресле, и оно согревающе обволокло меня, и появившаяся вибрация мягко поглаживала и ласкала все, к чему прикасалась. По озорным огонькам в глазах Ирвана, распознать, чьих рук дело не составило труда.

— Что касается ловушки, то нет, ее расставили не на нас. Мы здесь оказались случайно. Ваши перехватчики так растерялись, увидев нас, что умудрились упустить корабль контрабандистов, который и должен был попасть в петлю.

Жаль только что, по их мнению, мы оказались куда более лакомым кусочком. Придется потратить немного времени, чтобы сбросить их с хвоста.

— Видела я уже, на что вы способны, чтобы избавиться от хвоста. Рас! — щелкнула я пальцами. — Только вас и видели. Кстати об этом я тоже хотела бы услышать, я после вашего исчезновения пальцами воздух тыкала, думала, что у меня зрительная галлюцинация, причем заразная, так как остальные с не меньшим рвением воздух процеживали, следы искали.

— Боюсь в этот раз так не получится, — нахмурился Наир.

— Почему? Это разовый фокус и повторение дурной тон? — слегка разочаровалась я.

— Нет, для того чтобы повторить этот самый фокус, нужно выйти из Эфира, а взять тебя с собой невозможно. Мы тебя не бросим, а значит, уходить будем по старинке, — пояснил Наир, таким тоном как будто прописную истину растолковывает.

— Да действительно, как это я сразу не догадалась? Это же элементарно — выйти из Эфира, — не удержавшись, съязвила я, хлопнув рукой по шаловливому креслу. Краем глаза

увидела, как поморщился Ирван, словно от боли. — Давайте договоримся вы либо объясняете что-то на моем языке, либо сразу говорите, что еще не доросла до этих знаний. Надоело чувствовать себя как не выучивший урок новичок в классе для детей-индиго.

Я заметила, что Ирван повернулся с явным намерением что-то пояснить. Не дожидаясь его слов, подняла руку, останавливая его.

— Сейчас не время. Уводи нас отсюда, остальное потом, — в ответ я получила кивок и взгляд не такой ласковый как обычно, а более важный в тот момент — уважительный. Мне всегда было тепло и радостно от его нежных и обжигающих взглядов, но то, что читалось в его глазах сейчас, было не менее ценным, если не более. Меня всегда раздражало мужское снисхождение и прошедшее со времен динозавров время так и не смогло искоренить половую дискриминацию полностью. И то, что Ирван признал меня в этот момент равной, заставила меня сделать еще один огромный шаг в его направлении, теперь меня тянуло к нему не только физически, но и привязало к нему стальным канатом взаимного уважения и понимания. У меня никогда не было людей, которых бы я любила, с которыми мне было бы легко, очень мало тех, кого я уважала. Он стал тем кто умудрился воплотить в себе все то чего я раньше не находила в других. Это и радовала и пугало. Что я о нем знаю? Да ни чего. Вот только родившаяся вера в него осталась прежней и непоколебимой, что бы меня ни ждало впереди я пойду туда с ним.

Дальше я наблюдала за их манипуляциями молча, боясь помешать. Это неприятно и странно когда не можешь ни принимать участие, ни даже наблюдать за происходящим. Все подобные ситуации всегда проходили при моем непосредственном контроле, а сейчас я не только не могу помочь, но и являюсь полноценным балластом, не позволяющим, в крайнем случае, воспользоваться им, привычным для них «черным ходом». А еще было странно чувствовать себя настолько важной для кого-то, что они все были готовы рискнуть собой. Это позволяло мне чувствовать себя уверенней. Я для них не игрушка, не эксперимент, а часть чего-то большого того чего я еще не знаю, но уже чувствовала.

Минуты тянулись часами, усталость Ирвана была уже очевидна, да и остальные члены команды тоже имели вид далеко не свежий. Чем бы ни были эти нейронные связи, они требовали большого количества сил и энергии. Но надо отдать им должное ведь за все это время нас даже не тряхнуло, хотя судя по схемам на их панелях, мотало нас знатно. Момент, когда мы оказались в безопасности, я распознала мгновенно, по расслабившимся плечам Ирвана. Да и как тут пропустишь, если я с него глаз не сводила. Пару раз, глубоко вздохнув, он, повернулся ко мне лицом и устало улыбнулся.

— Теперь все в порядке, мы вошли на свою территорию.

— Так быстро? Сосулька в трех неделях от закрытых территорий.

— Мы нырнули в Черную дыру.

— Что? — я сама не поняла, заорала я или прошептала этот вопрос.

— Мы изучили базы данных, находясь у Вас на корабле, и знаем, что часть информации не соответствует истине. Неужели Вы, правда, считаете, что это Черная дыра- это небытие? Везде где есть вход, всегда есть выход, просто надо знать, куда он ведет, — пояснил мне Наур. — Черная дыра этого сектора всегда была пунктом переброски в нашу систему.

Я лишь хлопала глазами и делала пометку в голове, с чего начну изучения их баз данных.

Через два дня окажемся дома, — озвучив эту явно радостную новость для себя, Ирван очень внимательно следил за моей реакцией. А что мне? Мне плевать, где, лишь бы он взял

меня с собой. Поэтому я не стала испытывать его нервы, и лишь спокойно улыбнулась, после чего он позволил себе окончательно расслабиться, и улыбка в этот раз озарила не только его губы, но и глаза. — За то теперь мы можем, наконец, поговорить, не опасаясь, что нам могут помешать. А рассказать и объяснить мне нужно много.

Тяжело поднявшись со своего места, Ирван взяв меня за руку, повел на выход. Я видела, как трудно даются ему любые действия и решила для себя, что мое неуёмное любопытство можно и притушить на пару часиков. Поэтому подставив ему, плечо попробовала помочь, но учитывая, то, что сама доставала ему макушкой только до подбородка вызывала лишь усмешку и благодарный взгляд. Протянув руку, самыми кончиками пальцев он погладил мою щеку.

— Ты замечательная. За что мне такое счастье даже не знаю, но очень буду стараться, чтобы соответствовать.

— Тебе не нужно ничему соответствовать, ты и сам для меня стал лучшим рождественским подарком, — конечно, он не понял моей фразы полностью, но суть явно уловил, судя по загоревшимся удовольствием глазам.

Больше не тратя время на слова, подтолкнула его в нужном направлении, заставляя двигаться дальше, а то с такими темпами он уснет у меня тут прямо среди коридора. Моя каюта была ближе и, не пытаясь корчить из себя скромницу, уверенно завела его к себе. Ирван неловко помялся среди комнаты, так бы и дальше стоял, если бы я не пихнула его на кровать, заставляя тяжело завалиться на нее.

О-па-па, кажется, кто-то покраснел, и это не я. Мне совсем не хотелось, чтобы он чувствовал себя скованно, находясь со мной. Поэтому выбросив все ненужные пока размышления и не пытаясь больше анализировать происходящее, пристроилась к нему под бок. Странное чувство, как будто оказалась дома в уюте и покое, накрыло меня, как только его рука обвилась вокруг моей талии, подтягивая ближе к большому мужскому телу. Уткнувшись носом в его грудь, втянула в себя его неповторимый запах свежести леса после дождя. Он же прижался губами к моему виску и своим теплым дыханием вызвал табун мурашек вдоль позвоночника. Мы просто лежали, наслаждаясь близостью, друг друга и слова нам были не нужны.

— Обычно женщины очень настойчивы, когда хотят что-то знать, — Зря он это сказал, оказывается, я склонна к ревности. Мысль о другой женщине доставили серьезный дискомфорт. Мышцы резко одеревенели, а руки с удвоенной силой вцепились в лежащего рядом мужчину. Но доставить ему такое удовольствие и позволить ему заметить мою ревность я не могла, поэтому спокойным нейтральным голосом ответила.

— Я не настолько любопытна и нетерпелива, чтобы допрашивать тебя сейчас. Тебе для начала нужно хорошенько отдохнуть. Ты же сказал, что у нас еще два дня, думаю, успеем даже при учете твоего отдыха, — видимо мое напускное равнодушие раскусили раньше, чем я заговорила, так как я даже не успела закончить фразу, как он уже пытался оправдаться.

— Я совершенно не собирался сравнивать тебя ни с кем, да и мне бы в голову такое не пришло. Ты лучше всех, мне даже не надо проверять, что бы знать это наверняка.

Ну, кто после такого останется равнодушным. Я не смогла, толи из-за того, что никогда не была избалованна мужским вниманием, толи потому что это сказал именно он. Я первая потянулась к нему. Ирван позволил мне исследовать легкими прикосновениями форму и вкус его губ, перед тем как смять меня жарким сладким поцелуем. Он ласкал, покусывал и посасывал мои губы с таким напором и наслаждением как будто никогда не пробовал ничего

более вкусно. Его руки зарылись в мои волосы, притягивая меня ближе и не позволяя отстраниться. Можно подумать я куда-то собиралась. Сама тянула его за косички, по-прежнему заплетенные на висках, к себе и закинула колено ему на талию.

Наш поцелуй довольно быстро перерос во что-то более жаркое и дикое. Я сама не замечала как быстро мои руки пробираются под его одежду, как мои ноги обвивают его бедра. Губы Ирвана уже сместились к шее, когда он резко остановился и, уткнувшись лбом мне в плечо замер.

— Риана милая, мы должны остановиться, — задыхаясь, пояснил он свои действия.

— Почему? — прохрипела я, не узнавая звук своего голоса.

— Я очень хочу тебя, но хотелось бы присутствовать лично, когда это произойдет между нами.

Приплыли. Он сейчас сказал именно то, что я слышала или у меня мозг так на Сосульке промерз, что мне теперь мерещится?

— В смысле? — сказать, что я ничего не поняла, это ничего не сказать. Что значит — хочу при этом присутствовать? Мой совершенно недоуменный и растерянный взгляд вызвал на его лице грустную извиняющуюся улыбку.

— Я стесняюсь спросить, а где ты, если не здесь? — более бредового разговора в моей жизни еще не было.

— На Антуре, — ответил он.

Ну, вот я так и знала, что все слишком хорошо, чтобы быть правдой. Мне досталась самая заветная женская мечта, с маааленьким таким недостатком — он сумасшедший. Я, конечно, слышала о раздвоении личности, но сама сталкиваюсь впервые.

— Вижу недоверие на твоем лице. Разве я соврал тебе хоть раз? — настойчиво заглядывая мне в глаза, спросил Ирван.

— Нет, — должна была признать я.

— Ты сама захотела отложить разговор, поэтому просто поверь сейчас, а вскоре все узнаешь и поймешь.

Я долго смотрела в его глаза пытаюсь определить, насколько услышанное сейчас способно изменить мою жизнь. Хотя какая теперь разница, моя жизнь уже изменилась и я это приняла очень легко и наврядли найдется, что-то еще более странное, чем мое неожиданное путешествие на корабле скандинавов. А я вон не только лечу с ними неизвестно куда так и довольно тесно, очень тесно, связана с одним из них. Чего как выяснилось, в жизни только не бывает.

— Я не хотел тебя обидеть, я просто не понимаю. Ведь ты здесь со мной, я тебя вижу и чувствую, как так может быть, что ты в другом месте? — я не совсем сейчас и сама-то поняла, что спросила.

— Пока прими как данность.

А оказалось, что у меня просто не ограниченный лимит доверия. Верю. Смотрю в его глаза и верю всему, что он говорит.

Проснулась я как от толчка. Мне было жарко и тяжело дышать. Разлепив веки, лицезрела потрясающую по своему виду картину. Ирван лежащий рядом со мной, светился в темноте и излучал тепло превышающее температуру человеческого тела градусов на десять. Свет пробивающийся сквозь его кожу составлял все тот же узорчатый рисунок который был на корабле повсюду, играл, переливался, извивался и казалось, тёк. И если в первые мгновения я могла только любоваться на столь дивное зрелище, мысль о том, что это не нормально, заставила застыть от страха. Меня охватила паника, сродни которой я даже на Сосульке не ощущала. Подскочив как ужаленная, попыталась его разбудить. Никакой реакции на свои попытки не получила, страх за него сжимающий сердце, заставил лихорадочно соображать. Врач. На этом космическом судне есть врач, и больше не тратя драгоценное, время я кинулась из каюты. Я неслась по коридору, опережая звук собственных шагов, и практически залетев в рубку, затараторила:

— Вислар, помоги, — задыхаясь, попыталась его вдернуть за руку из кресла. — С Ирваном что-то случилось, он весь горит, и светиться, а разбудить его не могу.

И если изначально мое появление и вызвало у их доктора тревогу, то после моих слов он спокойно вернулся на свое место и скушающим голосом заявил:

— Он восстанавливает свои силы, не мешай, — и больше не удостоив меня и взглядом, продолжил свое занятие.

Я даже всплеснула руками в порыве негодования.

— Что значит, не мешай? Ему же плохо.

— Нет, девочка, ему хорошо, — возразил Наур. Подойдя, он успокаивающе потрепал меня по плечу. — Зря беспокоишься, он один из самых сильных антур. Он потратил много энергии на дальний прыжок и ему надо немного времени для подзарядки сил от Эфира. Можешь вернуться к себе и отдохнуть.

Я выжидательно смотрела в его глаза, надеясь на то, что он добавит что-нибудь более понятное для меня, но он молчал и спокойно улыбался.

— Спасибо, Наур, — поблагодарила я мужчину, понимая, что ничего сверх того что он сказал больше не услышу. Чувствовала я себя, выходя из рубки, как сдувшийся воздушный шарик. Ну что за напасть, в последнее время все времяставляю себя истеричной глупой девчонкой. И из-за чего? Из-за того, что не владею очень важной информацией, которая просто необходима для жизни среди антур. Завтра допроса Ирвану не избежать.

Вернувшись в свою комнату, осталась стоять у кровати, пристально всматриваясь в светящегося мужчину. Выглядел он достаточно умиротворенно, и потому позволила и себе расслабиться, в конце концов, им виднее. Присев на край кровати провела кончиками пальцев по высоким острым скулам и мягким губам. Красивый он у меня. Последняя мысль заставила улыбнуться и почувствовать себя счастливой. Оказывается это так здорово, когда ты не одна. Стянув с себя одежду, в которой я уснула в прошлый раз и, оставшись лишь в белье, пробралась под одеяло, устроившись как можно ближе к своему мужчине.

Следующее мое пробуждение оказалось гораздо приятнее. Меня разбудили нежные практически не весомые поцелуи. Ирван обнимая мое разомлевшее ото сна тело, осторожно покрывал лицо поцелуями, сам при этом щурясь от удовольствия.

— С добрым утром, моя элгал, — шепнул от мне на ушко, прикусив мочку зубами.

— Определенно доброе, — растянула я губы в счастливой улыбке. За что получила еще порцию ласковых прикосновений. Мне жутко не хотелось прерываться, но обстоятельства требовали немедленного разрешения.

Привстав в кровати, приняв сидячее положение и подтянув одеяло повыше, прикрывая грудь, серьезно посмотрела в его глаза.

— Нам пора поговорить, а то не хочется мне больше по всему кораблю среди ночи доктора искать.

— Что-то случилось? Тебе плохо? — забеспокоилась мечта женского населения межпланетного пространства.

— Со мной все в порядке, — успокаивающе провела я рукой по его лицу. — Я за тебя испугалась, проснувшись среди ночи и застав тебя за подзарядкой, как это назвал Наур.

— Прости элгал, я должен был предупредить.

— Сейчас это уже не важно. И что бы впредь не возникало таких недоразумений, откладывать разговор больше не стоит. Я слушаю.

Но не тут-то было, для начала он позаботился о том, чтобы я поела, и переоделась. Сначала я недоумевала, зачем время тянет, а поймав пару вскользь кинутых взглядов совсем не в глаза, поняла, что сама отвлекаю и не став спорить, молча, выполнила его указания. Лишь после этого он перешел к тому, что меня так интересовало.

Я искренне была уверена, что готова к его объяснениям. Я оказалась не права. К такому подготовиться было не возможно. Следующее пару часов я слушала, стараясь не перебивать и не задавать лишних вопросов, что не всегда удавалось. Да и как удержаться когда разбирающее изнутри любопытство, так и рвется наружу.

Ирван, отвечая улыбкой на мои по-детски удивленные возгласы, рассказывал, что он и его команда родом с планеты, носящей тоже название, что и её жители — Антура. Раса их немногочисленна, но невероятно развита. По сравнению с ними мы со своими техническими новинками, словно дети в песочнице с набором пластиковых лопаток и ведерок. На это заявление я закатила глаза, но спорить не стала. Ирван аккуратно щелкнув меня по носу, продолжил.

— Если судить по архивным данным, когда-то давно у нас с вами были общие предки, поэтому мы мало чем отличаемся в физическом и психологическом аспекте, но большое количество времени прожитых порознь наложило свой отпечаток. Уйдя с головой в познание естественных наук и природных механизмов, мы смогли добиться невероятных высот, сделав нашу цивилизацию уникальной в сфере направленности развития.

— Тут не поспоришь, — вырвалось у меня.

— Да, уж мы не стали в отличие от вас делать основой всему технику, мы выбрали энергию. Она самодостаточна сама по себе и главное, является естественным компонентом, что делает её идеальной основой. Своеобразный вечный двигатель, который вы ищите до сих пор.

— Но...

— Что? — встрепнулся он.

— Я говорю, что в твоём утверждении, чувствуется большая «но».

— Тут ты права, это огромное «но». Природа энергии очень разумная вещь и всегда имеет свои правила и ограничения. Вот и нас наказали за получение безграничных сил. Мы утратили самое ценное — человеческие ресурсы. К данному моменту наше количество настолько низкое, что скоро планета останется без своих жителей. Поэтому после

тщательных расчетов и планомерной подготовки, мы вышли к дальним рубежам своей солнечной системы, что бы найти там ответ на свою проблему. Мы нашли вас, расу близкую нам по крови. А приборы замера генетической составляющей позволили безошибочно выбирать людей подходящих нашей расе идеально.

— Такой и на тебя сработал, тогда в отсеке для допросов, — сказал Ирван, теребя мой белый локон в своих пальцах. — Но я ещё до срабатывания аппарата знал, что обязательно заберу тебя с собой.

— Неужели Вас не смущает, что это противоречит всем моральным принципам, ведь это практически похищение.

— Конечно, мы понимаем, что такой поход с моральной точки зрения не приемлем, но в условиях вымирания другого выхода у нас просто не было, — признал Ирван.

— Неужели все принимают такую судьбу?

— Среди похищенных людей есть те, кто сопротивляется и желает вернуться домой, а есть те, кому нечего терять.

И, наверняка, такие, как я, которые шли добровольно в новую жизнь. Но такой способ не мог глобально решить их проблему, но позволял сохранить человеческие ресурсы для дальнейших попыток изменить ситуацию.

— И что с теми, кто сопротивляется?

— Ничего. Мы же не заставляем их одномоментно выбирать пару, просто предлагаем новый мир и они постепенно втягиваясь, становятся его частью, а позже сам находит свою судьбу, — загадочно улыбнулся Ирван.

— Не поняла, — подозрительно прищурилась я.

— Энергия разносторонняя сущность, она часто может иметь много свойств и в состоянии влиять на людей совершенно неожиданно.

— Вы подталкиваете их в нужном направлении, используя свои способности?

— Не совсем, мы просто помогаем им освоиться.

— Внушаете им мысль, что их все устраивает? — настояла я.

— Не так прямолинейно, но отчасти ты права. Зачем принуждать, когда можно поменять их взгляды на обстоятельства.

Ему бы политиком стать, вот где поле на паханное для его возможностей. Наши прожженные властители как стадо овец в загоне шли бы за ним как за пастухом и думали бы, что сами выбрали сей путь. Пока у меня в голове проскакивала эта идея с очень красочной картинкой отары бредущей за Ирваном, он продолжал.

— Мне было тяжело уходить без тебя, моя элгал, только выбора не было, — извиняясь, произнес он, наклоняясь ко мне и вдыхая запах волос, как будто таким образом черпает силу.

Немного помолчав и собравшись с мыслями, продолжил рассказывать, как вернулся на нашу территорию и ждал когда сможет со мной связаться. А связь могла сработать только, когда я нахожусь в состоянии естественного сна, который в тот период моей жизни был для меня не доступен. Как переживал мое отсутствие в Эфире и боялся, что опоздал, не в состоянии нащупать. Как радовался когда смог, наконец, уловить мой сон, как злился на людей за их слепую жестокость. Как спешил на Сосульку, как нашел меня среди льда и снега, с ужасом понимая, что успел в последний момент. Как ждал бесконечные часы моего восстановления, опасаясь, что после пережитого из-за него могу отвергнуть.

Он говорил и говорил, то хмурясь, то зло, сжимая кулаки, то нежно проводя рукой по

моему лицу, периодически замолкая и крепко обнимая, как будто до сих пор не верил, что все позади и я рядом. В ответ я ободряюще ему улыбалась и дарила ответную нежность, подтверждая, что все опасения беспочвенны, и я ни в коем случае, не таю обиду за то, в чем он совершенно не виноват.

— Знаешь элгал, мы очень консервативная раса и поэтому отношения в паре строятся в основном на гармонии, то есть мужчина и женщина должны понимать друг друга, относиться к одному роду деятельности, чтобы их союз был создан не только для продолжения рода, но и мог принести практическую пользу. В нашем мире не было места для любви, нежности и ласки. Изменения с собой принесли элгалы. Раньше это слово обозначало «найденный», но они научили нас тому, что кроме науки и познания есть еще очень важная часть в жизни человека, это взаимоотношения и то, что они бывают разные. Они научили нас ценить любовь. Впервые за тысячелетия у нас появились целующиеся посреди улицы парочки, публичные сцены ревности и это оказалось прекрасно. Теперь у слова элгал появилось новое значение — мечта. Каждый рожденный на Антуре мечтает найти своего элгала. Не просто пришедшего с другой планеты, а того кто заставит тебя чувствовать. Я не очень в это верил, пока не встретил тебя. Распознавание по генетическому коду позволяет нам определить, есть — ли смысл забирать человека, по его способности произвести потомство в сочетании с антуром. Я же был готов отказаться от возможности иметь продолжение, лишь бы ты осталась со мной, уже тогда я понял, что ты моя элгал, моя мечта. Команда нашей экспедиции распознали по моему поведению, что я нашел свою мечту и когда аппарат сработал на твой генетический код, искренне поздравляли. А я просто радовался, что ты есть.

После этих слов он немного помолчал, как будто решая к чему перейти дальше, наклонился к моим волосам, вдыхая их запах и поцеловав меня нежно и сладко, продолжил:

— Теперь думаю можно перейти к более прозаическим вещам. Думаю тебе интересно, что такое Эфир.

— Еще как интересно. Судя по вашим скомканным объяснениям, это чуть ли не основное понятие, как в вашей повседневной жизни, так и в техническом плане вы тоже ссылаетесь на него.

— Он основа всего. Эфир — это общая энергосреда не имеющая не границ не ограничений. Любое живое существо может пользоваться им, если знать как. Мы веками познавали это умение и добились больших результатов. Те, кто не способны использовать энергетические потоки присутствуют в этой среде бессознательно, когда не сконцентрирован на своей оболочке, в твоём случае это глубокий сон. Именно поэтому я смог связаться с тобой, зайдя в твой энергетический поток пока ты его открыла уснув. Я же использую энергию совершенно осознанно, поэтому для меня практически нет ограничений в действиях. Исключением может стать лишь большая потеря сил, которую можно восстановить, отключив сознание на короткое время, именно этот процесс ты и наблюдала сегодня ночью. Находясь в Эфире, мы можем создавать вокруг себя любое пространство и менять его на свое усмотрение. Этот корабль на самом деле в физическом и техническом плане вообще не существует. Он часть созданной моей мыслью иллюзии, хоть она и осязаема.

— То есть если ты решишь больше не поддерживать нафантазированный корабль, то он просто исчезнет?

— Да. Он распадется на энергетические потоки, из которых собственно и состоит. Но

иллюзия здесь не только корабль и вещи, но и я, и команда это тоже энергетические аватары. Поэтому мы можем просто исчезнуть, потому что мы на самом деле не присутствуем физически на этом корабле. Для этого достаточно лишь прервать нейронные нити связывающие наши созданные аватары с общей энергосредой.

— Это ты и имел в виду, говоря, что находишься на Антуре?

— Мы не можем и не имеем права рисковать жизнью ни одного антура, поэтому реальные полеты давно под запретом, а так как в них есть насущная необходимость, наши ученые смогли разработать технические возможности контролировать свое нахождение в Эфире достаточно стабильно, чтобы была возможность покрывать большие расстояния. Это позволяет выполнять необходимые нам поиски на дальних территориях, не ставя под угрозу человечески ресурсы на Антуре.

Вот верю ему, и понимаю, что все, что он сказал, правда ведь не раз была свидетелем невероятных событий, но рука сама по себе поднялась, и я довольно ощутимо ткнула его пальцем в грудь. Чего я ожидала, что палец пройдет сквозь него или хотя бы поплывет картинка? Я не знаю, просто пощупала. Ирван задрал бровь и криво улыбнулся. Ну, да, глупо, ведь не раз его обнимала и прекрасно знаю, что ощущения вполне реальные и естественные. Просто привычные знания, переплетаясь с новыми открытиями, создают сумбур в голов, который очень сложно контролировать. Но даже сквозь тот бардак образовавшийся в мыслях, пробился вполне закономерный вопрос.

— Если вы все не настоящие, зачем вам на корабле доктор?

— Он был взят с собой не для нас, а для тебя.

— Все продумано до мелочей?

— Мелочей не бывает и быть не может, когда дело касается тебя.

На этот раз уже я благодарно обнимала Ирвана, выражая признательность за проявленную заботу. Я бы даже закончила на этом свой допрос, но меня мучили еще пару очень важных, на мой взгляд, вопросов, поэтому пришлось заставить себя взять в руки.

— То есть вся техническая база находится непосредственно на планете, поэтому я не могу влиять на нее извне?

— Да моя элгал, именно так. Я знаю, что ты очень расстраивалась из-за того, что не можешь управлять процессами вокруг тебя, но я обещаю, что научу тебя этому, и если нам придется участвовать в очередной экспедиции, ты обязательно будешь полноправным членом команды.

Его слова о том, что все, что будет происходить, ассоциируется у него со словом мы, несказанно порадовали, потому что представить себя ждущую неделями пробуждения спящего мужа не могла.

— Ты не боишься?

— Чего?

— Ну, многие очень начинают нервничать, когда узнают, что находятся в космосе совсем одни на корабле, которого на самом деле нет.

— Нет не страшно, я тут выяснила, что с тобой вообще ничего не боюсь и верю безоговорочно как себе самой.

Благодарный поцелуй не заставил себя ждать, и я провалилась в ощущения, забыв обо всех странностях которые пришлось сегодня узнать. Нет не обо всех.

— Ирван, а скажи, пожалуйста, процесс погружения в Эфир контролируется с вашей планеты?

— Обязательно, на случай непредвиденных обстоятельств нас страхуют менталисты, которые способны вытащить нас из энергосферы.

— Каким образом?

На мой вопрос Ирван немного замялся и даже слегка засмутился, но я упорно ждала.

— Они нас дублируют, — наконец признался он.

— Это значит, что... — подтолкнула я его.

— Это значит, что мой энергопоток сплетен с потоком моего дублера для крепкой и устойчивой конструкции аватаров созданных мной.

— Подожди, ты хочешь сказать, что когда я тебя целую, то в этот момент целую не только тебя? — вот это завернула, но смысл вопроса понятен, вон как покраснел.

— С технической точки зрения да, но не совсем. Видишь ли, я при этом не только эмоционально участвую в процессе, но и физически чувствую все как при настоящем контакте. Наши дублеры лишь зрители, которые могут нас выдернуть из эфира, но сами при этом не ощущают происходящее.

— Все видит, знает, слышит, просто не ощущает на физическом уровне?

— Да.

— Хочешь сказать, что кто-то все это время наблюдал за мной, присутствовал при наших личных беседах и даже видел меня раздетой, а я об этом только сейчас узнаю? — я была зла не на шутку. Спасибо хоть в близости тогда отказал, я бы сейчас вообще со стыда сгорела.

Виля насколько я расстроена Ирван, обнял меня и, поглаживая по спине, объяснил:

— Конечно, этот момент давно пытаются сгладить, но понимаешь, я не готов отказаться от дополнительной поддержки, когда дело касается тебя. Мой дублер гарантия того, что ты при любых обстоятельствах останешься цела и невредима. И я готов потерпеть какое-то время присутствие третьего лица в нашей паре, если это гарантирует твое благополучие. Может я и не прав был, не рассказав обо всем раньше, но Вислар настаивал на полном твоём покое. А ты и твое здоровье для меня важнее, даже если ты и позлишься на меня немного. Ведь немного да?

— Да. Немного. Только пообещай мне одну вещь ладно?

— Какую?

— Никогда не говори мне, кто именно является твоим дублером. Ведь если я не знаю наверняка этого человека в лицо, то я могу сделать вид, что этого и не было никогда.

Ирван смеялся долго, раскатисто и так заразительно, что я не смогла сдержаться и присоединилась к нему. Вместе со смехом выплескивая тревоги, внутреннюю неразбериху и накопившееся напряжение от неизвестности. Людям свойственно бояться того что они не знают, а я теперь знаю поэтому бояться больше нечего. Да и чего мне бояться, когда со мной мой мужчина.

Оставшееся до посадки время мы провели в разговорах и планах на будущее. Ирван обещал обучить меня владению Эфиром и что согласиться на экспедицию только когда я смогу участвовать вместе с ним. Он, оказывается, был одним из самых сильным из владеющих Эфиром, поэтому мог диктовать свои условия, выбирая участников и маршрут. Это не могло не радовать, ведь расставаться со своим мужчиной мне совсем не хотелось, даже на короткое время.

Очень быстро я срослась с ним, что меня несколько пугало, но и сопротивляться было уже поздно. Потому поразмыслив немного, я решила, что на этот раз позволю себе плыть по течению, а дальше будет видно. Довериться это всегда сложно, но если уж я сделала для Ирвана исключение во многом, то и сейчас не тот случай чтобы отступать.

Он как мог, готовил меня к новой жизни, рассказывая о планете к которой мы приближаемся с каждым мгновением. О людях, с которыми мне предстоит познакомиться. О традициях, которые больше напоминали список истин из древней библии.

Я послушно слушала и запоминала, хоть прекрасно понимала, что пока не столкнусь со всем этим лично, сухая теория ничем не поможет. Потому часто отвлекалась, с удовольствием рассматривая Ирвана, и пыталась запомнить каждую черточку с намерением позже сравнить, его аватар с настоящим живим человеком.

— Что? — смутился он, в очередной раз, перехватив мой изучающий взгляд.

— Мне интересно сбой в программе бывает? Ну, в смысле, глючит хоть иногда?

Рассмеявшись, отрицательно покачал головой.

— А что? Представляешь, если бы у тебя во время допроса пиксели из лица посыпались? Струдова удар бы хватил.

— Знать бы заранее, что из-за него будет столько проблем... — тяжело выдохнул Ирван.

— Проблемы были бы в любом случае, только он умудрился вывернуть эту ситуацию в свою пользу. Я очень сомневаюсь, что это принесло ему хоть какую-то пользу, было слишком заметно, что история искусственно растянута до невероятных размеров. С его стороны было много промахов и неосторожных шагов, — спокойно возразила я. — Ты не мог ни на что повлиять, и так сделал более чем достаточно. Я жива, а ведь даже уже не надеялась.

— Я бы тебя не отпустил.

— А теперь тебя не отпущу я.

— Я в плену?

— Гораздо больше, ты теперь часть меня, — сказала я, серьезно глядя ему в глаза.

Он не стал шутить по этому поводу, но самодовольно улыбнулся, без слов соглашаясь на такое положение дел.

Единственное, что изменилось в наших отношениях это то, что пока я не позволяла ему себя целовать и старалась не вести разговоров на личные темы. Наши совместные прогулки проходили в очень пуританском стиле, максимум из дозволенного, это возможность держаться за руки. Слава Богу, он понимал причины такого моего поведения и не обижался. Более того он искренне забавлялся происходящим.

— Теперь не только я вынужден ограничивать свои порывы, — говорил он мне.

— Хм.... Если то, что было у нас до выяснения о третьем лишнем это сдержанность, то,

что же за вулкан мне достался? — узнать ответ на этот вопрос хотелось все больше.

— Терпение моя элгал, мы скоро будем дома.

— И там ты мне все расскажешь?

— Нет, Риана, там я тебе все покажу.

От улыбки, сопровождающие эти слова, по телу побежали предвкушающие мурашки.

Спустя еще стандартные сутки, я стояла в рубке и наблюдала из иллюминатора на большую зеленую планету, к которой мы приближались. Огромный шар с обширными участками диких лесов и неровными линиями многоводных рек. Даже если здесь и есть крупные города, то они настолько низкой плотности, что растения закрывают любые признаки обитаемости планеты. Мой новый дом. Эта мысль мне очень понравилась и заставила улыбнуться.

— Нравится? — спросил, наблюдающий за мной Ирван.

— Да! Никогда не видела столько зеленого в одном месте.

— Привыкай, это основной цвет всего, что там есть.

— Не думаю, что с этим возникнут сложности. Красота.

Нервы пошаливали, поэтому не как не могла устоять на месте и постоянно, то переминалась с ноги на ногу, то поглаживала пальцами живые плетения обшивки корабля, заменяя тем самым объятия, на которые сама же и наложила вето.

Мне утром выдали комплект формы, которую здесь носили все кроме меня. Но меня немного смущал цвет, угольно — черный сильно подчеркивал, мою белую внешность, что выглядело очень эффектно, но невероятно смущало меня. И без того яркую внешность подчеркивал облегающий покрой, заставляющий все выпуклости моей фигуры приобретать еще более пышные формы. Да и вообще черный кроме меня носил только Ирван, и как к этому относиться я пока не знала, так как не знала, что именно это значит. Единственное что меня устраивало в данной ситуации это восхищенный и гордый взгляд моего мужчины, ради этого могу и потерпеть лишнее внимание посторонних.

— Выглядишь замечательно, — пробежавшись вновь по мне взглядом, сказал Ирван.

— Как именно?

— Моей.

И что на такое сказать? Смущенно улыбнулась и снова вернулась к созерцанию

Посадка прошла плавно и мягко, да и кто бы сомневался, если для этого им достаточно только пожелать, золотые рыбки, блин. Вся команда, сопровождавшая нас во время путешествия, коротко попрощавшись и пообещав обязательно еще увидаться, просто растворилась в воздухе. Отличный способ быстро добраться домой. Оставшись наедине с Ирваном, заставила себя перестать мондражировать и, взяв его за руку, смело шагнула к трапу.

К этому меня не готовили. Когда мы сделали всего пару шагов от корабля он, как и команда несколькими минутами раньше просто растворился в пространстве. Мы оказались стоящими среди девственного тропического леса. Настоящие листочки колыхались при порывах ветерка, и раздавалось большое количество шорохов и звуков, которые мне были не знакомы.

— Это насекомые и птицы, — заметил мою растерянность Ирван.

— Нам на уроках давали записи слушать, это мало похоже на то, что записано на Земле.

— Так мы и не на Земле. Разные виды птиц издают разные звуки, это пение кирианы, она очень маленькая, но поет громко.

— А где она сама? — закрутила я головой.

— Сейчас не увидишь, она имеет окраску, которая сливается с лесом, своеобразная защита, но ночью я её тебе покажу.

— Ночью?

— Она излучает фосфорическое свечение, — пояснил он.

— Ловлю тебя на слове.

— Не волнуйся, ты все успеешь увидеть и узнать, — веселился он, за счет моего нетерпения.

— А кстати, где мы? — спросила я, во все глаза, рассматривая все, что нас окружало, я такое раньше видела, только в учебниках по исторической географии. Обалдеть можно.

Практически сплошная стена из деревьев и кустарников, различных размеров и оттенков зеленого.

— Это мои земли, мы приблизительно в трехстах метрах от дома.

— Это типа задний двор? — мои выпученные глаза заставили его рассмеяться.

— Можно и так сказать.

— Свой собственный участок живой Земли? — все еще находилась под впечатлением я.

— У нас низкая плотность населения, так что да, любой может стать владельцем леса, а если захочет еще большего уединения, то и целого острова.

— Мне тут понравится, — уверенно заявила я.

Еще бы, я не знаю не одной планеты, где можно быть совсем одному на территории в несколько сотен квадратных метров.

Дрога до дома была для меня очень познавательной, не какие учебники, даже с голографическими зарисовками, не способны передать весь колорит, фактуру и запах леса. Я блаженствовала и наслаждалась, попутно заваливая Ирвана вопросами.

— Так и знал, что тебе понравится.

— Еще бы, как такое может, не понравится. У меня теперь впечатлений на неделю. Сума сойти, — взвизгнула я, когда очень симпатичный цветочек, который я хотела понюхать, попытался откусить мне нос.

— Осторожно милая, они не все безопасны, но я тебе потом покажу к чему лучше не приближаться.

— А зачем высаживать в своем саду опасные растения, или это полоса препятствий для нежелательных гостей, — хмурилась я, едва не наступив на что-то очень колючее.

— Это естественная биосфера данной местности, а для посетителей у нас есть парадный вход.

Парадный вход тоже поражал. Из-за низкой численности населения у них не было проблем с территорией и дома в результате соответствовали простору. Я такого в жизни не видела, привычная к общежитиям, даже не представляла, чем можно заниматься, имея столько пространства.

— А кто тут еще живет? — меня неожиданно осенило, что я ничего не знаю о его семье.

— Только мы с тобой.

— А твоя семья?

— У родителей отдельный дом имеется, я потом тебя с ними познакомлю. А пока хотелось бы насладиться тем, что мы, наконец, один на один. Только можно попросить тебя постоять здесь пару минут? Хочу тебя в дом ввести лично, да и я за эти два дня соскучился по твоим поцелуям, намерен получить их с процентами, — в ответ я рассмеялась, и

утвердительно качнув головой, одновременно соглашаясь и на его отлучку и на наверстывания упущенного.

Он уже ожидаемо растворился в воздухе. Сколько бы ни видела, не привыкну, наверное, никогда. Да и вообще немного странно прийти с человеком к дому, а потом наблюдать за тем как тот же мужчина выходит тебе на встречу. Он ничем не отличался от себя самого в Эфире. И взгляд такой же ласковый и руки такие же теплые и обнимает так же крепко.

Но конечно, я не смогла отказать себе в том, чтобы на ощупь попробовать найти различия. Не удалось. Но сам Ирван, похоже, получил от этого процесса массу удовольствия.

— Добро пожаловать домой моя элгал, — прошептал он мне, пропуская внутрь.

Дом как снаружи, так и изнутри можно было описать только одним словом — простор. Если мы были на Земле, я бы сказала, что дом оформлен в греческом стиле, а так камень и зелень все что успело привлечь мой взгляд, перед тем как всем моим вниманием завладел стоящий рядом мужчина.

— Я скучал, — признался он, склоняясь для поцелуя. Сразу бы так, успела подумать я, перед тем как совсем другие мысли и чувства накрыли меня волной чувственного удовольствия.

Каким образом мы попали в спальню, помню смутно, кажется, мелькала лестница, да точно лестница определенно была ведь именно там я и лишилась всех предметов своей одежды. Да и лишилась я ее оригинально — она исчезла без следа, как только Ирван решил, что она ему мешает. А потом был длинный коридор, там меня неоднократно прижимали к стенам, так как ноги уже отказывались держать разомлевшее тело. А широкая кровать стала кульминацией нашего путешествия.

Я блаженствовала, млела, срывалась в пропасть и парила одновременно. Его руки и губы, казалось, были везде. Мои стоны оглашали комнату, а его рык вторил мне. Я без устали шептала, а позднее хрипела, одно слово «ещё». И сколько бы я не просила, он с радостью исполнял мою просьбу. Не знаю, как долго продолжался наш марафон, но я сдалась первой, уже совершенно обессилив и проваливаясь в сон, я все еще чувствовала на своем теле его руки, которые без устали дарили мне удовольствие.

Просыпалась я хоть и с трудом, но с чувством удовлетворения и приятной ломоты во всем теле. Потянувшись, наконец, разлепила глаза и огляделась. Очень просторная комната в бежевых тонах была очень приятна глазу. Единственное что меня не устраивало в данный момент, это то, что в постели я оказалась одна. Куда делся и где его искать, я понятия не имела, оставалось надеяться, что ушел Ирван ненадолго.

И действительно не прошло и десяти минут, как мой мужчина появился на пороге одной из дверей, одетый лишь в полотенце. Заметив, что я уже не сплю, направился ко мне, по дороге разматывая свое скудное одеяние, позволяя мне рассмотреть его всего в лучах утреннего солнца. Я даже не успела пожелать ему доброго утра, когда он незамедлительно перешел ко второму раунду нашей ночной баталии.

Гораздо позже стоя в ванной комнате и смотря на себя в зеркало, поняла, как благотворно влияет мужское внимание на женский организм. Впервые за свои двадцать пять лет я обрела краски. Глаза блестели голубыми льдинками, распухшие от поцелуев губы имели рубиновый оттенок, даже легкий румянец на щеках был для меня в новинку.

От созерцания меня отвлек звук разговора за дверью. Несколько мгновений я колебалась выходить или нет, но решив, что если бы это был тайный разговор, Ирван бы не вел его в своей спальне. Проверив еще раз, прилично ли я выгляжу, распахнула дверь, выходя

из своего укрытия. Меня явно не ждали. Ирван стоял тоже уже полностью одетый перед экраном голографического переговорника, по крайней мере, так похожее устройство называлось у нас. Столб света отражал миловидную женщину лет пятидесяти, которая либо, не замечая меня, либо игнорируя, продолжала свой монолог, сверля Ирвана взглядом.

— Ты должен, — давила она на него.

— Я не должен делать того, на что не давал своего согласия, — судя по упрямо поджатым губам, он уже довольно пытался достучаться до сознания собеседницы.

— Но ты сам поселил к нам Сирил, все расценили это как твое намерение создать с ней пару, — а разговор принимает очень интересный оборот. Это что же я тут чьи-то планы своим появлением нарушаю?

— Вы сами выказали желание взять на себя обучение «найденного», я лишь дал вам такую возможность.

— Но она такая замечательная из нее получится отличная мать для твоих детей, — продолжала она склонять моего мужчину к нежеланной женитьбе.

— Мама, я всегда очень внимательно относился к твоим советам, но в данной ситуации это неуместно.

— Но почему?

— Я не когда не возьму себе в пару Сирил. У меня уже есть пара, — и так лучезарно улыбнулся, что даже его маман запнулась и замолчала.

Ну, если она так удивилась его словам то все же, наверное, она меня действительно не заметила, да и куда ей, учитывая с каким рвением, она обрабатывала своего сына. Даже не знаю, такая настойчивость хорошо или плохо и как это будет отражаться на наших отношениях. Сама-то я выросла в интернате и с родителями никогда не общалась, так что понятия не имею, что такое семейные отношения, придется учиться. И если это не будет отражаться на нашей совместной жизни с Ирваном, тогда я готова привыкнуть и смириться. Но для начала нужно отвадить лишних кандидатов на мое место.

— Я встретил свою элгал, — кто-кто, а он-то моего появление в комнате явно не пропустил, так как при этих словах, красноречиво посмотрел на меня.

Его движение проследила и его мать, и я сразу уловила на себе ее изучающее внимание. Меня как сканером исследовали, но, не смотря на неприятные ощущения, я выдержала ее взгляд и глаз не отвела.

— Она больна? — судя по интонации, отбор на должность самки производителя я не прошла.

— Нет, мама, она просто особенная, — с этими словами он подтянул меня к себе за руку и обнял, не забыв поцеловать в висок и попутно втянув в себя мой запах. — Она моя элгал и на этом мы закроем тему. Я все сказал и решения не изменю.

— Тебе конечно виднее, но я считаю, что Сирил подошла бы тебе больше, — упрямо заявила она, хотя вспышка интереса в ее глазах промелькнула.

— Все зависит от того, что именно вы хотите для своего сына? — не смогла промолчать я. — Он может взять в пару Сирил и стать отцом его детей, но никогда не узнать, что в жизни может быть что-то гораздо большее. Со мной же он будет не только отцом, но и любящим и любимым мужчиной. Вижу скепсис на вашем лице, но я сама во все это не верила всего полтора месяца назад, а сейчас я знаю, что такое счастье. Это то, чем я могу и хочу поделиться с вашим сыном, а может ли это подарить ему ваша кандидатка.

Я сама очень удивилась тому, что сказала. Какая семья? Какие дети? Я сама еще как

младенец в этом мире, чему я могу научить? Но собственнические чувства, вырвавшиеся из-под контроля, заставили отстаивать свои позиции всеми возможными аргументами которые могли бы мне помочь в этом. Да я сейчас бы наобещала футбольную команду родить, только бы обезопасить границы своей территории.

Его мать, имя которой я так и не узнала, молча и задумчиво, смотрела на меня, решая что-то для себя самой.

— Вы — найденные такие странные все, вот и Сирил возражает, только я так и не поняла, что её-то не устраивает, — она смотрела на меня, так как будто хотела, чтобы я ей объяснила загадочное заявление ее протеже.

— Она тоже найденная?

Женщина в ответ утвердительно кивнула.

— Ну, если вы с ней вели речи о создании пары, и она отвечала вам подобными словами, могу сказать, что она имеет на кого-то вполне определенные виды. Дайте ей возможность жить, как ей хочется, тогда ваш мир обретет еще одну не просто пару, а любящую, крепкую семью, а это и есть залог продолжения жизни. Человек должен не просто существовать, а иметь стимул, тогда природа сама будет способствовать продолжению жизни.

Как бы ни были консервативны люди на этой планете, женщина всегда и везде остается женщиной. То, что я прочитала по лицу своей свекрови, говорила о том, что она меня поняла и приняла. Мы обязательно найдем общий язык, может и не сразу, но Ирван нас уже связал и эти семейные узы не рушимы. А я сделаю все возможное, чтобы вплести в эту связь пару стальных канатов и от меня лично.

— Ну, ладно, сами разберетесь. Мы завтра в гости зайдем, — почему мне показалось, что это скорее угроза чем обещание?

— Будем ждать, — согласился Ирван, отключая связь. — Ты первая и, наверное, единственная кто оказался способен если и не переубедить, то хотя бы заставить задуматься, мою мать.

— Кто такая Сирил?

— Воспитанница моих родителей.

— Она должна была стать твоей парой?

— Нет. Мы с ней друзья и она, наверное, даже как сестра, которой у меня никогда не было.

— Это хорошо.

— Ревнивая?

— Наверное, — поморщилась я.

Вот уже довольно давно погас голографический переговорник, а мы так и стояли посреди комнаты продолжая обниматься, неотрывно смотря друг другу в глаза. Я не знаю местных традиций, привычек и принципов, но это в данный момент не важно. Мы разберемся во всем вместе. Главное, что, несмотря на невероятные просторы космоса, наши дорожки пересеклись и теперь мы вместе. Нам не нужны были слова, и даже определение слова «любовь» нам не нужно. Мы найденная мечта друг друга, даже если мы никогда и не пытались ее загадывать, она сама нашла нас. И значит все, что с нами случилось правильно.

— Моя элгал, — шепнул мне Ирван, не отрывая от меня счастливого взгляда.

— Мой элгал, — шептала я в ответ.

Знакомство с новым миром для меня началось с приема гостей. Никогда не думала, что это настолько сложно. Оказывается, столько нужно знать тонкостей, чтобы не ударить в грязь лицом, но мне, похоже, этой участи не избежать. Я ни разу в жизни не принимала гостей, живя то в интернате, то на военных кораблях, не имела ни такой возможности, ни такого желания. Так что когда сработал датчик пересечения границ частной территории и оповестил о прибытии семьи хозяина, я принялась метаться из угла в угол, не зная за что схватиться.

Должна ли я была что-нибудь приготовить? Даже если и нужно было это не возможно по одной простой причине, я всю жизнь на военном довольствии, я совершенно не умею это делать. Напитки? Когда-то давно в одном старом фильме видела сцену, где гостям предлагали что-нибудь выпить. Есть ли здесь такая традиция? И, вообще, что именно здесь пьют? Переодеться? А что здесь носят? Очень сомневаюсь, что военную форму.

Мои метания не остались незамеченными.

— Риана, все в порядке.

— Что мне делать?

— Успокоиться.

— Тебе легко говорить, не ты свалился им на голову.

— Риана, появление «найденных» у нас норма, и никто не ждет, что ты будешь как все.

— Ирван, я как все даже на родной планете не была.

— В таком случае тебе не привыкать.

А действительно, чего это я, с каких это пор меня интересует чье-то мнение? Может, просто раньше у меня не было причин об этом беспокоиться? А теперь? Оценивающе окинула взглядом стоящего рядом мужчину и, наткнувшись на горячий взгляд, поняла, определенно да!

Времени на размышления больше не осталось, так как гости уже прибыли. Среди вошедших, я узнала мать Ирвана, с которой общалась накануне. Одета она была в очень необычный наряд, состоящий в основном из обмотанной вокруг неё ткани, на манер сари. Смотрела она недобро и как при первом общении, изучая. Светловолосая, как и все антуры, с забранными и заколотыми на затылке волосами и взглядом голубых холодных глаз. Под руку с ней стоял мужчина практически точная копия моего Ирвана, только постарше лет на двадцать пять, одетый в черный комбинезон, на подобии того в котором была я сама. За их спинами жалась девушка, с ног до головы замотанная в яркую ткань, которую тащили чуть ли не на буксире. По её недовольному лицу было ясно, что она всеми конечностями желает быть совсем в другом месте.

— Доброе утро, — доброжелательно поприветствовал меня мужчина.

— Доброе утро....эм...

Вот что нужно было сделать. Не о напитках думать, а поинтересоваться, кого как зовут.

— Бентар, — улыбаясь, подсказал он. — Моя жена Ириис и наша воспитанница Сирил.

Мать величественно кивнула и подтянула девушку вперед. То, что Сирил найденная, сомневаться не приходилась, она в отличие от своих сопровождающих была смуглой брюнеткой с темно-кариыми глазами. В голову приходило только одно сравнение — шоколадка.

— Ирван, невежливо с твоей стороны не поприветствовать Сирил как полагается.

Что-то в её тоне мне не понравилось. И как это «полагается»? Девушка закатила глаза и сама сделала шаг в сторону моего мужчины. Меня инстинктивно сдвинуло с места, так, что я, перекрывая ей пути подхода, загородила Ирвана собой. Сирил, увидев мой маневр, облегченно выдохнула и больше не пытаюсь приблизиться, поздоровалась с того места где стояла.

— Рада твоему быстрому возвращению, братишка.

Ириис на это только надулась, а Бентар рассмеялся.

— А я давно тебе говорил, что все твои попытки обречены.

— Я должна была попробовать, тем более что никто не знал, что ему суждено встретить элгал.

— Зато теперь мы можем быть спокойны за судьбу сына. Ты счастлива?

— Я буду счастлива, когда устрою и судьбу Сирил тоже.

Девушка напряглась всем телом. Ирван хмыкнув, притянул меня к себе за талию и устроил подбородок на моем плече.

— Теперь ты испытаешь на себе все прелести маминого внимания, — смеясь, обратился он к Сирил.

— Я живу с ней два года и все это время она сватала меня тебе, думаешь, будет что-то новое? — игнорируя возмущенное ворчание Ирииис, ответила она.

— Она устроит смотрины.

У неё так вытянулось лицо, что она чуть целиком не стекла на пол. Я её невольно пожалела и посочувствовала, подозревая, что мать Ирвана не оставит и меня в покое. Единственное, что обнадеживало, это добродушное подсмеивание всей семьи над её попытками вмешиваться в их жизнь, а это говорит о том, что она не злая, а просто очень любит управлять событиями.

— Можно я у вас поживу? — очень тихо попросила она, еле шевеля губами.

Мы с Ирваном переглянулись.

— Риана, тебе кто-то нужен, для того чтобы тебя познакомили с местным бытом и будет здорово если этим человеком станет женщина, — громко заявил он.

Мать Ирвана расплылась в улыбке и расправила плечи, готовясь принять на себя столь важную миссию.

— Сирил, может, переберешься к нам на недельку? И расскажешь все Риане, да и вам будет легче общий язык найти, все-таки вы одной расы.

Ириис поджала губы и укоризненно покачала головой.

— Она сама недавно освоилась, чему она может научить твою элгал?

— Не повторить мои ошибки, — хмуро ответила девушка.

— Это как раз то, что нужно, — поддержала я идею Ирвана.

У меня никогда не было подруг, только коллеги. То, что она не имеет видов на моего мужчину, я уже усвоила, а значит, она лучший кандидат для того, чтобы помочь мне освоиться. Не соперница, не сорагница Ириис, а главное, ей приходилось побывать в моей шкуре. Кто расскажет о подводных камнях лучше, чем человек, окунувшийся в эту реку лично. Да и она хоть на время вырвется из цепких пальчиков доморощенной свахи.

— Мы так и будем в дверях стоять? — тихо шепнула я Ирвану.

Сирил хихикнула.

— Ирван, ты злодей, мог бы её предупредить, что именно хозяйка приглашает гостей в

дом.

Я ошарашена уставилась на него. Я тут с ума сходила не знала, что делать, а он не нашел возможным, поделиться основами?

— Сирил вот кто тебя за язык тянул?

— Просто я в отличие от тебя знаю, что такое столкнуться с чужими традициями. О чем ты думал?

— Честно?

— Да.

— Что, сославшись на то, что Риана еще не знакома с нашим образом жизни, промолчит, а вы как воспитанные антуры отправитесь домой и оставите нас одних, — совершенно не смущаясь, заявил Ирван.

Хорошо, что я не краснею. Это было неловко вот только для кого больше, это еще вопрос.

— Необычно, — задумчиво проговорил Бентар.

— Что именно, — поддержала я смену темы.

— Антурам не свойственно проявление эмоций, тем более публично. Ирван силён в Эфире, потому что лучше остальных контролирует себя, а тут вдруг такое.

— Какое?

— Не свойственное ему поведение.

Не зная, что ответить, я промолчала.

— Отец, это сложно объяснить или описать, даже не буду пытаться.

Вот тут я была с ним согласна, сложно описать то, что сам толком не понимаешь. Сама не могу логически объяснить свои поступки, эмоции и порывы. Такое ощущение, что я все это время спала, а потом вдруг открыла глаза, а вокруг целый мир, который прежде был мне не доступен. Свет, краски, ощущения. Странно, но невероятно захватывающе, настолько, что отказаться от этого уже не возможно.

— Прошу, проходите в дом, — запинаясь, произнесла я, надеясь на то, что сделала все правильно.

Сирил мне подмигнула и направилась в гостиную, вслед за ней потянулись остальные. Оставшись позади гостей я, перестав сдерживать негодование, ткнула локтем в бок Ирвану.

— Обязательно нужно было ставить меня в дурацкое положение.

— Я хочу, чтобы ты научилась чувствовать себя свободно. Ты дома. Ты сама все решаешь.

— Это сложно, я всю жизнь на военной службе. Я привыкла досконально знать, то с чем имею дело, а теперь я как будто выброшена в открытый космос без скафандра.

— Вот именно, не бойся сделать ошибку, лишь, когда перестанешь бояться, сможешь ощутить свободу.

— Это трудно, — признала я, утыкаясь лицом в его грудь.

— Я знаю. Помнишь, ты хотела научиться пользоваться Эфиром?

— Это здесь причем?

— Это первый и самый главный принцип работы с энергией. Она должна тебе подчиняться или дружить с тобой. Ты никогда не сможешь освоить владением энергией, если будешь бояться и неважно чего: ошибки, неудачи или осуждения. Уверенность в себе и своих силах, основа.

— Я тебя поняла, — сказала, глядя ему в лицо. — Но если еще раз подставишь меня

перед своей мамой, я найду, чем тебе ответить.

Ирван смеясь, запрокинул голову и клятвенно пообещал смириться с одной моей слабостью в виде неуверенности в присутствии его матери.

— Сирил мне понравилась.

— Я заметил.

— Нет, ты не понимаешь. Сирил МНЕ понравилась, а ведь я терпеть не могу людей.

— И как часто ты себе это повторяешь?

— Каждый раз, когда очередное млекопитающее утверждающее, что уже не обезьяна, поступками доказывает обратное.

— Здесь теория Дарвина не в почете.

— И какая теория в ходу у вас?

— Еще не поняла? Здесь образ жизни, религия и вера одна — энергия.

— Могла и сама догадаться, — проворчала я, направляясь в гостиную вспомнив, наконец, что мы в доме не одни.

Проведя все утро в окружении людей, так и не смогла понять, зачем ходят в гости. Говорили не о чем, ничего полезного не делали, удовольствия тоже не получили.

Бентар все это время провел, уставившись на панель, по которой бегали знаки, и время от времени, что-то там трогал пальцем. Ириис сверлила меня взглядом, и только Сирил с Ирваном вели беседу, успешно игнорируя несуразность ситуации.

Под конец я была вымотана и выжата как лимон, давая себе зарок забыть фразу приглашения, как ненужную.

— Я, конечно, понимаю, они твои близкие люди, но можно спросить, как часто они тебя навещают? — не сдержавший спросила я, как только мы их проводили.

Ирван издав что-то среднее между смешком и хмыканьем.

— Не часто.

— Извини, но это хорошо, — облегченно выдохнула я.

— Но теперь будут заходить чаще, особенно мама.

— Зачем? — испугано вжала я голову в плечи.

— Она искренне считает себя обязанной помочь тебе освоиться.

— А разве не Сирил будет этим заниматься.

— Сирил бы самой спрятаться, от попыток выдать её замуж.

— Предложу ей союз взаимопомощи, — пробурчала себе под нос.

В следующую же секунду оказалась в крепких объятиях.

— Сирил прибудет завтра, а сегодня дом в полном нашем распоряжении.

По блеску темнеющих глаз, было ясно, что за мысли бродят в его голове.

— А зачем нам целый дом, вчера было достаточно и спальни?

— Теперь для меня та комната стала напоминанием о самых прекрасных часах в моей жизни, но я хочу, чтобы каждый уголок дома будил во мне не менее приятные воспоминания.

— Прямо каждый? — я, несомненно, тоже хочу его, но такие странности я пока была не готова осмыслить.

— Ты против?

— Я не знаю, — честно ответила я.

— Ничего, выясним твое отношение опытным путем, — предложил он, заваливая меня на появившийся ни откуда диванчик.

Все же их способность обустроить окружающее пространство вокруг себя, было удивительным и очень полезным. И я оценила это в процессе нашего эксперимента не раз, но главное я нашла ответ на исследуемый вопрос: я оказывается не только «не против», но и определенно «за».

Утром лежа в постели, я наблюдала за замечательным явлением, которое ускользнуло от меня вчера из-за плотной занятости моим мужчиной. Прозрачная стеклянная крыша позволяла во всей красе видеть восход двух лун. Далекое солнце, дарующее этой планете свет и тепло, не было видно, как объяснил Ирван, луны являлись посредниками, отражающими от своей поверхности столь необходимую энергию. Знать и видеть это разные вещи, и сейчас купаясь в многоцветно радуге, я как никогда была с этим согласна. Излучая слегка желтоватый свет, они сами имели причудливые оттенки, которые все время перетекали и смешивались, каждый раз создавая новые узоры на своих поверхностях. Как обыватели на Земле, смотрящие в небо и угадывающие образы в облаках, я следила за все новыми рисунками пытаюсь найти схожесть хоть с чем-то знакомым мне.

От этого занятия меня отвлекли сильные теплые руки обвившиеся вокруг меня.

— Уже не спишь?

— Нет, — ответила я, отрываясь от созерцания восхода.

— Хорошо. Я хотел поцеловать тебя, перед тем как направиться в совет.

— Ты уходишь?

— Так нужно, члены совета ждут отчета о последней миссии.

— Чем мне заняться?

— Всем чем захочешь. Да и я уверен Сирил появится сразу, как только луны окажутся в зените.

— Ты надолго? — не уверенность мне не свойственна прежде завладела моими эмоциями.

— Нет, ты даже не заметишь, что меня нет.

— Я всегда замечу твоё отсутствие, — заверила я его, глядя прямо в глаза.

Он не стал ни спорить со мной, ни говорит банальности о взаимности и всю ту романтическую чушь, которую так любят парочки. Он провел кончиками пальцев по моему лицу и, не отводя взгляда, предложил:

— Хочешь, я останусь?

— Хочу, конечно. Но ты все равно иди, рано или поздно мне все равно придется остаться один на один с новым миром, и чем раньше я это сделаю, тем меньше буду бояться я, и спокойней будет тебе.

Он выслушал меня и согласно согласившись, кивнул.

— С каждым днем я все больше убеждаюсь, что не ошибся в тебе.

— Странно, ты так многое успел увидеть за столь короткое время, а я только сейчас стала узнавать саму себя.

— На самом деле я очень рад, что именно я открываю тебе глаза на мир, чувствую себя всемогущим.

Я громко фыркнула.

— Мужчины! — закатила я глаза. — Не имеет значение, какая планета, желание быть пупом Вселенной неизменно.

Он в ответ только рассмеялся.

— Мне не нужна Вселенная, мне нужна ты.

— С твоими возможностями Вселенная уже и так для тебя доступна по одному твоему желанию.

— Не все можно получить таким способом. Именно это антуры узнали слишком хорошо, поэтому никто из нас никогда не откажется от дара обретения второй половинки.

— А я совсем недавно подумала о том, что ты не романтик.

— Так я и не романтик, — надавил он пальцем на кончик моего носа. — Просто я знаю, чего хочу.

От необходимости отвечать меня спас сигнал о пересечении территории.

— А вот и Сирил. Честно говоря, думал, что у нее больше терпения.

— Значит надо спуститься, а то так и будет на пороге стоять, — вспомнила я вчерашнюю заминку.

— Зачем?

— Ну, я же вроде её впустить должна.

— Нет не нужно, мы вчера её пригласили погостить, а значит, она теперь имеет право свободного передвижения по дому и всей территории на правах живущего здесь. Да и комната у нее здесь своя есть.

— Она жила здесь прежде?

— Гостила часто. Мама все надеялась, что это нас сблизит.

— И как?

— При других обстоятельствах мы может, и создали бы союз, на основе дружеских отношений, как принято на Антуре, но всплыло два «но». Во-первых, я встретил тебя, — сказал он и прервался для того чтобы подарить мне быстрый поцелуй. — А во-вторых, Сирил бы не приняла такое положение вещей.

— Я так понимаю у неё на это веские причины?

— Подозреваю, что да, но она не откровенничает.

— Мужчина, — протянула я, вспомнив наш первый разговор с матерью Ирвана.

— Только я не понимаю, почему она не с ним? Любой будет счастлив, получить в спутники «найденную».

— Может, он не свободен?

— Надеюсь, что это не так, у нас в отличие от ваших законов нет разводов.

Да, дела! Продолжить разговор нам уже не удалось, так как активной гостье надоело ждать хозяев, и она довольно громко оповестила о своем прибытии.

Спустя час после того как Ирван покинул дом, я сидела в комнате Сирил и с изумлением смотрела на то как с невероятной скоростью это хрупкое создание носилось по всему помещению раскладывая многочисленные вещи и без умолку болтала. У меня уже рябило в глазах, и я в сотый раз жалела о своем поспешном решении пригласить её к нам. Радовало только то, что от меня совсем не требовалось хоть какого-то участия в беседе, она справлялась за нас двоих. Задавала вопросы, на которые сама же и давала ответы, бурно радовалось тому, что рядом появился тот, кто поймет её земные чувства и, наконец, делилась планами на нашу с ней дружбу. Все-таки неделя это очень долгий срок.

— Извини, — вдруг резко остановилась она.

Я даже вздрогнула от неожиданности. Она заметила это и грустно улыбнувшись, объяснила:

— Я когда нервничаю, плохо контролирую свои порывы.

Она присела рядом со мной и уже спокойно продолжила:

— Я просто с ума схожу, они все такие не понятные для меня и мне тяжело, а здесь ты. Это же, как стакан воды среди пустыни. Ты скоро поймешь, о чем я. Они в большинстве своем как роботы, спокойные до раздражения, вежливые до зубовного скрежета и правильные до тошноты.

— Мне сложно судить, у меня слишком мало информации для того чтобы делать какие-то выводы. Но думаю, что мне будет немного легче адаптироваться, уж слишком близки они мне по характеру, я одиночка.

— Нет, они не одиночки, скорее социализированные киборги, живущие по общей программе, вон даже заряжаются как электроприборы от розетки.

— Мне кажется, ты несколько преувеличиваешь.

— Тебе просто повезло, что твоя пара Ирван, он как постоянный участник миссий часто общается с землянами и потому более восприимчив к эмоциям. Да и вообще те, кто контактирует с «найденными» на постоянной основе, боле живые, чем остальная часть населения.

— Возможно, ведь я кроме команды и родителей Ирвана больше ни кого и не видела.

— И как тебе команда?

— Не знаю, что сказать, мне они показались вполне обычными, — пожала я плечами. — Наверное, только доктор подходит под твоё описание.

Она как-то сникла и, задумавшись о чем-то своем, безучастно смотрела в огромное окно.

— Что-то не так?

— Все так, — тоном смирившегося со смертной казнью заключенного, ответила она.

Появилось чувство, что я чего-то не понимаю.

— Я тебя чем-то расстроила?

— О нет, ты совсем не причем, просто вдруг взгрустнулось.

— Может ты возлагала на мое общество больше надежд? Тогда извини я не самый общительный человек.

— Тебе не надо извиняться, ты такая, какая есть и Ирвану повезло, вы очень подходите друг другу.

Она так и не отвела глаз от зеленого сада. Я, почувствовав себя лишней, встала и тихо покинула комнату. Не умею я вести душевные беседы, потому и сбежала. Сама расскажет, если захочет, вот только я не уверена, что хочу слышать чьи-то откровения, в себе бы разобраться.

Дни понеслись галопом, мелькая перед глазами яркими вспышками событий, которые все чаще напоминали мне абсурдные сценические постановки.

Ирван проводил со мной почти все свое свободное время, которого становилось все меньше из-за какой-то напряженности в совете, но сути дела он мне не объяснял. Военная выучка, которую не вытравишь годами, не позволяла задавать вопросы, нужно будет, сам все скажет, а пока мне приходилось лишь надеяться, что не я тому причиной. Насколько я успела усвоить, вроде не должно возникнуть проблем с моим пребыванием здесь, вот только, насколько правомерными были его действия, когда он задержался на вражеском корабле, да и возвращение за мной было очень поспешным? Этот вопрос не давал мне покоя, но и озвучить его я так и не решилась.

Ириис, как и предсказывал Ирван, появлялась с завидной регулярностью и каждый раз пристально меня разглядывала, словно ждала чего-то. Чего? Что у меня хвост вырастит? Или может вторая голова появиться? Я честно пыталась быть вежливой, но её попытки облачить меня в традиционные одежды из десятков метром ткани, раздражали неимоверно. Если принимать во внимание то, что, по словам Ирвана и Сирил, я могла носить все, что мне заблагорассудится, сам собой появлялся вывод, что его мать просто пытается вызвать меня на открытое противостояние. Пока мне еще удавалось по возможности отказываться так, чтобы не обидеть её, но и не сдать свои позиции.

— Чего она добивается? — спросила я об этом Сирил.

— Считай это своеобразным испытанием на характер.

— И долго я должна говорить «нет», чтобы она, наконец, приняла мои слова в серьез?

— Хм... я уже два года этого добиваюсь, но как видишь, это было бесполезно, пока Ирван не нашел тебя.

— Два года постоянных уговоров?

Моему удивлению не было предела, не думала, что осада началась сразу по её прибытию на планету.

— Ага! Сначала правда мне удавалось делать вид, что совершенно не понимаю, куда она клонит. Выпучивала глаза и искренне признавалась, что мне очень нравится Ирван, и я очень счастлива с ним познакомиться ведь я всегда так мечтала иметь брата.

— И как?

— После этого она начала напрямую говорить, что хочет, чтобы мы создали пару.

— И?

— Пришлось приступить к плану «Б». Я утверждала, что не могу серьезно задумываться о будущем, пока не освоюсь. Я очень быстро об этом пожалела, так как она организовала курсы быстрого изучения традиций и законов.

— Здесь есть такие курсы? — эта информация меня серьезно заинтересовала, это могло бы стать отличным вариантом исключаящим контроль Ириис.

— Нет, — одним словом Сирил развалила радужные надежды. — Это была её личная методика.

— По твоей интонации предполагаю, что это малоприятный процесс.

— Это был способ погружения, — многозначительно проговорила она.

— То есть?

— Она отправила меня в центр города и оставила там одну.

— Среди незнакомых людей и не знанием традиций?

— Именно. Уверенна, что я не оставалась одна не на минуту, но неприятный осадок остался до сих пор. Оказалось это очень сложно, даже при учете, что их раса необычайно вежливая. По мне сразу видно, что я не местная и потому я стала центром внимания, для всех кто оказался в то время в городе. Это было действительно ужасно, когда на тебя пялятся, как на циркового медведя и высовываются даже из окон, чтобы взглянуть на «найденную». А ты даже не знаешь как себя вести и куда идти.

— И что ты делала?

— Ничего, — очень печально улыбнулась она. — Я стояла в центре улицы и рыдала от безнадежности.

— Она забрала тебя? Хотя нет, не отвечай, она наверняка отправила Ирвана спасти тебя?

Отличный ход, спасение напуганной беспомощной девушки.

— Нет, конечно. Ирван никогда бы не позволил такого. Она выбрала самый нужный момент, когда Ирвана не было на планете, — потом подумав, добавила. — Ну, ты понимаешь, почти не было.

В ответ я утвердительно кивнула с их способностью отсутствовать, оставляя тело дома, я еще не разобралась, но принцип уже знала.

— И как ты справилась тогда?

— Меня отвели домой. Просто подошел молодой мужчина и, взяв за руку, отвел домой. Вот так и кончился мой маленький кошмар.

Что-то было в её голосе, что заставило меня более пристально посмотреть на неё.

— Доктор Вислар не стал рассматривать меня как остальные, а просто помог. Я даже пробовала его отблагодарить, но с тех пор он как будто вообще меня не замечает.

— Наверное, на это есть причины.

— Может быть.

— У него есть спутница?

— Насколько мне известно, нет, но от этого не легче.

— А предположения есть?

Сирил очень тяжело вздохнула, покраснела вся и призналась.

— Представляешь, я в качестве благодарности испекла ему сладости, как это у нас принято и отнесла ему. Думала, что скажу «спасибо» отдам подарок и заодно познакомлюсь с ним поближе.

— А он?

— Очень долго смотрел на корзинку с подарком, а потом на меня с таким разочарованием, что мне стало не по себе и я, оставив подношение, сбежала.

— Что-то я не понимаю, что такого страшного ты сделала?

— Ох, Риана, я не учла разницу в традициях.

— Разве слово «спасибо» может быть оскорбительным?

— Не в слове дело, — мялась Сирил.

— Может, ты не хочешь об этом говорить, а я тут допрос устроила?

— Нет, ты все равно скоро узнаешь, так хоть избежишь моего прокола. В общем, я только потом узнала, что у них не принято делать подарки. Они владеют энергией, а значит, способны обеспечить себя абсолютно всем. А я, понимаешь, при свидетелях ему эту

злосчастную корзинку вручила, тем самым прилюдно дав понять, что считаю его ущербным. Оскорбления хуже для них вообще не существует.

Я даже не знала, что сказать и как утешить, мне, как никому другому известно, что оскорбленное мужское самолюбие может быть непреодолимой вещью.

— А если ему объяснить, почему ты так сделала?

— Когда я узнала, какую серьезную ошибку допустила, пыталась с ним поговорить, но он избегает меня. Представляешь, прошло почти два года с тех пор, а он так и не дал мне не единого шанса исправить это ужасное недоразумение между нами.

— А если ему Ирван расскажет?

— Нельзя. За женщину имеет право объясняться только её спутник жизни, иначе это откровенное пренебрежение. Постороннее вмешательство все только усугубит.

— Письмо?

— Еще хуже. Пойми, здесь все решается лично, по-другому только с врагом и человеком тебе неприятным.

— В смысле, если я захочу кого-нибудь оскорбить, мне достаточно написать ему сообщение?

— Представь себе, да.

С одной стороны не привычно, а с другой вполне логично.

— А не является ли доктор, главной причиной, почему ты до сих пор парой не обзавелась?

Сирил промолчала, но взгляд побитой собаки и без того красноречиво дал ответ.

— И что теперь делать ума не приложу.

У меня в голове пронеслась интересная мысль, которую я бы при других обстоятельствах придержала, но тупиковая ситуация нуждается в кардинальных мерах, я бы даже сказала грубых.

— А если я скажу, что возможно знаю, как тебе помочь?

Глаза Сирил загорелись, как будто в голове у нее загорелась целая гирлянда лампочек.

— Приму любой совет.

— Сразу предупреждаю, последствия могут быть непредсказуемыми, особенно учитывая, что я не знаю, что здесь можно, а что нельзя.

— Выкладывай уже, — нетерпеливо дернула она рукой.

Я набрала побольше воздуха и на выдохе, поделилась осенившей меня идеей:

— Давай натравим на него Ириис.

Девушка, сидящая рядом, несколько раз хлопнула глазами. Немая сцена длилась недолго, а потом Сирил прищурившись, спросила:

— Как ты себе это представляешь?

— Разве она не хочет определить тебя в надежные руки? Вот и скажем, что ты определилась с выбором, но объект твоего выбора не осознает своего счастья.

— Я не хочу, чтобы его заставляли.

— Так она и не может заставить, ты же сама сказала, что здесь не принято передавать сообщения, а значит, она просто будет всеми силами пытаться вас столкнуть.

— Ну, да, — уже понимая, к чему я виду, подтвердила она.

— А тебе ведь именно это и нужно. Она поспособствует вашим встречам, а там ты уже и получишь возможность с ним поговорить. Мне он показался в полнее вменяемым, только, немного чопорным.

— Он хороший, знаешь он один из немногих, кто действительно помогает новичкам на этой планете.

— Дай догадаюсь, он их лечит?

Сирил криво улыбнулась и, смеясь, закивала.

Как бы мое активное участие в чужой жизни мне боком не вышло. Но раз уж мы с ней союзники, то может, стоит и рискнуть. Убить одним выстрелом двух зайцев, это всегда оптимальный вариант, а здесь и свекровь делом займу и возможно получится собрату по несчастью помочь. Главное в процессе не оказаться в какой-нибудь щекотливой ситуации, как Сирил когда-то. Хотя я так и не смогла представить себя выпекающей тортик, даже в качестве искренней благодарности.

Я, молча, сидела, наслаждаясь тишиной, в то время пока Сирил сосредоточенно гипнотизировала потолок, видимо уже составляя речь, которую произнесет в качестве извинения. Примет ли их доктор? Я не знаю, но очень хотелось бы верить, что эти инопланетные чурбаны могут прощать маленькие человеческие слабости, особенно принимая во внимание наше неведение из негласных законов.

Интересно, сколько раз я уже обидела и задела за живое Ирвана? Стоит ли его об этом спросить или сразу извиниться за все скопом?

Гоняя в голове свои мысли, вздрогнула от неожиданности, когда у нас за спинами раздались шаги.

— Я бы решил, что вы что-то замышляете, но присмотревшись к вам повнимательней, уверен, что частица «бы» здесь совершенно лишняя.

Я запракинула голову чтобы увидеть своего мужчину в то время как Сирил лишь отсутствующе махнула рукой лишь обозначая приветствие. Но Ирван похоже совсем не обиделся и переключил все свое внимание на меня.

— Я скучал.

Мягкий голос Ирвана сопровождали теплые объятия, которые я приняла с удовольствием.

— И что тут готовится?

— Ирван, это сугубо женские штучки, — отмахнулась Сирил, так не повернув головы в его сторону.

Мужчина за моей спиной хмыкнул и очень тихо, прикасаясь губами к моему уху, спросил:

— Я должен волноваться?

— Ты, нет, — честно ответила я.

— А кто должен? — заметил он мое уточнение.

— Это я не могу тебе сказать.

— Почему?

— Из-за женских штучек, — улыбнулась я.

Он пристально посмотрел мне в глаза, но, видимо, не усмотрев там ничего подозрительного, опустил взгляд ниже.

— Красивая улыбка. Для того чтобы видеть её чаще, готов смириться с вашими этими... штучками.

Он только что совершил просто гигантскую тактическую ошибку, это практически карт-бланш, теперь я любую свою причуду могу списать на эту расплывчатую формулировку и улыбаться, а он уже отдал свое право спрашивать подробности. Я почти оскалилась как акула.

— Я так понимаю, уже поздно забирать свои слова обратно? — правильно оценил он моё молчание.

Я не стала отвечать, так как ответ очевиден, а просто спокойно поднялась и, взяв его за руку, вывела из комнаты, где, даже не заметив наше исчезновение, продолжала думать о чем-то своем Сирил. Ирван не сопротивлялся и послушно шел следом, не пытаясь задавать вопросов. Войдя в нашу спальню, я мягко толкнула его на кровать, устроившись сверху. Обвив его руками и уткнувшись носом ему в шею, я тихо лежала, не шелохнувшись, и только Ирван гладил меня по спине легкими движениями. Он не пытался заговорить, и мне это нравилось даже больше чем любые самые приятные сказанные слова. Я наслаждалась теплом, покоем, тихим стуком сильного сердца под моей щекой и в полной мере ощущала то, что многие называют связью. Как жаль, что такое слово люди умудрились опошлить, сделав синонимом слову «интрижка». А я сейчас всем существом чувствовала как невидимые, но невероятно крепкие тросы спутывают нас с Ирваном в один клубок. Мы прошли стадию притяжения, и теперь наши отношения перерождались во что-то более крепкое и нерушимое. Так странно чувствовать себя цельной. Это ощущение сродни чувству, когда холодным пасмурным днем кто-то очень родной и любимый укутывает тебя в теплый плед. Только что тебе было зябко и одиноко, а теперь ты защищен и согрет чем-то большим, чем просто вещь. Забота, понимание, участие, поддержка и конечно любовь.

Любовь тоже странное чувство. Живешь себе один и даже не подозреваешь о том, что тебе чего-то не хватало, и только встретив на своем пути человека который в мгновение становится смыслом всего, понимаешь, как многого был лишен. Это невероятная тяга, замешанная на страсти, нежности, жизненной необходимости, приправленная неуверенностью и трепетом.

Оказалось что коктейль чувств, с которым я столкнулась, имеет и еще одну не самую приятную грань — страх. Холодное, выворачивающее суставы чувство. Ты даже толком не можешь сформулировать для себя, чего именно боишься, но продолжаешь волноваться по поводу и без. Уйдет? Погибнет? Устанет? Бросит? Передумает? Не важна причина, главное одно — страшно лишиться того, что так внезапно приобрел. Что это? Может, зависимость?

Даже если ты точно знаешь диагноз, это еще совсем не говорит о том, что ты сможешь вылечиться. Так и я знала, куда все идет, но уже была не в силах свернуть, да и не хотела.

Лишь когда мягкие прикосновения замедлились и совсем остановились, я поняла, что Ирван задремал. Не желая его будить, плавно соскользнула с постели и с изумлением поняла, что уже совсем ночь. Сквозь плоскую стеклянную крышу было отчетливо видны мерцающие звезды и время от времени пролетающие ночные птицы. Поддавшись порыву я, найдя лестницу, поднялась наверх. Ступая босыми ногами по гладкой прохладной поверхности, чувствовала себя каким-то мифическим существом, плывущим по воздуху. Легкий ветерок развивал белые волосы, лес вокруг дома издавал негромкие шорохи, мир замер.

Закрыв глаза, и слушала звуки и раскачивалась в такт с музыкой ночи. Ощущала я себя так, как будто мерно покачиваюсь на волнах. Как долго я там простояла не знаю, из транс меня вывело прикосновение невидимой руки. Мимолетное касание выдало присутствие невольного свидетеля. Опустив глаза, через стекло увидела Ирвана, который поблескивая голубыми глазами, пристально наблюдал за мной. Любит подсматривать? Пусть смотрит.

Я легким движением расстегнула молнию комбинезона и перешагнула через упавшую ткань, оставшись только в нижнем белье. Раскинув руки в стороны, я стала медленно

кружиться, позволяя ветру поднимать мои волосы, а Ирвану рассматривать меня. Краем глаза я наблюдала за тем, как он передвигается в комнате вслед за мной, словно привязанный. Остановившись, я провела ладонями по своим плечам и плавно спустила их на грудь и талию, а потом ниже по бедрам. Мягко поглаживая себя, я ждала его реакцию. Лыдисто — голубые глаза блеснули в темноте, как будто кто-то включил лампочку. Зарывшись пальцами в волосы, выгнулась змейкой, откидывая голову назад. Свет луны Антура стекал по моей коже, купая в своем мерцании. Мягкой волной стекла на стеклянную поверхность, ложась так, чтобы видеть зрителя спектакля одного актера.

Игра — это слово, которое для меня ничего не значило, до этого момента. Мне понравилась эта партия, и все больше доставляло удовольствие быть тем, кто ведет. Как же все-таки приятно самому быть кукловодом и дергать за ниточки. Ловить жадный взгляд и не позволять к себе прикоснуться. Лежа на боку, я пальцами по холодному стеклу рисовала его черты, обводя их по его силуэту. Медленно наклонившись я поцеловала холодное стекло. Я не слышала, что он мне сказал, но четко вылепленное губами «элгал» я узнала и без звука.

— Элгал, — шепнула я ему в ответ, четко проговаривая буквы.

В следующее мгновение стекло растворилось как сахар в горячей воде, и я легко приземлилась на его руки. Все произошло так стремительно, что я даже не успела испугаться и не издала ни звука.

— Попалась, — шепнул мне в губы Ирван, перед тем как накрыть их своими.

Поцелуй вышел очень голодным и горячим, как будто мы встретились после долгой разлуки. Жадно обнимались так, как будто это наша последняя ночь в жизни. Я выпивала его тепло и нежность, отдавая в ответ свои.

— Попался, — прервала на секунду поцелуй я.

А ведь оно и верно, ведь это именно мне повезло шагнуть на его жизненный путь, это я получила то, о чем даже никогда не мечтала по той простой причине, потому что не знала, что так бывает. Оказалось, что бывает и притом именно со мной. Это мне повезло, а он попался в сети обстоятельств и пусть он даже не пытается из них выпутаться, все равно он моя удача.

— Готов сдастся на любых твоих условиях.

А взгляд при этом такой серьезный, словно и, правда, способен на любую глупость.

— У меня нет условий, и никогда не будет, — так же серьезно ответила я.

Да и о каких условиях может идти речь, когда я и так уже вверила ему всю себя. Я никогда не буду болтливой веселушкой, как Сирил. Мне не стать серьезной и, по деловому активной общественной матроной, как его мать. Я навсегда останусь замкнутой и нелюдимой, холодной и прагматичной. Для всех, кроме него. Сегодня в объятиях ночного ветра и свете луны родился новый человек — женщина Ирвана. Только для него я буду играть и гореть, тянуться к звездам и прыгать в бездну, только с ним я буду такой, какой никогда не для кого не была и не буду.

— Риана, — выдохнул он мне в шею и плавно провел рукой вдоль всего тела.

Я выгнулась вслед за его ладонью, пытаюсь продлить невероятное ощущение благоговейной нежности. Он вел себя со мной как с фарфоровой вазой, а мне хотелось дикой страсти, огня, безумия. Добиваясь своего, я призывно постанывала и, дотянувшись зубами до его плеча, ощутимо прикусила кожу прямо через слой одежды. Мой намек был понят и принят к сведению, но только не так как того желала я. Теперь он меня дразнил, но более изощренно и более умело, чем это делала я. Медленная пытка заставляющая стонать в голос

и практически молить об освобождении. Он нежил, ласкал и воспламенял, но при этом не позволял прикасаться к нему. Я настойчиво терлась всем телом об него в надежде на то, что он сдаст позиции.

— Ирван, — умоляющий зов вырвался из глубин души.

— Да, моя девочка? — с трудом управляя охрипшим голосом, спросил он меня.

— Ирван, прошу тебя!

— О чем?

Я бы не смогла ответить даже если бы и смогла разобрать его вопрос. Мысли путались, и только тело билось в жажду. Я тянулась за его руками и губами, шепча его имя.

Он погладил и поцеловал каждый кусочек кожи, ища и изучая все секреты моего тела. Меня била мелкая дрожь, пальцы непроизвольно сжимались, дыхание стало прерывистым, сердце судорожно бухало в груди, когда горячие губы прошли по внутренней стороне бедра, а пальцы погладили разгоряченную плоть через белье.

Меня ударило электрическим разрядом, и мир раскололся вдребезги.

Кто бы мог подумать, что мне будет так неловка за вчерашнее выступление. С уходом темноты и мерцания звезд я вновь почувствовала себя просто заблудившейся в лесу маленькой девочкой. Безрассудная смелость растворилась в утренней дымке, оставляя лишь сожаление, что ночь подошла к концу. Я упорно делала вид что сплю, пока Ирван выводил замысловатые рисунки на моем лице своими пальцами.

— Ты не спишь, — не вопрос, а утверждение.

Наверное, глупо был надеяться, что я смогу его обмануть. В ответ я приоткрыла один глаз и сквозь стрелочки ресниц взглянула на него. Кот. Это именно то слово, которым можно было бы описать то, как выглядел мужчина лежащий рядом со мной. Большой, довольный, ленивый кот.

— Вчера ты была смелее, — улыбнулся он, не прерывая своего занятия.

— Вчера ты меньше разговаривал, — постаралась я скрыть свое смущение за бравадой.

— Хм, в смысле, меньше слов больше дела? — пальцы прекратили свое движение.

— В смысле, не дави на меня, — ворчала я, пытаюсь глубже закопаться в одеяло.

Но меня выловили и выудили на поверхность.

— Ты была сумасшедше восхитительна, — серьезно сказал он, не давая отвернуться или спрятать взгляд.

В его голосе было столько искренности, что пробившейся ночью росток потянул свои пока еще крохотные лепестки к теплу голубых глаз.

— Это ты делаешь меня такой.

— В таком случае, предлагаю закрепить успех.

Мягкие губы накрыли мои в страстном, но при этом нежном дразнящем поцелуе. В результате я решила, что одеяло действительно немного мешает и от него можно избавиться. И вот это полотенце из душевой, обмотанное вокруг его бедер тоже лишняя деталь, и вообще я гораздо смелее, чем считала еще день назад и вполне могу вести и даже больше, могу быть сверху.

Было уже позднее утро, когда мы покинули свою спальню. К своему удивлению я не обнаружила Сирил в доме и на мое недоумение, Ирван лишь пожал плечами.

— Она взрослая девочка и вполне может о себе позаботиться.

И только сейчас я осознала, что так ни разу еще не покидала приделов дома. Я так и не знаю, что за мир таится за зелеными зарослями дикого сада. Ни разу не спросила, что там и даже не задумывалась о том, чтобы выйти и осмотреться. Мне было так уютно в нашей автономии, что ничего другого было не нужно.

Я подошла к прозрачной стене и принялась всматриваться вдаль, пытаюсь разглядеть что-то еще кроме зелени. Но стена живой ограды надежно прятала свои секреты.

— Хочешь погулять?

Ирван как и прежде умудрялся озвучить мои мысли раньше чем они окончательно оформятся в моей голове.

— Не знаю.

— Пойдем, — взял меня за руку Ирван и повел к двери.

Было очень странно вновь оказаться на улице. Моя профессия вообще подразумевала

минимум времени вне ограниченного пространства корабля и потому обилие чистого воздуха и бескрайние просторы немного кружили голову и заставляли теснее прижиматься к сопровождающему меня мужчине.

— Что-то не так?

— Непривычно, здесь практически нет металла и бетона.

— Мы стараемся не вмешиваться в природу, в ответ она благосклонна к нам. На этой планете практически нет ядовитых растений и насекомых, воздух насыщен всеми важными для жизнедеятельности компонентами и баланс температурных перепадов не нарушается.

— Утопия.

— Взаимопонимание и взаимоуважение.

— Все по библейски просто.

— Истина она всегда на поверхности, вот только люди в большинстве своем, умудряются собственноручно ее закопать, пытаюсь рыть вглубь для поисков.

— Человечество долго рыло, а потом отправилось вести изыскания за пределы своей планеты.

— Нашли? — насмешливо спросил Ирван.

— Кто знает? Вы же нашли.

— С этим не поспоришь — легко согласился он, не забыв поцеловать меня в кончик носа.

Я шла, оглядываясь и все больше влюбляясь в свой новый дом. Длинные аллеи, выложенные камнем, природные пруды с яркими рыбками, редкие прохожие, казалось, лишённые всякого любопытства. Для меня ненавязчивость всегда была главной добродетелью и даже не думала, что найду место, где это чтят не меньше чем я. Лишь изредка нам попадались постройки, которые мало напоминали дома. Скорее небольшие башенки непонятного пока для меня назначения.

— Что это?

— Светочи. На верхних уровнях расположены накопительные кристаллы, которые в темное время суток дают достаточно освещения, чтобы передвижение по городу было не затруднено.

— Камни дают свет?

— Не просто камни. Этот минерал имеет свойство поглощать энергию, и, реагируя на изменение в освещении, отдавать её. Если ты еще не заметила, мы практически не используем технические или электронные приборы.

Не заметила? Еще как заметила. Я же практически без рук теперь. Странно чувствовать себя абсолютно бесполезной, ведь кроме своей непосредственной профессии я больше ничего не умею. А теперь даже не знаю чем себя занять.

— Не грусти, — как всегда точно распознал он мои мысли. — Ты очень восприимчива к потокам энергии и потому сможешь освоить наше искусство.

— И как ты это определил?

— Еще на корабле, когда понял, что ты заметила мое вторжение в твою комнату, хотя я её только прошупал.

Я задумчиво шла дальше, ведомая Ирваном и думала о том, как сильно изменилась и моя жизнь, и я сама, когда наша тропинка уперлась в огромное каменное здание, сильно напоминающее египетские пирамиды.

— Что это?

— Храм.

— Мне казалось, что Вы не религиозны.

— Так и есть. Это древняя постройка еще с тех времен когда первые антуры обретшие знания, не желая делиться могуществом, создали свой культ. Многие поклонялись их силе, но только до тех пор, пока просвещение не стало повсеместным. Искусственно созданная религия совершенно естественно изжила себя. Храм остался как напоминание о том, что в этом мире мы сильны на столько, на сколько себе это позволяем.

— И насколько вы на самом деле сильны?

— Достаточно, чтобы надежно спрятать свой дом, — улыбнулся он.

По хитрому блеску глаз я поняла, что этот пункт мне будет крайне интересно узнать.

— Рассказывай.

— Наш нырок в Черную дыру, это не просто возможность срезать расстояние, но и единственный путь к Антуре. Если применять вашу терминологию, то мы находимся в своеобразном подпространственном кармане. Сюда можно попасть только случайно, но учитывая как яро вы избегаете эти воронки, то вероятность чужака здесь стремиться к нулю.

— Кто-нибудь следит за границами вашего мира.

— В этом нет необходимости.

— Не слишком ли самоуверенно?

— А кто добровольно сунется в Черную дыру?

— Ну да, у наших кораблей в базу введены все известные координаты расположение таких зон и судно при прыжке автоматически рассчитывает траекторию избегающую соприкосновение с ней.

Так странно находиться в том месте, где по логике вещей не должно быть ничего. Нас всегда учили, что здесь настолько сильное гравитационное поле, что нет никакой вероятности выживания. Ни один зонд не смог передать сигнала с обратной стороны, ни одна экспедиция не вернулась. Случайно ли? Нет, я не думала, что они кого-то убивали, уж слишком сильно они ценили жизнь, чтобы так бездарно ей распоряжаться. Да и наврядли все лабиринты Черных дыр ведут сюда.

Мы еще какое-то время побродили по лабиринтам просторных улочек. Все что я видела, могло по описанию сравниться только с Римом времен завоеваний. Каменные стены домов, арки, увитые плющом и фонтаны на каждой площади. Люди в основном передвигались пешком, и лишь немногие встречались верхом на странном животном, отдаленно напоминающем почти лысую собаку, размером с корову. Впервые увидев такое своеобразное транспортное средство, попыталась самоустраниться с его пути, но Ирван уверил, что они крайне дружелюбны и опасаться их не стоит. Больше я конечно не пыталась сбежать с их пути, оттапывая ноги своему сопровождающему, но и заводить с ними знакомство тоже не спешила. Все таки техника мне нравится куда больше всякой живности.

— Не устала?

Я улыбнулась его заботе. Выросшая без родителей, я никогда не знала подобного отношения. К такому легко привыкаешь, вот и я уже не шарахаюсь от каждого сказанного слова, ожидая подвоха.

— Нет, не устала, но не отказалась бы отправиться домой, — призналась я, утыкаясь лицом ему в грудь.

Здесь конечно красиво и чувствовала себя прекрасно, но уж слишком много новых впечатлений на один раз. — Я и дома найду чем заняться.

— Проказница, — хохотнул он.

— Эй, ты о чем подумал? — смеясь, стукнула кулачком ему по плечу.

— А я-то раз мечтался, — притворно вздохнул Ирван и, взяв меня за руку, быстрым шагом направился к дому. — Остальное осмотрим в следующий раз.

— Куда мы торопимся?

— Пользоваться тем, что дом принадлежит только нам.

А я и не против. Уже не первый раз подумалось, а такой ли ковер в малой гостиной мягкий на самом деле, как кажется на первый взгляд? Узнаю в самые кратчайшие сроки.

Сирил появилась только к вечеру и, одарив нас с Ирваном загадочным, но вполне довольным взглядом скрылась в своей комнате. Оставляя за собой ощутимый шлейф ожидания и предвкушения.

— Давно не видел столько оживления на её лице.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я пожалала плечом, давая понять, что комментировать точно не собираюсь.

— Ты не скажешь, что происходит, — очередное очевидное утверждение. — Надеюсь, не планируется ничего разрушительного? Разрушенный дом конечно не проблема, но не хотелось бы, чтобы кто-нибудь пострадал.

— Членовредительство не планируется, — заверила я его, а затем едва слышно добавила. — Может быть.

— Два года твоя мать рулила её жизнью, пусть теперь попробует сама. Я уверена, что так пользы будет больше.

— Вы знакомы всего несколько дней, но, похоже, ты знаешь её гораздо лучше, чем любой из нас, проживший с ней бок обок столько лет.

— А я её и не знаю, я просто спросила, что именно она хочет. Ты сам знаешь с людьми я плохо лажу, но когда мало болтаешь обычно учишься хорошо слушать. В этом весь секрет.

— Ты спросила, а она ответила?

— Да. Насколько я знаю, именно так рождается диалог и уже в нём истина. Ты же сам утверждал, что ответы лежат на поверхности.

— А как же «да» означает «нет» и наоборот.

Я демонстративно закатила глаза.

— Ладно, шучу.

— Еще бы ты не шутил, а то перееду на крышу жить.

— Угроза?

— Это пока только предупреждение, — шутливо трясла я пальчиков у его носа.

Ирван поймал мой палец губами, втянул его в свой рот и только потом мягко выпустил. И это вышло настолько эротично и чувственно, что захотелось повторить. А собственно кто нас остановит?

Скорость развития событий я осознала всего полчаса спустя. Когда наш тет-а-тет был прерван сигналом нарушения границы. Появившийся на нашем пороге Вислар стал неожиданностью не только для меня, но и для Ирвана.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил он доктора.

— Вообще-то я думал, что что-то случилось у Вас.

Мы дружно переглянулись, но в отличие от Ирвана я стала понимать суть

происходящего, когда наверху лестницы показалась Сирил в сногсшибательно потрясающем платье, состоявшее из множества слоев почти прозрачной ткани нежного зеленого цвета, который ей невероятно шел.

Картинку оценил и Вислар. Который не в состоянии оторвать глаз от девушки продолжал отвечать на вопрос Ирвана.

— Твоя мать просила зайти и посмотреть как дела у Рианы, Ириис утверждала, что опасается за её самочувствие.

Доктор немного заикался и не привычно сбивчиво говорил, пока пытался говорить и краем глаза следить за медленно спускающейся по лестнице Сирил.

Чем ближе приближалась к нам девушка, тем тише становился голос Вислара, и тем заметнее стало его отступление к входной двери. Пытается сбежать?

— Прошу вас Вислар, проходите в дом, — произнесла я заветную фразу, которая не позволила доктору сбежать.

Его истинно антурское воспитание не позволило отказаться от приглашения, хоть он уже и понял, что попал в ловушку. Надеюсь, что он хоть еще не совсем осознает, что она специально рассчитана на него.

— Благодарю, — напряженно пробормотал он, не очень искренне.

— Ириис очень заботлива и волнуется по поводу возможных неприятных воздействий акклиматизации.

Ирван удивленно и задумчиво окинул меня взглядом, но промолчал.

— Хотите чего-нибудь? — нарочно наступила я ему на любимую мозоль.

Всем известно, что для того чтобы залечить рану нужно вскрыть и зачистить нагноение. Вот этим я и занялась.

Вислар потемнел лицом и резко остановился. Я же наигранно хлопнула себя в лоб.

— Ох, извините, все никак не привыкну к вашим традициям. У нас, знаете ли, угощение что-то вроде проявления хороших манер и демонстрации благосклонного отношения к человеку.

И не став больше заострять внимание на этом, повела гостя дальше. Надеюсь, что немного подготовила почву для Сирил, а больше вмешиваться я не собиралась. Не маленькие сами разберутся, да и крайней, в случае чего, становиться, тоже не улыбалось. Если не дурак сам дойдет и что-то мне подсказывало, что с логическим мышлением он на ты.

— Странные традиции, — проворчал доктор.

— Поверти, мы на ваши смотрим с той же точки.

— Возможно, — уже более задумчиво произнес Вислар и постарался незаметно скосить глаза на Сирил.

А врач-то у нас доходчивый.

Тем временем к нам как видение приблизилась Сирил, скромно потупив глаза она традиционно кивнула не отрывая взгляда.

— Рада видеть Вас Вислар.

Доктор в ответ кивнул, но более чопорно, чем следовало бы. Сияние Сирил слегка притухло, хоть она из всех сил постаралась скрыть свое расстройство.

— Вы считаете смена обстановки может сильно сказаться на состоянии Рианы? — нашла она максимально нейтральную тему.

— Возможности организма сугубо индивидуальны, — поучительным тоном заметил Вислар.

А-то мы не знаем. Да и подозреваю, что Сирил осведомлена не меньше моего, но с таким заинтересованным видом кивает, что даже я почти поверила.

— Может, ей нужен особый уход?

— Не думаю, что это требуется.

— В любом случае мы хотели бы получить рекомендации. Я ближайшее время буду с Рианой, чтобы помочь ей освоиться.

— Очень благородно с Вашей стороны, — его голосом можно было лед крошить, но, похоже, Сирил это не смущало, ведь она добила главного — их встречи, а дальше уж как пойдет.

Я, спокойно стараясь не привлекать внимания, потянула все это время молчавшего Ирвана за рукав в сторону комнаты. Он ни стал, не сопротивляться, не задавать глупых вопросов, а легко поддавшись, пошел следом за мной. Обсуждающая мое здоровье пара осталась наедине, не заметив нашего исчезновения. Слава Богу, я не при смерти, а то при таком внимании доктор легко мог бы потерять пациента.

Единственно, что меня удивляла это то, что Ириис не явилась лично поприсутствовать в такой важный момент. Думала я об этом ровно до того момента когда дом оповестил о прибытии гостя. Я ни на секунду не усомнилась в личности вновьприбывшего.

— А вот и мама, — озвучил мою догадку Ирван.

— Откуда такая уверенность?

— После той сцены, которую я созерцал сейчас, у меня нет не единого сомнения.

Мы вместе вернулись к гостям, чтобы стать свидетелями отлично отрепетированной театральной сцены. Ириис красноречиво благодарила Вислара за безотлагательный визит. И, не забывая упоминать о том, какая заботливая Сирил, утверждала, что в результате их совместных усилий со мной все будет в порядке. А вот в этом я не была так уверена, при таком внимании к моей скромной персоне можно и невроз схлопотать.

— Дорогая, почему ты на ногах, — всплеснула руками Ириис.

Я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза. Переигрывает. Еще бы ножкой притопнула.

— Мама, Риана отлично себя чувствует.

— Не стоит рисковать здоровьем моих будущих внуков. Я права доктор Вислар?

Кажется, наш эскулап пришел в себя и, вернув на лицо непроницаемое выражение, поспешил мне на помощь.

— Не вижу причин запираť её в четырех стенах, Риана абсолютно здорова.

— И все же я настаиваю на ежедневных осмотрах.

Мы переглянулись с Сирил, и по её лицу не сложно было догадаться, что все выходит из-под контроля. Излишняя настойчивость может только еще больше отпугнуть доктора от такого родства.

Вислар что-то тщательно взвесил в своей голове, и искоса бросив взгляд на Сирил, согласился.

— Я буду заходить каждый день.

Ириис просияла, Сирил с облегчением выдохнула, Ирван усмехнулся, а я напряглась, осознавая, что весь этот цирк надолго обоснуется на моей территории. Все-таки я не люблю людей, с небольшим исключением в лице моего мужчины.

Всю следующую неделю я чувствовала себя лишней в доме. Ириис осознав, что влияние на меня и Ирвана оказать уже не в состоянии, полностью отдала все силы на воссоединение Сирил и Вислара. Доктор, следуя своему обещанию, приходил каждый день и неизменно оглядывался, перед тем как войти. Меня сначала смущало такое его поведение, но не могу сказать что я его не понимала, более того сама использовала тот же метод в попытке избежать лишней встречи со своей обретенной родственницей. Думаю, Сирил уже тоже пожалела о том, что ввела её в игру, подумай мы немного больше нашли бы менее травмоопасный для нервного здоровья способ заманить доктора для «случайной» встречи. Но несущийся на всех парах локомотив уже не свернуть, и остается надеяться, что состав не сойдет с рельсов.

Вот и в очередной свой визит Вислар сделав осторожный шаг вперед, быстро осмотрелся и, увидев меня, лишь коротко кивнул, боясь голосом выдать свое присутствие. Оповещение о том, что кто-то приближается к дому, я отключила еще в первые дни, сразу как только Ириис заявила, что будет лично встречать гостя. Пришлось сказать свекрови, что система сломалась, а Ирвану некогда ей заниматься. Конечно, я нагло врала, но так мы с доктором могли хоть через раз дышать. На фоне отторжения излишней энергии Ириис мы кажется даже стали понимать друг друга. Подружиться мы наврядли, слишком для этого оба замкнуты, но всегда сможем сосуществовать в мире.

Общая беда в лице моей свекрови неожиданным способом сблизила и Сирил с доктором. То, что предположительно должно было помочь, на самом деле очень мешало, но именно это и стало их отправной точкой. Так избегая одну женщину, мы находили возможность спасти друг друга от её наседания.

— Сегодня я беру её на себя, — шепнула я доктору, указывая рукой, где отсиживается Сирил.

Доктор благодарно кивнул и направился в относительно безопасное место, от которого я попробую держать Ириис подальше. Взаимопомощь дело конечно благородное, но весьма утомительное. Вот и сегодня, пока Сирил и Вислар обретают взаимопонимание, я накрываю грудью амбразуру. На мой взгляд, немного странно то, что, не имея желания приходить, доктор неизменно появляется каждое утро на нашем пороге. Слишком глубоко в нем сидят традиции или он сам не так уж прочь здесь быть? Судя по появившемуся блеску в глазах девушки, скорее второе.

Немного позже, выслушав очередную лекцию на тему, того как девушка моего положения должна выглядеть, я взмахнула рукой, прерывая поток красноречия.

— Ириис, со всем уважением, не тратьте время. Я взрослый человек со сложившимся характером и устоявшимися привычками и это уже не изменить, тем более под давлением извне. Я такая, какая есть и вы с этим ничего сделать не сможете, даже не пытайтесь. Я никогда не буду носить цветастые тряпки, вести светские беседы не о чем и не буду улыбаться всем встречным, просто потому, что так принято.

— Это не приемлемо, — чопорно возразила она. — Нужно соблюдать приличия.

— Так я и не собираюсь утраивать стриптиз в центре города.

Ириис покраснела и набычилась.

— Просто примите меня как данность, и тогда между нами не будет недоразумений.

От дальнейших споров меня избавило появления Сирил. Вот только казалось, что она нас даже не заметила, молча пройдя по комнате и усевшись в кресло, уставилась в окно.

— Сирил. — встревожено спросила Ириис.

— Вислар сказал, что больше нет смысла следить за Рианой, что все возможные риски уже позади.

— А он тебя не пригласил на прогулку?

— Нет, — односложный ответ, по которому было видно насколько она расстроена.

— А мне показалось, что эти визиты ему были совсем не в тягость, — заметила я, пытаюсь подбодрить Сирил.

— Может и не в тягость, но этот ничего не меняет, он больше не придет.

Мне нечего было на это сказать, и даже Ириис промолчала.

— Я возвращаюсь домой, — сказала Сирил, перед тем как подняться и направиться в свою комнату.

— Антуры все такие или он особенно не пробойный? — озвучила я вслух засевший в моей голове вопрос, а затем, взглянув на свекровь, сама на него ответил. — Все.

Если он такой же твердолобый насколько упряма Ириис, то, похоже, Сирил придется ему на пальцах объяснять, что именно она от него хочет. Может и не такая уж и плохая идея это их разбавление крови, только они, кажется, припозднились на пару веков, не факт что поможет.

— Я так это не оставлю, — заявила, сидящая рядом, женщина.

Обычно с этих слов начинаются неприятности, но в нашем случае они только продолжаются.

Следующее утро выдалось необычайно тихим: ни торопливых шагов Сирил, ни активных поучений Ириис, ни настороженных приходящих докторов. Идеально. Только тусклый свет, пробивающийся через застекленную крышу, приятная тяжесть мужской руки на груди и медленно растекающаяся нега спокойствия в теле и душе.

— Выспалась? — хриловатый ото сна голос Ирвана прорвался через мое блаженство.

— Кажется да, — не открывая глаз, ответила я.

— Есть планы на сегодня?

— У меня только один план на ближайшую жизнь — ты.

Легкий довольный смех защекотал мне кожу на спине.

— Это определенно лучшее, что я мог услышать, но я имел в виду не столь далеко идущие планы.

— Тогда даже не знаю, — по-прежнему не открывая глаз, созналась я. — Вислар так неожиданно прекратил свои визиты, что я даже не подумала о том, чем буду заниматься, когда закончатся боевые действия в нашей гостиной.

— Зная свою мать, могу сказать только то, что это определенно еще не конец истории.

— Даже не сомневаюсь.

— У меня сегодня совершенно свободный день, можем провести его только вдвоём.

— Покажи мне Эфир, — проснулся мой энтузиазм.

Сонливость как рукой сняло и я, подскочив на кровати, практически нависла над Ирваном. Вот только готовые сорваться с моих губ вопросы застряли на выходе. Взгляд Ирвана был прикован к моей показавшейся из-под одеяла обнаженной груди. Такое голодное

выражение на его лице я видела в свой адрес часто и как обычно не смогла его игнорировать.

— Мы говорили об Эфире, — напомнила я, вмиг севшим голосом.

— Что-то такое припоминаю, — согласился Ирван, но глаза не поднял.

— Это хорошо, что ты еще об этом помнишь, потому как я хочу развить эту тему, — попыталась я натянуть одеяло так, чтобы прикрыться.

Мою руку перехватили, в результате чего я лишь наклонилась ближе и грудь, качнувшись, остановилась практически у самого лица Ирвана. Он не стал отвлекаться на беседы, и слегка приподняв голову, лизнул бледно-розовую вершинку. Я вмиг забыла, о чем мы говорили и, поддавшись притяжению его гипнотического взгляда, отдалась ощущениям.

Вечность спустя, а может, прошли только мгновения, я лежала на груди своего мужчины, пока он лениво играл с кончиками моих волос, проводя ими по моим плечам.

— Если ты чувствуешь себя достаточно хорошо, я мог бы сегодня показать на что похоже — находиться в Эфире.

— Ты еще Вислара вызови в этом убедиться, — хохотнула я.

— Думаю, он еще не скоро наберется моральных сил, чтобы нанести визит вежливости.

— Думаю, после такой насыщенной недели, он их не наберется никогда.

Перекатившись на подушку, я взглянула в его глаза.

— Да я хочу попробовать.

— Не попробовать, а побывать. То, что это в твоих силах сомнений нет никаких. Когда войдешь в Эфир, ты сама увидишь, насколько сильно ты восприимчива.

— Прямо увижу?

— Именно увидишь. Даже не стану сейчас объяснять, ты сама все поймешь.

— У тебя столько уверенности в голосе, что мои сомнения как-то меркнут на их фоне.

— Я бы не стал так говорить, если бы не знал наверняка.

— Тогда не вижу смысла откладывать, — подскочила я с кровати и направилась в ванную, демонстрируя ему свою голую попку. За моей спиной раздались торопливые шаги. Прибавив шаг, я захлопнула дверь прямо у его носа.

— Если я тебя впущу, то мы еще не скоро выберемся из ванной, — крикнула я ему из-за двери.

— Может это и не такая уж и плохая идея, — проворчал он в ответ.

Не став спорить я включила воду. Даже то, что мне идея тоже кажется заманчивой, это не отменяет того, что живя в этом мире мне нужны знания, освоение которых и без того было отложено. Тянуть нет больше не повода ни необходимости.

— Только учти, я запомнил, на чем мы остановились и тебе забыть не дам, — услышала я слова Ирвана сквозь шум льющейся воды.

Я прекрасно знала, что Ирван в состоянии открыть эту дверь и без моего участия, но то, что он это не сделает, я знала также твердо. И его желание присоединиться ко мне под душем, не пересилит его уважения к моему решению. Он четко осознавал, когда и где пролегают границы моего личного пространства и даже то, что он единственный кому я дала право его преодолевать, не делало его бесцеремонным. Идеальный мужчина.

Комната для погружения была на удивления спартанской. Ровные зеленые стены без украшений. Мягкие кресла, установленные по кругу, в центре круглый стол с выпирающими

панелями.

— И это все? — не сдержала я удивление.

— А что ты ожидала увидеть?

— Честно говоря, что думала, что это должно быть что-то вроде наших капсул для восстановления. Ведь вы часто отсутствуете неделями, а значит, тело должно что-то поддерживать. Не знаю, может погружение в питательную жидкость или хотя бы внутривенное питание.

— С точки зрения вашей биологии да, но только потому, что Вы не осознаете влияния энергетических потоков. На самом деле при погружении в Эфир сознание не единственное что покидает тело, но и вся внутренняя энергия уходит с нами, ведь именно это и есть жизнь.

— То есть, телу не нужно поддерживать функциональность потому как на это время оно мертво? — давась словами, спросила я.

— Не совсем так. Оно не нуждается в питании, так как останавливает свои жизненные процессы до нуля, хотя по факту остается вполне живым.

— Физический анабиоз?

— Да, но абсолютно сознательно контролируемый.

— Звучит это жутко.

— С непривычки, но скоро ты станешь воспринимать это как сама собой разумеющееся.

— Не знаю как скоро. Техник во мне говорит, что прибор без основных запчастей подлежит только утилизации.

— В нашем случае это не поломка, а лишь временное обесточивание. Если тыставишь вилку в розетку, прибор снова заработает.

— Человеческий организм не машина.

— Машина, если знаешь, как ею управлять.

— Тогда научи меня, — вдохнула я.

— Ты так напряглась, как будто готовишься нырнуть в холодную воду. Не стоит, тебе понравится.

Мои плечи слегка расслабились, если он говорит, что волноваться нет причин, значит, так оно и есть. Я не раз убеждалась, что ему можно верить безоговорочно.

Устроившись в одном из кресел, позволила Ирвану провести какие-то манипуляции с панелью передо мной, которая при включении выпустила плотный световой луч в центр моего лба. От неожиданности я дернулась.

— Все в порядке, это точка концентрации.

— Никогда не была пугливой, но все это заставляет меня нервничать.

— Просто попытайся расслабиться, и я тебя поведу.

После этих слов он занял ближайшее кресло и, продолжая давать инструкции, протянул руку, пожимая мои пальцы.

— Так тебе будет легче сконцентрироваться. Постарайся не о чем не думать и...

— Как не думать? Я когда слышу эту фразу, у меня как будто специально мысли начинают роиться как туча пчел.

Ирван мягко рассмеялся.

— Закрой глаза, дыши глубже и скажи, что чувствуешь.

Откинув голову на спинку, я постаралась отключиться от действительности и стала прислушиваться к себе.

— Мне очень удобно и комфортно в этом кресле.

— Особенно что-нибудь отвлекает?

— Я очень остро чувствую твою руку. Тепло мягкое и приятное поднимается вверх и дарит покой.

— Сконцентрируйся на этом тепле.

— Если я продолжу об этом думать, то мы вместо Эфира отправимся в свою комнату, — хохотнула я.

Может мне это только показалось, но рука, держащая мои пальцы, существенно нагрелась.

— Ты стал теплее.

Еле слышный стон, обласкал мой слух и порадовал мое эго.

— Что еще из ощущений?

— Легкая щекотка по всему телу, — озвучила я изменения, произошедшие за то время, пока я дразнила Ирвана. — А еще чувствую себя необычайно бодро, хотя совсем не давно расслабленность преобладала.

— Зацепись за это ощущение.

— Мне даже концентрироваться на нем не надо, оно сейчас самое сильное.

— Тогда можешь открыть глаза и позволь лучу ослепить тебя. Это не будет больно, просто всматривайся в него так же пристально, как он всматривается в тебя.

Медленно приподнимая веки, и сползла чуть ниже по креслу, так чтобы свет ударил в глаза. Действительно рези от яркого света не было, только немного нервировало, то, что кроме луча ничего не видно. И только теплая рука, по-прежнему крепко держащая меня, не позволила поддаться наползающей паники.

А потом появилось странное чувство, что свет не бьет мне в глаза, а наоборот исходит от меня. Я слегка подалась вперед, но побоявшись сбиться, остановилась.

— Не останавливайся, иди за ним, — раздался шепот откуда-то издалека. — Не волнуйся я иду с тобой.

И я пошла.

Световая дорожка прервалась внезапно. Сложилось ощущение, что луч просто растаял, уперевшись в невидимую преграду, которая меня пропустила дальше. Я обнаружила себя сидящей в том же кресле, вот только обстановка вокруг разительно изменилась. Каждый многочисленный предмет в комнате имел размытые очертания, которые испускали рябь. Как потревоженная гладь воды. Особо сильно фон расходился от меня и Ирвана, который тоже был здесь в соседнем кресле.

— Видишь это? — спросил он меня.

— Смотря, что ты имеешь в виду, потому как мне кажется, что у меня ожог сетчатки и потому фокус слишком расплывчатый.

— А ты встань.

Я неуверенно напрягла ноги и аккуратно поднялась. Обернувшись, чтобы сказать, что все вроде в порядке, замерла как вкопанная. На кресле, которое я только что покинула в прежней позе лежала я. Очень странное ощущение, когда смотришь на себя со стороны. Ирванов тоже было два. Особенно странно, то, что понимаешь, что обе копии настоящие. Только если один из них телесная оболочка, то второй — энергетический слепок. Бегло осмотрев себя, поняла, что ничем не отличаюсь от себя, сидящей в кресле. Я и чувствовала себя и выглядела, как настоящая, только зрение по-прежнему улавливало волны по всей

комнате.

— Странно как круги на воде, — сказала я, наблюдая за волнами которые разбегались от меня в разные стороны.

— Ты привыкнешь их не замечать.

— Пока в это вериться с трудом, потому как каждый раз тянет остановиться, чтобы не натолкнуться на одну из них.

— Это комната изолирована от энергетических потоков и потому ты видишь только незначительные отголоски наших аватаров. Как только мы покинем пределы этого помещения, ты столкнешься с реальными масштабами потоков окружающих любой предмет и особенно живые организмы. Поэтому выходим медленно, чтобы ощущения не сбили с ног.

— Хочешь сказать, что за дверью меня ждет что-то более поразительно, чем мое теперешнее состояние.

— Я бы да же сказал, в стократ существенней. В первый раз это оглушает, потому крепко держи меня за руку.

Я окинула комнату взглядом, запоминая очертания и ощущения, и кивнув Ирвану, отправилась следом за ним, крепко вцепившись в единственный существующий для меня якорь в этот момент — в его руку. Шаг за порог и я оказалась в новом, пугающем и волнующем мире.

Нечто подобное я видела лишь однажды на одном из уроков анатомии. Когда нам наглядно с помощью виртуальной реальности демонстрировали связь нейронов и течение импульсов по ним. Это живая сетка, опутывающая каждую единицу пространства. Мы шли сквозь этот рисунок, и разряды шипели и струились, не замечая нашего вторжения.

— Это всегда рядом с нами?

— Не только, это скелет всего что существует, не зависимо от наполненности жизнью. Большинство предметов не имеют своей энергии, так как не являются аккумулялирующими компонентами, но любой из них является полноценным отражателем. Живые организмы, соответственно имеют неограниченные возможности в использовании и преобразении потоков. Ты можешь мысленно подтянуть к себе пространственную сетку, которую видишь сейчас и заставить её скомпоноваться так, чтобы она приняла нужные тебе формы и свойства.

— Это так, как ты создаешь мебель из не откуда?

— Как теперь видишь, источник вполне реальный.

— Но ты это делаешь, не будучи погруженным в Эфир.

— Это просто другой уровень, ведь я четко знаю, что именно нас окружает, даже если визуально нет контакта. А в этом главное знание, а не зрение.

Он говорил, а я растерянно озиралась, пытаюсь осознать, что эти переплетенные связи, напоминающие клубок спутанных проводов, хаотично пульсирующий, прошивает меня сквозь тело, не может причинить вреда. Я часть этой пульсации и неотъемлемая часть пространства. Все живо вокруг: люди, предметы, материалы и даже газы. Ошибочное представление, что для жизни необходимо иметь воду и воздух, рушилось в моем сознании, заменяя себя истинным знанием основы жизни.

Пока мое мировоззрение ломалось под фактами реальности, а устоявшиеся знания подвергались перестройки, но нам пошла волна, которая сбила все мои внутренние процессы и заставила потерять устойчивые очертания. Я запаниковала, осознав, что теряю четкость физической оболочки и, сжав руку Ирвана, прильнула к нему как к оплоту

уверенности и якорю на этой стороне сознания.

— Ирван, — пропищала я, не узнавая свой голос.

Нити, опутывающие все вокруг, зашелестели и стали подрагивать, вгоняя меня в ступор и хаос.

— Нам нужно вернуться, — отрывисто сказал Ирван, наклонив голову как будто к чему-то прислушиваясь.

— Читаешь мои мысли, — рассматривала я свое наполовину прозрачное тело.

— Это не страшно, — прижал он меня к себе. — Просто потеря концентрации.

— Но ведь я с самого начала ничего специально не делала, чтобы сохранить привычный вид.

— Это лишь подтверждает, что у тебя выдающиеся способности. Обычно первый урок состоит как раз из того, чтобы антур осознал себя в пространстве не как энергетическая сетка, а как цельный объект, — пояснял Ирван, направляя меня в комнату для погружения.

— Как сетка? Они выходят в Эфир в виде сетки?

— Да.

— Не знала.

— Это как раз хорошо. Как я и говорил здесь главное уверенность в том, что делаешь. Твой разум не дал тебе повода усомниться в том, что ты и по другую сторону будешь собой и потому ты оставила себе привычный облик.

Поспешность, с которой Ирван давал объяснения меня смутила.

— Что-то случилось?

— Волна, которую ты ощутила это сигнал тревоги.

— Сообщение?

— Да.

— Я не слышала.

— Ты еще не знаешь, как слушать.

— Тогда скажи ты, — попросила я, возвращаясь в кресло.

Ирван не последовал моему примеру и на мой удивленный взгляд пояснил.

— Мне для возвращения не нужен луч, ты тоже научишься возвращаться без якоря.

— О чем сообщение? — не дала я ему сбить меня с мысли.

— Через Черную Дыру в нашем направлении прошли корабли Земного союза.

В глазах стремительно потемнела, разочарование растеклось волной по всему телу, от ощущения безнадежного рока нависшего надо мной. Попробовала спокойной безмятежной жизни? Размечталась, получи-ка еще порцию реальности. Сотня мыслей пронеслась в моей голове и чтобы не потеряться в водовороте эмоций я постаралась зацепиться за самую сильную из них — возмущение.

— И ты вот так просто после этой новости собираешься отправиться по своим делам, оставив меня здесь?

— Риана, мне нужно на совет. И тебе совершенно не о чем беспокоится, при их скорости передвижения у нас еще несколько дней до их приближения.

— Даже если и так, кто-то мне говорил, что достаточно в меня верит, чтобы мы были вместе не только в спальне, но и в делах.

Ирван улыбнулся.

— Возьми меня с собой. Я служила на военных кораблях и знаю их технические и тактические особенности и при необходимости могу стать источником информации.

Я ни капли не лукавила. Будет ли это предательством относительно моей расы? Вирус им в центральный блок. Они отказались от меня, я отказываюсь от них. Да и сюда они прибыли без приглашения.

Ирван попытался что-то сказать, но я его перебила:

— Я знаю, что у вас сняты базы данных, и вы имеете доступ к их схронам, но как насчет того, что не записывается на носитель — стратегия. Я знаю ход их мыслей, иногда такие знания важнее технического оснащения.

Закончив свою тираду, я выжидательно всматривалась в лицо Ирвана. Он, не отводя взгляда, по-прежнему нежно улыбался мне.

— Что скажешь? — не выдержала я напряжения.

— А ты уже закончила? — хмыкнул он.

— Да, — с подозрением протянула я.

— Тогда может, не будем терять времени и пойдем?

— В смысле я и ты?

— Да.

— Ты берешь меня с собой?

— Да.

— Серьезно?

— Ты уже передумала? — задрал он бровь.

— Нет, — подскочила я с места.

— Только сразу реши, идешь как аватар или вернешься в тело?

— Идем как есть.

— Моя девочка не боится трудностей.

— Твоя девочка боится, что ты передумаешь.

Ирван разразился смехом, не забывая при этом тянуть меня за руку из комнаты.

— Почему я должен передумать? Для того чтобы участвовать в совете тебе даже не нужен повод, ты можешь присутствовать как моя пара.

— Участвовать?

— У нас нет дискриминации.

— Но я чужая для вас.

Ирван резко остановился и, развернув меня лицом к себе, четко проговорил:

— Ты не чужая, ты найденная! Ты часть меня, часть нас.

— Частью тебя я быть согласна, но на всех меня не хватит, — коряво пошутила я.

Меня сгребли в охапку и прижали к твердой мужской груди.

— Ты прям как настоящий, — погладила его по спине.

— Я и есть настоящий.

— Пошли. Я постараюсь больше не говорить чепухи.

И мы продолжили свой путь по улочкам утопающего в зелени города. Я всю дорогу отвлекалась на вспышки и текущие сигналы по невидимым проводам, я постоянно слышала шепот, который не могла разобрать и очень сильно сбивали расходящиеся от нас волны энергии. Причем сила волн от Ирвана была даже визуально мощнее, не говоря о том, что я её чувствовала и кожей и каким-то внутренним радаром, который невольно восхищался столь сильным источником. Крутя головой, я осматривала уже знакомый город «изнутри» и это завораживало. Ничего удивительного, что антуры так трепетно относятся ко всему живому вокруг, ведь они видят эту жизнь вполне реально. Веточки деревьев,двигающиеся от легкого ветерка, создают свои потоки, неприметный с виду цветок, невероятно красив, когда смотришь на него в Эфире, под кустом притаилось что-то маленькое, но живое и дышащее. Я сделаю все возможное, чтобы не дать людям уничтожить этот мир.

Нам на встречу попадались люди, неспешно прогуливающиеся под лунами и беззаботно бегающие ребятишки.

— Они не знают об опасности?

— Всех оповестили о приближении чужих кораблей.

— И никого это не беспокоит?

— Мы в безопасности.

— Не подведет ли вас самоуверенность?

— Нет. Нас на данный момент больше беспокоит то, чтобы по их стопам не пришли другие. Мы, конечно, справимся, но лучше исправить ситуацию на корню.

Навстречу нам шла семейная пара, явно состоящая из антура и найденного. Мужчина азиатского типажа со жгуче-черными волосами и не менее темными глазами держал на руках маленькую девочку блондинку.

— Так странно, разве темные глаза не доминанты?

— Среди людей да, но у антур гены сильнее и при любой комбинации образованной пары в результате получается антур.

— Это хорошо, что я не передам свои отклонения будущим поколениям, — проговорила я, наматывая бесцветную прядь себе на палец.

Ирван резко остановился и взял мое лицо в ладони.

— Мне радостно слышать, как ты задумываешься о нашем будущем.

Я немного растерялась от вспышки его эмоций, которая меня буквально прошила своими волнами.

— О будущем?

— Ты только что говорила о будущих поколениях с нашими генами. Значит ли это, что ты хочешь детей?

Хочу ли я детей? Хороший вопрос. А главное я не знаю на него ответа. Никогда раньше

всерьез не задумывалась об этом, а сейчас сложно сосредоточиться. Когда не знаешь что говорить, говори правду.

— Не знаю. Но с тобой бы я определенно рискнула.

Он не обиделся на отсутствие энтузиазма в моем голосе, ему было достаточно готовности обсуждать эту тему.

— Мы вернемся к этому, когда угроза исчезнет.

Я с трудом кивнула, осознавая, что Ирван как никто способен отвлечь меня от неприятных мыслей сменив их направление. И что мне теперь на совете делать, у меня в голове теперь вата и звон в ушах. Дети?!

Здание совета отличалось и формой и фактурой. Идеальная пирамида со стенами мелкой сетчатой структуры максимально глушила излучаемые нашими телами сигналы.

— Хм, — застопорилась я на входе. — Я чувствую себя почти нормально.

— Это мера предосторожности, фон слишком сильный для такого маленького пространства. По этой причине на Антуре предпочитают простор, здесь как в стандартном электрическом блоке с оголенными проводами. Нестабильность силы может стать разрушительной.

— Это опасно для аватара.

— Антура выкинет из Эфира со значительным энергетическим истощением, на восстановление которого уйдет много времени. Живая материя получит повреждения не совместимые с жизнью.

— Все предусмотрено.

— Результат вековых экспериментов и ошибок.

— Вы тоже совершаете ошибки?

— Все с них начинают, только не для всех это становится уроком.

— Я так понимаю, что свои вы усвоили?

— Нам так нравится думать, но именно сейчас и будет решаться, сдадим ли мы экзамен перед мирозданием, и позволят ли нам выжить.

— Неужели я слышу неуверенность в своих силах? — меня на самом деле удивил контраст между этим высказыванием и уверенностью в неуязвимости озвученной немногим ранее.

— Мы сильны, безусловно, но и неуязвимыми нас назвать сложно. Наши мирные методы всегда нас устраивали по причине того, что аватары на чужой территории это беспроектный вариант, но сейчас территория наша и риски возрастают.

— Постой, — остановилась я посередине винтовой лестницы, не обращая внимания на антур пытающихся нас обойти. — Я только сейчас подумала о том, что ни разу не видела оружие.

— У нас его нет.

— Плохо. Нет, я, конечно, понимаю, как некрасиво это звучит, учитывая кто я, и где нахожусь, но это плохо.

— Склонен с тобой согласиться.

Совершенно серьезно кивнул он мне и мы, молча, продолжили путь.

Простые каменные скамьи стояли кругами в несколько ярусов. Антуры занимающие свои места, имели озабоченный вид и напряженно переглядывались, отрывисто кивая в знак

приветствия. Мы заняли места в нижнем ярусе и, судя по тому, как Ирван целенаправленно двигался в этом направлении — это его обычное место. Мне стало немного тревожно под заинтересованными взглядами, но как только почувствовала теплую руку на начинающей горбиться спине, выпрямилась и подняла подбородок выше. Ирван верит в меня больше, чем я в себя, но, черт возьми, никому не дам об этом знать.

Спустя несколько минут в центр зала вышел мужчина преклонных лет.

— Все мы знаем, по какой причине сегодня собран экстренный совет. С первого нашего выхода за пределы своей системы мы с вами знали, что однажды настанет этот момент. И вот спустя почти два столетия этот день пришел — наш дом под угрозой обнаружения. Полученная за все годы информация позволяет нам реально осознавать то, что те, кто сюда летит нам определенно не друзья. И дело даже не в том, что они считают нас опасными для себя, а в том, что наши взгляды на жизнь разнятся настолько, что существовать в мире для нас совершенно невозможно. И даже принимая в расчет наши знания и возможности, это будет слишком малым преимуществом перед лицом их неограниченных человеческих ресурсов.

— Уважаемый, Карьен, — раздался голос со второго яруса. — Насколько я понимаю, вся проблема заключается исключительно в том, чтобы остаться автономными от внешнего мира. Что если заключить союз с обязательной оговоркой о невмешательстве?

Я чуть не фыркнула в голос. И они еще утверждают, что изучили людей? Это равносильно тому чтобы пригласить корову на пастбище с условием не есть траву. Она съест все, а то, что не влезет, вытопчет копытами.

— Дартан, неужели Вы считаете, что эти создания проделали такой путь в поисках дружественных связей? — возразил второму говорившему Карьен. — Не стоит забывать, что для них мы враги. Наши корабли уничтожаются, и, на мой взгляд, это мало похоже на попытку завязать приятельские отношения.

Уважение к старцу расцветало буйным цветом, благородная седина заслужена им не временем, а опытом.

— Почему сейчас? Раньше они не пытались пересечь границу, которую, кстати говоря, определили сами, — рассудительный женский голос привлек к себе внимание всех присутствующих.

— Кто знает, госпожа Сантинат.

— Возможно, я могу, пролит свет на это, — я даже вздрогнула, когда заговорил Ирван. — При последнем вылете моей группы, нам пришлось нырять в Черную Дыру находясь достаточно близко для визуального контакта с кораблями людей.

— Они избегают туннельных зон, — вновь вмешался Дартан.

— Это не значит, что они лишены логики, — Карьен хоть и недолго любит людей, все же несклонен, недооценивать их.

— Думаете, они достаточно заинтересованы в нашем обнаружении, чтобы пойти на риск? — Сантанат истинная женщина — одни вопросы.

— Уже пошли, — не сдержала я реплики.

Взгляды присутствующих обратились ко мне, но никто не выказал неприязни, лишь любопытство, причем достаточно нейтральное, чтобы я могла чувствовать себя свободно для человека, который привык быть в центре назойливого внимания.

— Актуальное замечание, — поддержал меня Карьен.

— Они не свернут, раз рискнули зайти так далеко, — продолжила я. — И это не

одиноким сумасшедшим ученым, наплевавшим на свое благополучие. Это военные корабли, которые здесь с определенной целью. Цель — Антура, совершенно несомненно. В этой части галактики нет больше объекта для разведки.

— Часто ли бывают подобные вылазки и как они проходят? — Не разочаровал меня Карьен.

— Типичным планом освоения новой территории проводится с помощью нескольких военно-разведывательных кораблей. На них минимум команды, большое количество видеоботов и радаров большой дальности, — я очень надеялась на то, что они понимают, о чем я вообще говорю. — Записи и данные передаются в режиме реального времени на центральный разведывательный корабль, который обычно следует чуть отставая. Центральный корабль в свое время сопровождается десятком перехватчиков и истребителей. Так, что в данный момент очень важен вопрос, пройдет ли подобный сигнал через туннель? От этого будет зависеть то, как скоро здесь появится основная масса этого гиганта, так как мы видим на данный момент только «нос».

— Не пройдет. Черная дыра как водяная воронка втягивает в себя материю, выбрасывает захваченное на большом расстоянии от себя. Их сигнал отправится в другом направлении, — ответил Ирван для меня, так как остальные, похоже, знали. — Но они сами, при удачном заходе в поток могут вернуться, а если опираться на твои слова, то потоки они изучали при продвижении, значит, должны были заметить закономерность заброса и выброса.

Увидев мой растерянный взгляд, пояснил:

— Воронка изредка работает и в обратном направлении, именно так мы покидает этот космический карман. Ваши базы не содержат такой информации только потому, что раньше никто из них не подходил достаточно близко, чтобы изучить эту особенность.

— Почему тогда непрерывный сигнал не может пройти к центральному кораблю?

— Те редкие обрывки, прорвавшиеся из кармана, будут настолько искажены, что ваши дешифраторы не смогут расценить их как кодированную информацию, отсеивая как помехи. Космос все время поет, а ваша техника не позволяет услышать закономерность этой песни.

— Думаю, будет полезно узнать особенности разведывательных групп, — прервал лекцию о Черных дырах Карьен.

— Два — три корабля...

— Два, — подсказал он мне.

— Не удивительно, наверняка им было сложно наскрести и такое мизерное количество добровольцев. В общей сложности полагаю, будет человек пятьдесят. Но практически все они профессиональные военные, небольшое количество технического персонала и пара ученых астрофизиков. Сканирование пространства на наличие потенциально опасных объектов и космических тел. Обнаруженные планеты и их спутники исследуют автономные боты сканеры, делающие поверхностные снимки, а на месте предполагаемой посадки исследуется и геологические особенности. После этого десант зачищает территорию для высадки основной группы.

— Зачищают? Как именно?

— Выжигается периметр с помощью огнеметных пушек во избежание встречи с неизвестными насекомыми и растениями. По принципу «все, что не изучено, несет потенциальную опасность». В случае если к этому моменту основной корабль подходит к объекту он зависает на орбите, достаточно далеко чтобы в случае непредвиденной ситуации

иметь возможность совершить гиперпрыжок.

— По крайней мере, мы теперь знаем от чего отталкиваться.

— Не уверена.

— Почему?

— Они знают, что имеют дело с далеко нестандартным противником. Они будут максимально собраны и осторожны. Да и камеры обнаружат город в кратчайшие сроки, и действовать они будут жестко.

— А если не обнаружат? — очень уверенно спросил Ирван.

Ага, не обнаружат, каменные сооружения таких размеров кустиками не прикроешь, и за скальные породы не сойдут.

— Зависит от задачи. Либо отправятся на поиски Антуры, либо постараются закрепиться на первой планете, оказавшейся в зоне доступа.

— Тут только одна планета и спутники, но они полностью состоят из летучих газов.

— Значит без вариантов, бросят тут якорь.

— Начнем приготовления. Мы не можем себе позволить выказать свое присутствие, — сделал заключение Карьен. — Что делать с гостями решим, как только спрячем все следы.

— Он что правда думает, что можно спрятать целый город от высокотехнических радаров и тепловизоров.

— Не думает, знает, — успокаивающе улыбнулся мне Ирван.

— Я действительно хочу это увидеть.

Работу такого масштаба я себе представляла слабо, но если Ирван так уверен в возможности такого хода, да еще и в такие сжатые сроки, то это должно быть что-то действительно невероятное.

— Увидишь, — пообещал он мне.

Всеми присутствующими слова Карьена стали сигналом к завершению совета. И действительно, какой смысл разводить никому не нужную демагогию. Проблема понятна, что делать решено, и все стали расходиться. Хотя определение данное мной слабо подходит к действительно происходящему, антуры в комнате стали планомерно исчезать. Вот вам и не какого столпотворения на выходе.

За время, проведенное в этом новом для меня мире, я видела много странных вещей, которые при осмыслении становились понятными и даже логичными. Удивительная планета Антура с не менее удивительными жителями не разочаровала и на этот раз. Я ожидала масштабных работ по маскировке целого города, но они превзошли все мои ожидания. Город не найдут, можно не сомневаться.

Вернувшись, домой после совета, я помогала убрать все вещи и украшения, которые соприкасались с внешними стенами. На мои вопросы Ирван лишь загадочно улыбался и говорил, что я скоро сама все увижу. Полагаю, он знает, что говорит, а потому престав сотрясать воздух, я просто принялась за работу. Дело шло быстро и неумолимо, учитывая, что внешние стены предусмотрительно не были перегружены, да и вообще дом содержал минимум вещей, не имеющих прямого полезного назначения. Надо думать, не случайно.

— Теперь можно и отдохнуть, — окинув взглядом помещение, сказал Ирван.

— И это все? — моему удивлению не было предела.

— Не собиралась же ты разобрать дом на комплектующие?

— Нет. Но я полагала, что нужно сделать, что-то большее, чем протереть пыль на некоторых вещах. Я не знаю, может купол, какой установить или отражатели.

— Это не понадобится, — спокойно заявил он и, пресекая дальнейшие вопросы, запечатал мне рот поцелуем.

Возможности возмутится мне не дали, перекинув через плечо и унося в свою пещеру.

— Остальное завтра, — пояснил он.

Завтра так завтра, что тут непонятого, а идея, посетившая его в этот момент, мне импонировала не меньше.

Утро было ясным и как обычно красочным. Но привычная картина сегодня не радовала, а заставляла тревожно сжиматься сердце. Люди никогда не приносили ничего хорошего в новые земли и на этот раз ожидать что-либо другого не приходилось. Мы и раньше колонизировали планеты и зачастую меняли флору и фауну практически до неузнаваемости, выбирая и вычерпывая все, что можно было использовать, оставляя после себя отравленные пустыни. Я и прежде об этом знала, но раньше это не касалось лично меня. И вот теперь совесть корчилась в агонии осознания.

На скованные напряжением плечи легли теплые руки, разминая затекшие мышцы.

— Надеюсь, что такое настроение не связано с прошедшей ночью, а то я могу перенять еще один человеческую привычку, и начну искать в себе изъяны.

— Ты хорош во всем что делаешь, — поспешила его успокоить и ничуть не покривила душой.

— Всего лишь хорош?

На явное подначивание я ответила сдержанным смешком.

— Ладно, будем считать, что ты оставила мне фору для роста и самосовершенствования.

Его попытки шутить в такое время меня и огорчали и радовали. Огорчали, тем, что неизвестность давила на нервы. Радовало, тем, что будь мы в безнадежном положении, разговор был бы другим и уж точно в другом месте.

— Что дальше? — насмешливо настроение исчезло также быстро как и появилось.

— А дальше мы идем смотреть на то, что ты так ждала — будем прятать город.

И смотреть было на что. Мы стояли в центре дома, и Ирван обнимал меня за плечи и щекоча своим дыханием, пока я, замерев во все глаза, смотрела на то, что происходит вокруг меня.

Освобожденные накануне внешние стены, словно пластилиновые вытягивались, заставляя углы исчезнуть. Дом медленно и плавно принимал форму огромной вытянутой капли воды. Дорожки, беседки, пристройки расплавленным воском втекли в главное здание, создавая единую конструкцию, словно капельки ртути, притягивающиеся друг к другу. Плетущиеся и стелящиеся растения мгновенно занимали освободившиеся места, стирая последние следы человеческого пребывания.

Легкая вибрация по полу заставила меня встрепенуться, но крепко держащие меня руки не дрогнули, тем самым давая понять, что все идет по плану и беспокоится совершенно не о чем. Дом медленно, но верно стал опускаться вниз, словно лифт в шахту. Почва, беззвучно расступаясь под фундаментом, мягко смыкалась над острой вершинкой «капли». Ощущение погружение в разверзшуюся землю, вызывало чувство с родни религиозного ужаса. Какое-то время кроме мрака и леденящего чувства захоронения живьем ничего не осознавала. Связь с внешним миром поддерживало лишь теплое дыхание Ирвана и стук его сердца. Или это мое так барабанит, что заглушает все вокруг? Холодный пот стекал по позвоночнику, и заледеневшие пальцы впивались в руку стоящего рядом мужчины. Никогда раньше об этом не задумывалась, но именно сейчас хотелось написать завещание с пунктом о согласии на кремацию.

Несколько мгновений темноты и стеклянные стены пропустили тусклый свет, растекающийся внутри пещер с высокими сводами. Дом плавно опустился на платформу и трансформировался, вернув себе привычные очертания. Гигантское свободное пространство было заполнено домами и зданиями, в точности повторяя планировку города. Светочи спустившиеся вместе с парковыми дорожками давали достаточно освещения, чтобы не чувствовать себя в подземелье.

— Чтоб я провалилась, — еле слышно выдохнула я.

— Куда уж глубже-то? — хохотнул Ирван. — На мой взгляд мы и без того достаточно низко.

— Это невероятно.

— Впечатляет?

— Конечно, и ты это знаешь, иначе на твоем лице не было бы этого самодовольного выражения, — ткнула я ему локтем в бок.

— Я так понимаю, что на поверхности не осталось ничего, что могло бы навести на мысль о разумной деятельности.

— Естественно.

— А как же спутниковые снимки, они же при изучении геологии, обнаружат обитаемые пещеры.

— Нет. Посмотри вверх.

Запрокинув голову, я осмотрелась. Весь верхний свод пещеры состоял из кристаллических наростов, которые отражая сеяние светочей, служили дополнительной иллюминацией. Их переливчатый блеск слепил и вызывал благоговейный ужас.

— Боже. Я надеюсь, они никогда об этом не узнают.

— У них не будет возможности изучить черные пятна на карте.

— Ирван, я готова голову на отсечение заложить, что с них они и начнут. Это же целый алмазный пласт.

— Это единственный материал который не прощупывается спутниками, а значит вполне годится для того чтобы прикрыть наше присутствие, большего нам и не надо.

— Если и была какая-то надежда на то, что они пройдут мимо, то она только что была испепелена алмазным блеском.

— Не беспокойся об этом.

— Пойдем я тебе все тут покажу.

Конечно, тут не было уже полюбившегося мне зеленого ландшафта и свежего чистого ветерка, тоже. Но и новые пейзажи могли увлечь и даже понравиться. Песчаные стены, алмазные потолки и шумная подземная река, заменяющая щебетание птиц и стрекотание насекомых.

— Эти пещеры образовались в результате вымывания меловых отложений вот этой труженицей, — указал он мне на бурлящие потоки. — У нас её называют Ли-Сар-Над. На древней языке означает три жизни. Истоки река берет из озера Ли на поверхности, воды которого просачиваются через земные разломы. Эти пещеры носят название Сар, здесь река прокладывает мили, принося жизнь туда, где, казалось бы, не может сохраняться ничего. У этой реки также есть конечная точка — вулкан Над. Там соприкасаясь с жидкими расплавленными породами, в виде пара покидает подземный мир.

— А далее следуя закону круговорота воды в природе, вновь возвращается в озеро, — закончила я за него.

— Моя версия была более романтичной.

— Извини, нет настроения на легенды.

— Слишком напряжена.

— Точно.

— Риана, — раздался воодушевленный крик за нашими спинами.

К нам на всех парах неслась Сирил, в развивающемся за ее спиной многослойном платье. Слегка запыхавшаяся и растрепанная, но возбужденная новыми впечатлениями она светилась восторгом.

— Это просто потрясающе.

— Согласна, — более сдержанно, чем даже самой хотелось бы, ответила я.

— Никогда такого не видела, — не в состоянии справиться с эмоциями, в такт словам взмахивала она руками.

Я вопросительно уставилась на Ирвана, который снисходительно улыбался Сирил.

— Мы крайне редко используем это укрытие, в последний раз, лет пятнадцать назад, когда ожидался масштабный метеоритный дождь, — пояснил он мое недоумение по поводу неосведомленности девушки, которая прожила на планете столь долгий срок.

— Ты была на мостах?

— Где?

— Там где располагается центральный парк, река вьется запутанными нитями, там целая система мостов. Красотища! Пойдем, ты должна это увидеть.

Не дожидаясь моего согласия, Сирил схватила меня за руку и потянула за собой. Я беспомощно оглянулась на Ирвана, который неспешно последовал за нами, растягивая губы в самой невинной улыбке, которую смог соорудить при учете своего хитрющего взгляда. И

так понятно, что он всеми силами пытается отвлечь от тяжелых мыслей, но лучше бы нашел другой способ. Сирил мне очень нравится, вот только в малых порциях. А учитывая её запал, я стану той, кому сегодня предстоит разделить её восторженное исследование территории.

— Сирил, не спеши, а то мы по инерции свалимся куда-нибудь, — попыталась образумить её.

— Ничего страшного, будет повод и Висларом повидаться, — ни капли, не стесняясь, заявила Сирил.

За нашими спинами раздался сдержанный смешок.

— Люди, вы вообще с какой планеты свалились? У нас неприятности между прочим, а вы устроили из этого веселое приключение.

— С Антуры, — ответили они в один голос.

Я резко остановилась, от чего Сирил чуть не упала и, прикрыв лицо руками, застонала.

— Риана, — сильные руки обвились вокруг меня. — Дело не в том, что мы не серьезно относимся к угрозе, а в том, что ты не хочешь меня услышать.

Я подняла голову, чтобы было удобно смотреть в его глаза. Незамедлительно его ладони обхватили мое лицо.

— Риана, мы здесь в полной безопасности. Абсолютно. Совершенно. Никто не сможет ни найти нас и даже узнать, что мы здесь когда-то были. Внешне это совершенно необитаемая планета.

— Но это не значит, что они ей не интересуются. Более того, я уверена, что они сочтут её более чем полезной для себя.

— Это ничего не значит, милая. Они не смогут о ней сообщить и у них уже нет пути назад.

Только сейчас до меня дошло, что никто не собирается отпускать разведывательную группу.

— Что с ними будет?

Нет, это не было беспокойство, скорее любопытство.

— Мы понаблюдаем за ними. Не факт, что они смогут выжить здесь самостоятельно, но мы постараемся подстраховать. Ты же знаешь, мы ценим любую жизнь, потому убивать никто никого не собирается. Для всего большого мира они останутся пропавшими без вести в Черной Дыре. Я уже говорил, что мы бываем крайне убедительными, а значит, у них не останется никаких перспектив, нежели устроить свою жизнь здесь.

— Аккуратное внедрение такого решения это процесс занимающий время, а у нас его нет.

— Потому мы и намеренны, дать им возможность осознать, что мы это единственный реальный шанс на выживание. Это очень весомый стимул. Ты и сама это прекрасно понимаешь.

— Когда ты это говоришь, все звучит логично и вполне реально, но почему-то когда я сама об этом думаю, ничего кроме панически бьющихся пессимистичных мыслей в голове нет.

— Ты все еще рассуждаешь и оцениваешь все с точки зрения знаний и возможностей землян. В это же время я могу показать тебе цельную картину с условием того потенциала, который имеет Антура и его жители.

Протяжно выдохнув, позволила вместе с воздухом покинуть тело и напряжение.

— Где же ты был всю мою жизнь?

— Искал тебя.

— Не очень-то ты торопился, — шутя, надула я губы.

— Готов принять любое наказание.

— Как только решится вся эта ситуация, обязательно что-нибудь придумаю.

— Это звучит не очень угрожающе.

— Я и не собиралась угрожать, это обещание.

Легкое покашливание напомнило нам, что мы тут не одни. Сирил по-прежнему стояла неподалеку и, дергая край платья, смотрела куда угодно только не на нас, но легкий румянец говорил о том, что она хоть и невольно, но слышала нашу беседу.

— Э-э-э, — опустила она глаза. — Догоняйте, ага?

Чтобы избежать очередной публичной сцены, я взяла Ирвана под руку и направилась следом за тактичной Сирил. Конечно, она ничего не скажет и не одного осуждающего взгляда с её стороны не будет, но то, как на нас поворачивались немногочисленные прохожие, меня напрягало. Они еще утверждают, что индифферентны к любым проявлениям эмоций у других? Но жадное любопытство в их глазах говорит об обратном, не так уж они от нас и отличаются, просто воспитаны лучше.

Дойдя до парковых дорожек, я в очередной раз с трудом справилась с удивлением, хотя чего я еще могла ожидать? Сирил же предупреждала, что это невероятно. Так оно и оказалось. Тот огромный бурлящий поток, который я видела недалеко от нашего дома оказался только небольшим руслом который даже приблизительно не давал понятий об истинном положении вещей. Здесь была целая сеть рек, проток и ручейков, подсвеченных кристаллами и бурлящих, как будто при кипении. Десятки мостов пересекали эти потоки, выгибаясь как со старых картинок деревенских пейзажей.

— Каким же размером должно быть озеро? — заворожено глядя на все это, пробормотала я.

— Достаточно большим чтобы стать не менее удобной площадкой на случай перемещения города.

— Стоп! То есть, вы можете опустить этот город на дно озера?

— Да, иногда мы используем это укрытие.

— Даже боюсь спросить при каких обстоятельствах.

— Это просто. Помимо огромного озера у нас не менее впечатляющий вулкан.

— Наверняка он у вас главный туристический центр.

— А как же, ели хочешь, я и тебе экскурсию проведу?

— Еще бы! Я немного удивлена, что с него мы и не начали изучения нового мира, уверенная у меня было бы больше энтузиазма.

Ирван скосил на меня глаза, и насмешливо кривя губы, отметил:

— Не знал, что тебя интересуют природные аномалии.

— Да ладно, ты же меня заинтересовал.

— Ты только что назвала меня аномалией?

— Точно. Ты слишком хорош во всем что делаешь. Это не нормально.

— Что еще тебе кажется не нормальным?

— Помимо того, что я среди инопланетян, в Черной Дыре, в городе, который можно переместить в считанные минуты в любую точку планеты? Ну, даже не знаю. Может только то, что туфли при такой тонкой подошве не позволяет ранить ноги? — опустила я глаза на

плетеное обувное чудо.

— Сдаюсь, твоим туфлям я не конкурент, — хохотнул Ирван.

— Еще бы, они тут самые аномальные. Круче могло быть, только если вы отправите жителей погулять внутри вулкана.

Ирван хмыкнул.

— Только не говори, что такое тоже предусмотрено.

— У нас нет катаклизмов, которые могли бы вынудить нас пойти на такой шаг, но задумка интересная.

— Забудь, что я такое сказала.

— От чего же, если захотеть, то можно организовать и это.

— В следующий раз, когда у меня разыграется фантазия, напомни мне хлебнуть клей, чтобы рот не открывался, выдавая эти идеи вслух.

— Зря Вы так, Риана, — раздался за нашими спинами знакомый голос. — Насколько я успел заметить, Вам не свойственно произносить глупости.

Обернувшись к случайному свидетелю нашей беседы, слегка склонила голову.

— Доброго дня, Карьен.

— Извините, что вмешался в ваш разговор, но Ирван прав, предусмотрительность лучшая добродетель, а значит стоит рассмотреть все возможные варианты.

— Удивительно, что такое раньше не пришло вам в голову.

— Почему же, приходило. Вот только так и не было воплощено в жизнь. Наши предки решили, что такая сложная подготовка не имеет смысла, так как такое использование вулкана маловероятно. Но так раньше считалось, что и Черная Дыра сама по себе тоже не проходимые врата, но как мы успели убедиться, все предположения рано или поздно подвергаются сомнению и краху.

— Самое страшное разочарование, это потеря веры в себя, — кивнула я. — Долгое время считала, что благодаря своим знаниям и умениям я ценна и незаменима. В результате меня списали. Знала, что я права, но суду не нужна была справедливость. Считала, что мне никто не нужен, а теперь мой дом, там, где Ирван. Теперь постоянно копаюсь в себе, выясняя, где еще я оказалась не права.

— Ищите путь к совершенству?

— Надеюсь в очередной раз не облажаться.

Крепкая рука притянула меня к столь же сильной мужской груди.

— Тебе больше не нужно брать на себя ответственность за все, что происходит вокруг. Ты больше не на службе, ты даже теперь не одна из них. Ты теперь антура, одна из нас, а мы выжили именно потому, что живем коллективным разумом.

— И должен отметить, что мы невероятно рады такому приобретению, — впервые улыбнулся Карьен.

— А я рада, наконец, оказаться дома, — сказала я тихо, глядя в льдисто-голубые глаза.

Когда ждешь наступление какого-либо события, время превращается в резиновую субстанцию и тянется, словно через силу. Но это правило не работает, когда ожидаемое событие не входит в топ «самых долгожданных». Город жил обычной повседневной жизнью, словно не помня о том, что впереди то, что может изменить многое. Дети пускали лодочки по бурным речным потокам, забавляясь и веселясь. Взрослые прогуливались по мостикам, словно в романтическом путешествии. А я каждое утро просыпалась с бешено бьющимся сердцем в смутном предчувствии, что все же придется и мне брать часть ответственности. А в следующую минуту Ирван умудрялся заставить меня забыть о том, что вокруг есть другой мир с его сложностями, кроме нашего, созданного для нас двоих.

Я держалась за него как утопающий за соломинку, пытаюсь, удержатся на поверхности бурлящий событий и сохранить хоть какие-то остатки моральных сил. Почему-то от спокойствия окружающих меня штормило еще сильно, как будто вокруг только наивные дети, а ты пилот корабля, который находится в крутом пике, а ты не можешь им объяснить, что это совсем не аттракцион. И среди моих метаний был только один островок спокойствия — мой Ирван. Стоило ему приблизиться, и я вспоминала, почему еще могу мыслить разумно и не боюсь последствий, какими бы они ни были.

Земные корабли приближались, непреклонно держа курс на Антуру. Совет отправил энергоспутники для наблюдения, позаботившись о том, чтобы они остались не замеченными и спокойно ждали развития событий. Ко мне вернулась дурацкая детская привычка, в результате которой на руках не осталось не одно ногтя. Складывалось ощущение, что здесь кроме меня вообще никто ни о чем не волнуется. Я становилась все более дерганой и нервной, отчего даже Ириис перестала заглядывать по вечерам, в своей неизменно манере держать всех под контролем.

Сирил добровольно вызвалась помогать в медицинском центре для людей, которые переносили пещерное заточение гораздо тяжелей. Мы выросшие в условиях экологической катастрофы оказались слишком слабы, чтобы наравне с антурами переносить отсутствие солнечного света и избыточное испарение от реки. Конечно, здесь большую роль сыграло непосредственное присутствие Вислара, но и в человеколюбии ей не откажешь. Это оказался очень продуктивный тандем. Вислар ас в своем деле очень быстро помогал восстановить физические резервы пациентов. Сирил же оказалась таким мощным источником позитивного настроения, что другие непроизвольно впитывали в себя её энтузиазм, заражаясь её энергией.

Время непреклонно шло вперед и тот день, который я ждала с дрожью во всем теле, настал. Наши спутники-невидимки сообщили о приближении земных кораблей в зону непосредственного зрительного контакта. Именно после этого сообщения мой мандраж бесследно пропал. Какими бы не были последствия, все уже случилось и нам оставалось только ждать момента, когда мы вступим в игру. Мое состояние не укрылась от Ирвана, а я в ответ лишь неопределенно пожалала плечами. Да и что тут скажешь? С чувством близкой опасности вернулось хладнокровие, очень нужное в этот момент.

Для того чтобы без усталости следить за незваными гостями, члены совета и слушатели перешли в эфирную форму. Только это могло позволить нам не отвлекаться на еду и сон. Здание Совета стало центром наблюдения и тактических замыслов.

Два корабля разведки зависли на орбите, не производя никаких действий, словно оглядываясь и прислушиваясь к окружающей среде. Небольшие транспортники оказались еще меньше по воздухообъему, чем я ожидала.

— Количество ожидаемого десанта можно сократить вдвое, — прокомментировала я снимки с орбиты. — Все же найти людей согласившихся на такое заведомое самоубийство оказалось сложно даже среди военных.

— Это хорошо, быстрее все закончится, — Карьену новости пришлись по душе.

— Но не значит, что будет проще. Они будут вдвое осмотрительней и подозрительней.

— Это уже ничего не изменит для них, — Дартан мне не очень нравился, но будучи членом совета должен был быть не мене осведомлен о возможностях, потому спорить с ним я была не намерена.

Лишь спустя сутки, затраченные на сканирование и изучение поверхности планеты и геологического строения, на кораблях началось хоть какое-то движение. Четыре шлюпки отстыковавшись направились к поверхности, заходя на посадку совершая круговые маневры, изучая не только посадочную площадку, но и близлежащие окрестности. Мы затаив дыхания, ждали этого момента, во-первых, нам нужно было знать, используют ли они стандартную схему, а во-вторых, знание о количестве человек высадившихся на планету, тоже было бы полезно.

Приблизившись к поверхности достаточно близко чтобы маневровочные турбины можно было бы использовать как обеззараживатели, направили их вниз и напалмом выжгли площадку в несколько десятков метров в периметре. Я ожидала подобное поведение, но почему-то вид выжженных камней на месте зеленого оазиса, заставляло сжимать кулаки и скрипеть зубами. Каким же чудовищным и варварским видится то, что творят другие, когда сам находишься по другую сторону баррикад.

Шлюпки садиться не торопились, устроив еще один облет по периметру.

— Наверняка послали запрос основным кораблям на повторное сканирование, на случай если кто-нибудь с планеты среагировал на воздействие.

— Ну что ж подождем, — терпеливо сказал Карьен.

Меня и прежде удивляло его спокойствие при любом раскладе ситуации. Удивительная способность, которую я освою, по его словам, лет через сто. Это, кстати говоря, было еще одно открытие, которое плохо укладывалось в моей голове, но многое объясняла. Всё то время, которое антур проводит вне своего тела, заставляет остановиться биологические часы организма. Так что чем дольше проводишь в Эфире, тем дольше живешь физически. На мои ненавязчивые вопросы по поводу возраста доставшегося мне антура, Ирван отвечал загадочной улыбкой и только повторял, что ждал меня долго.

Время шло, но люди так и не сделали следующий шаг. Шлюпы вернулись на основные корабли.

— Чего они ждут? — раздражающая привычка Дартрана наводить волнения и в без того напряженную обстановку, раздражала. Все-таки помимо людей я научусь не любить и некоторых антур.

— Не знаю, возможно, отсутствие связи с главным флотом заставляет их проявить дополнительную осторожность.

— Может, их стоит спровоцировать на действия? — внес очередное предложение Дартран.

На него воззрилась не только я, но и все присутствующие недобрым взглядом встретили

его предложение.

— Мы сделали все возможное, чтобы скрыть свое присутствие, а вы предлагаете их приманить? — столько холода в голосе Ирвана я не слышала никогда.

— Ждем. Нам нужно чтобы они сами сделали первый шаг, — авторитет Карьена никто не смел оспорить.

Прошли не менее двух суток, прежде чем люди все же сдвинулись с места. На этот раз шлюпы спускались, осторожно таща между собой громоздкую установку, которая при прикосновении с землей забурилась на несколько десятков метров и раскинув купол.

— Что это? — Дартран.

— Это очевидно. Защитный купол.

— Тогда почему они не спешат под его своды?

— Требуется время на выдув и закачку воздуха.

— Наша атмосфера приемлема для организма землян, — почти с обидой вставил Дартран.

— Это не важно. Средства предосторожности никто не отменял. Хотя и должна заметить, что этот комплекс используется редко. Для разведки используют более простые конструкции, но учитывая необычные обстоятельства, то можно было ожидать и более серьезную техническую поддержку.

— Нам стоит готовиться к неожиданностям?

— Не думаю, слишком незначительные человеческие ресурсы. Что масштабное они не смогут контролировать физически, а потому будут маниакально осторожны, но не более.

Следующие два дня мы наблюдали за тем, как люди, словно муравьи, стаскиваю под купол все что, по их мнению, сможет им пригодиться. Это уже мало походило на разведывательный лагерь, а больше напоминало исследовательскую базу. Основательно так окопались и я их в этом понимала. Они здесь одни, связи нет и не предвидится, помощь ждать бессмысленно, ведь те кто идет следом не сунется в черную Дыру, пока не получат подтверждение из благополучного прохождения воронки. И все что они имеют это два базовых корабля и часть оборудования, которое поможет им продержаться без контакта с внешней средой. Из положительного, только планета без очевидных агрессивных условий.

Еще через день они увеличили расчищенную территорию до нескольких километров.

— Зачем такой радиус?

Действительно, зачем? Не в футбол же они решили сыграть. И тут меня осенило.

— Они собираются посадить корабли.

— Это было бы просто подарком для нас, — заметил Карьен. — Но почему такой опрометчивый шаг в условиях тотальной осматрительности?

— Они не надеются на помощь основного флота. А при учете, что запасы топлива не безграничны у них только один вариант — уверенно обосноваться и скопить ресурсы для решающего броска через Черную Дыру, как только они соберут достаточно информации о планете и возможностях космического кармана. Так что площадка нужна для безопасного приземления кораблей.

— Это все нам упрощает. Какое-то время они будут обследовать близлежащие территории на предмет наличия жизни, ученые соберут данные по ресурсам и как только они убедятся в своей безопасности, можно будет постепенно их собирать, — заговорил Ирван. А дальше видимо специально для меня. — Убедившись, что являются единственными разумными существами, они ослабят бдительность. Потом можно будет под видом

несчастливых случаев и враждебных условий природы, заберем их в подземный город одного за другим. Работать с ними будет проще, если разделить влияние. Толпа бездумна, по отдельности их можно убедить и заставить мыслить здраво. И то, что нам не придется доставать основные корабли с орбиты, упрощает нам задачу.

— И снова ждать, — тяжело выдохнула я.

— Мы дома и нам ни куда торопиться, все время мира наше, — улыбнулся Ирван.

И то верно, время играет против людей, мы же в выгодном положении. И чего спрашивается, я боялась?

— Ты был прав, — тихо сказала я Трвану.

— В чем на этот раз?

— Я зря волновалась, все под контролем, по крайней мере, пока.

— Удивительная способность выискивать пессимизм, — засмеялся он. — Где на этот раз ты ждешь подводные камни?

— В городе, когда целая толпа чужих окажется в свободном плаванье. Надеюсь, вы знаете, что делаете?

— Знаем, хотя и должен согласиться, что риск присутствует.

— Не люблю отрицательную статистику.

— Не любишь людей, не любишь статистику, не любишь много болтать, и когда к тебе приближаются чужие. А есть что-нибудь, что ты любишь? — засмеялся Ирван.

— Да. Спать и тебя, — ровным тоном не отрывая глаз от экрана, сказала я.

Ирван замер и слегка хрипло попросил.

— Повтори еще раз.

— Говорю, спать я люблю и тебя, — не меняя тона, повторила я свою фразу — а потом, немного помолчав, добавила. — Не обязательно в таком порядке.

— Значит не обязательно — немного пришел в себя Ирван и уже более самодовольно поинтересовался. — А глядя в глаза, скажешь?

Не оборачиваясь и стараясь не привлекать к нам внимания, сказала.

— Если я скажу тебе это в глаза, мы устроим тут сцену. Не самая лучшая идея при наших обстоятельствах. Так что придется тебе подождать с признаниями и подумать пока, что отвечать будешь.

— А что мне нужно ответить? — прошептали мне в самое ухо.

— Как минимум «Я тебя тоже».

— А есть еще варианты? — похоже, он уже забавлялся.

— А еще подойдет «Я люблю тебя больше» или «даже моей маме не удастся убедить меня отказаться от тебя». Поверь, узнав твою маму получше, я сочту это фразу многообещающей.

Он уже смеялся, не скрываясь, от чего мы все же стали центром всеобщего внимания, чего так старалась избежать.

Следующие несколько дней мы наблюдали за тем, как готовилась площадка, как исследовательская база разрасталась и обретала черты крупной станции, как часовые не отвлекаясь ни на что, зорко следили за окрестностями, реагируя на каждый шорох и дуновение ветерка.

Через неделю, когда они, наконец, решили, что серьезной опасности не предвидится, с орбиты плавно тронулись корабли. Размеренное снижение и мягкая посадка, говорила о том, что пилоты отлично знают свое дело. Еще неделя ушла на натягивания маскировочных

сеток, увеличения площади жилых помещений и обустройство прилегающей территории. За это время часовые, у которых не было резервных сил, порядком вымотались, и дежурства стали нести в сокращенном составе.

Прошло два месяца с их появления на орбите, когда они освоились настолько чтобы чувствовать себя в безопасности и предпринимать исследовательские вылазки. Небольшие отряды по несколько человек обходили окрестности, собирая образцы растений, камней, воды и воздуха. Тридцать человек слишком малое количество чтобы все держать под контролем, а потому никто не стал удивляться перебоям в питании, сбоям техники и другим мелким неприятностям, которые устраивали антуры, постепенно подготавливая людей, для вмешательства извне. Если и дальше так пойдет, то избалованные цивилизацией поселенцы, сами будут проситься под крыло местным жителям.

Ученые редко покидали купол, а потому было принято решение начать приобщение с тех, кто по мере своих обязанностей был вынужден покидать безопасную территорию. Оперативные бригады планомерно обходили новые территории, а антуры планомерно подкидывали им испытания.

Одним из первых «украденных» стал молоденький солдат, который был замыкающим в группе исследований. Он не сразу заметил опасность потому как не ожидал такого расчетливого коварства от ни чем не примечательного растения. Длинная лиана, обвивающая дерево плавно сползла на землю, перед тем как мягко обхватить его ноги своими зелеными усиками. Его крик привлек внимание всей группы, но ни один из них не смог помочь освободиться от пут стремительно захватывающими новые участки тела и цепко держащие свою добычу. Брыкание парня лишь увеличивали скорость и силу захвата, и вскоре хриплый крик превратился в сипение, которое быстро затихало. Десантные ножи с алмазными наконечниками не смогли перерезать не едино усика. Его группа только и могла, что беспомощно наблюдать как растение утаскивает уже не сопротивляющееся тело под корневища.

С той же беспомощной паникой другая группа потеряла одного из своих в зыбучих песках, когда по дуге обходила заросли лиан. Неосторожный шаг в сторону и оказалось, что светлая редкая травка прикрывает смертельно-опасную ловушку. Дикий взгляд, руки поднимающие клубы пыли и бесполезные попытки помочь тому, чья очередь уже пришла. Уже не помочь и некого винить.

Еще один стал жертвой очень маленького, но сильно ядовито насекомого, которое забравшись под одежду, заставило свою жертву корчиться и извиваться. Он кричал так, что у всех наблюдающих за этим антуров сводило челюсти, а его попутчики метались в надежде вырвать его из лап планеты. Но антуры на моей памяти еще ни разу не ошиблись в расчетах, а потому знала, что у людей ничего не выйдет.

Именно так они потеряли первых трех своих людей, а мы приобрели. Люди становились все более осторожны, а нам приходилось действовать все более тонко. В ход шло все: животные, мелкие землетрясения, ядовитые растения и несчастные случаи.

Не могу сказать, что все прошло гладко. «Убить» их оказалось очень сложно, а убедить потом, что они живы еще сложнее. Благо здесь очень хорошо справлялась Сирил. Под чутким надзором Вислара она очень мягко сообщала им, что они, о чудо, оказывается живы, а во вторых им безгранично повезло, что их вовремя нашли и совершенно бескорыстно приютили. Затем в игру вступал наш доктор, который используя возможности Эфира, давал ментальный толчок на то, чтобы его пациенты сами принимали решения остаться в городе,

так как пути домой все равно нет, и им повезло найти людей. Работа была тонкая и кропотлива из-за чего занимала много времени и сил. Так мы и двигались маленькими шагами, сжимая кольцо, вокруг их купала.

Со временем дело замедлилось на столько, что казалось, совсем не двигается с места. Вылазки прекратились, исследования остановились. Потери, понесенные ими, оказались для них совершенно неприемлемыми, и все на что им хватало сил это держать под контролем купол, из которого выхода никто не имел.

Дальше пошла игра на терпение. Как долго они смогут существовать в замкнутом пространстве?

— Как надолго рассчитаны ресурсы? — Карьен, уставший не меньше нашего, надеялся на исход в кратчайшие сроки.

— Надолго, — не стала обнадеживать я. — Такие исследовательские вылазки хорошо дотируются. А принимая во внимание, что на базе всего десять человек, то им хватит на долгие годы.

— Скверно, если они забаррикадируются в нутрии. Это конечно не проблема и мы можем пробраться туда без особого труда, но тогда мы не сможем работать с их сознанием.

— Есть еще одно серьезное «но», — решила предупредить я. — Группы которые формируются для дальних и долгих полетов подбираются по психологической совместимости. Но учитывая, что этот рейд они спланировали за короткий срок, никто этого делать не стал, тем боле, что отправили не тех, кого надо, а тех, кто согласился.

— У нас не бывает таких проблем. Чем это грозит? — Карьен.

— Возможны возникновения конфликтов внутри их коллектива. Учитывая, что там несколько военных и все вооружены, последствия могут быть любыми. Замкнутое пространство и нервное состояние усугубляются паникой из-за невозможности связаться с базовыми кораблями. Им даже не хватит живой силы, чтобы сформировав экипаж хотя бы для одного корабля для совершения отчаянного прыжка через Черную Дыру в попытке прорваться. Они это понимают и считают себя обреченными. Больше чем уверена, что сейчас идет борьба за лидерство и распределение ресурсов между сильнейшими.

— Это напоминает отношения в прайдах хищников, — недовольный Дартран, сильно раздражал.

— Я с самого начала пытаюсь Вам объяснить, что люди отличаются от антур и очень сильно. У нас сила во главе всего. Убедить одного в том, что им лучше с вами просто, но когда речь идет о целой группе это практически не возможно.

— Если переманить на нашу сторону лидера?

— Человек, получивший власть не захочет терять свое место, даже если осознает, что без посторонней помощи они обречены. Но Вы правы, в данный момент это единственный вариант, пока нет жертв.

— Решено, отдыхаем и набираемся сил, завтра идем к ним сами.

Хорошее ли это решение? Не знаю. Может, стоит поторопиться пока кто-нибудь не пострадал, а может, стоит позволить им самим выбрать того, кто достоин жить. Вот только я прекрасно понимала, что в результате выживет тот, у кого оружие. И это не всегда достойный.

— Что так гложет тебя? — вопрос Ирвана вывел меня из задумчивости.

— Знание того, что не будет просто, всегда есть непредвиденный фактор и возможность того что кто-то пострадает.

— Пока все идет хорошо.

— Центральное слово здесь «пока».

— Ты, наверное, просто не можешь дышать спокойно и не ждать неприятностей.

— Мой опыт показывает, что неприятности приходят в любом случае, не зависимо от того ждешь ты их или нет. Но я считаю, что лучше быть готовым к их появлению, а сейчас почва для них самая благодатная.

Мы неспешно шли домой, держась за руки и слушая уже ставший привычным шум воды. Мерное журчание действовало успокаивающе и напряженные мышцы сами собой расслаблялись. Блики, бросаемые кристальным потолком, создавали впечатление как будто круглые сутки здесь звездные вечера. Хорошо здесь, спокойно, от этого еще страшнее, что все это можно потерять. Так не хочется, чтобы раздоры и жестокость попала в этот мир.

— А если все пойдет не по плану? — решила спросить я.

— Не волнуйся, туда пойдут только аватары, потому они не смогут никому из нас причинить вред. А мы как ты знаешь, не способны причинить вред им. Так что даже если нам не удастся договориться с первой попытки, все останутся невредимы, и мы сменим тактику.

— Лишь корабли останутся гнить как рана на теле планеты. Памятник человеческой жадности.

— А кто сказал, что мы будем терпеть такой бардак? — улыбнулся Ирван. — У нас есть отличный утилизатор — вулкан.

— Туда влезет корабль?

— Вся их площадка вместе с куполом.

Я даже остановилась, представляя себе габариты вышеупомянутого природного камина.

— Я хочу это увидеть. Seriously.

— Ни капли не сомневаюсь. Но так как мы в партизанском положении, то придется тебе пока потерпеть, а я сделаю все возможное, чтобы отвлечь тебя. И намерен серьезно отнестись к этой миссии.

Его проказливая улыбка и вполне не двусмысленный намек были подкреплены страстным поцелуем. Да, так отвлечься я более чем согласна.

Чтобы не наводить лишнюю панику делегация антур была не многочисленной. Карьен, как самый разумный и мудрый, Ирван, как самый сильный, еще пара старейшин, которые вызывали у меня уважение и я, как, в недавнем прошлом, человек.

Я сильно волновалась, что было заметно даже в моей Эфирной форме. Какой она будет эта встреча? Гостеприимства я не ожидала, конечно, но очень надеялась на разумность тех, кто скрылся под куполом. Именно от их склонности к сотрудничеству будет зависеть многое. Жаль, что они уже излишне напуганы планетой, но на их месте я бы радовалась разумной жизни в такой безнадежной ситуации.

— Я знаю, что тебя беспокоит предстоящая встреча, и потому мы постараемся не втягивать тебя в это. Держись позади, мне так будет спокойней.

— Хорошо. Все равно от меня толку ни какого, влиять на людей я так и не научилась, а уговорить их по хорошему я даже не надеюсь. Да и не умею я убеждать и вообще не люблю людей.

— Да я знаю, — засмеялся Ирван на мое хмурое утверждение.

— Поверь мне, они определенно это оправдают.

— Иногда я хочу надеяться на то, что ты ошибешься в своих суждениях, жаль мои надежды ни разу не оправдались.

— Карьен, — уже громче сказал Ирван. — Будьте готовы к неприятным последствиям.

Староста внимательно посмотрел на меня и согласно кивнул, оценив мое нервное состояние.

— Мы знали, что будет не просто.

— Тогда не будем тянуть, — предложил один из старейшин.

Я глубоко вздохнула, и крепко взяв за руку Ирвана, шагнула с ним в туннель перемещения.

Странное ощущение де-жеву накрыло меня с головой. Мы стояли под куполом, почти в самом центре у главного бокса и все вокруг было до боли знакомым. Хром, стекло и металл. Отличная техника, удачное расположение, выгодная позиция и все автоматизировано. Датчики, камеры, лазерное сканирование. Все по высшему разряду и при этом уже совсем чужое и даже ненавистное. Еще полгода назад я бы восхитилась техническими характеристиками, но сейчас это всего лишь, коробка, которая угрожает спокойствию моего нового дома. Более того, это единственный дом который я знала в своей жизни.

— Куда идем?

— Это не важно, они уже знают, что мы здесь и решают, обстрелять нас сразу или снизойти до разговора. И я склонна предполагать именно первый вариант.

Ирван приподнял бровь.

— Вот они удивятся.

Еще бы не удивиться, если пули и плазма будут проходить сквозь гостей, словно через голограмму.

— Рада, что хоть что-то в этом, по-вашему, может быть забавным.

Я сразу почувствовала тот момент, когда волосы на затылке зашевелились, словно я в собственном теле. Мне не нужно было видеть дуло, которое было нацелено на меня, я его ощущала все своим существом.

— Нам не рады, — сдавленно проговорила я, крепче сжимая пальцы на руку Ирвана.

— Им придется привыкать к нашему присутствию.

— Перед этим они расстреляют в нас весь свой арсенал.

— Я на вашем месте там бы не стоял, — раздался тихий голос из открытого коридора недалеко от нас. — Они будут стрелять.

— Согласна с ним, — подтвердила я, с любопытством поглядывая в ту сторону, с которой пришло предупреждение.

— А вы в нас стрелять, не намеренны? — любопытствовал Карьен.

— Боюсь, не имеем ни такого желания, ни такой возможности, — все тот же голос.

— Предлагаю поговорить внутри, — я нервно дернула плечом.

— И поторопитесь, как только они займут все выгодные позиции, говорить нам будет уже не с кем.

Переглянувшись между собой, мы направились в сторону говорившего. Завернув за угол, мы встретились с молодым человеком лет двадцати восьми. Смуглый, с темными глазами он рассматривал нас с не меньшим интересом, чем мы его.

— Скандинавы? — нейтрально поинтересовался он.

Карьен озадачено на него посмотрел, не зная, о чем идет речь.

— Да, — вмешалась я. — Хотя правильно будет — антуры.

Взгляд молодого человека перешел на меня.

— Вы не похожи на них, — отметил он.

— Я человек.

— Вы из украденных?

— Нет, я добровольная эмигрантка.

— И много среди...антур людей?

— Ровно столько сколько пропало с человеческих кораблей.

Он напряженно смотрел на меня, словно решаю, насколько я с ним честна.

— Все живы?

— Да, этот мир не приемлет насилие. И сохранение жизни важнее всего.

— Поэтому мы и прибыли с предложением, — нащупал нужный путь Карьен.

— Почему-то я думаю, что выбор у нас будет не велик, — усмехнулся парень. — А еще думаю, что любой вариант нам будет более предпочтителен, чем то, что мы имеем сейчас.

— Разумно, — довольно проворил Карьен.

— А какая ситуации у вас сейчас? — Ирван задавал вопрос, аккуратно прощупывая Эфиром окружающее пространство.

— Дело дрянь. Из тридцати человек нас осталось десять, все погибли...

— Живы, — перебил его Карьен, улыбнувшись с превосходством, которое меня немного покорило.

— Живы?

— О них позаботились, и теперь они живут у нас.

— Это хорошо, — облегченно выдохнул молодой человек. — Среди них были действительно хорошие люди.

— Где остальные? — перевел Ирван беседу в более практичное направление.

— Со мной еще пятеро, мы из исследовательской группы. Четверо военных завладели складами с ресурсами и на данный момент контролируют практически всю территорию. Мы как лишний балласт для них и потому сейчас в осадном положении. Пойдемте за мной.

Мы шли следом, по длинным запутанным коридорам вглубь лабораторного корпуса. Тяжелая металлическая дверь открылась после мелодичного стука, напоминающего мне какую-то мелодию. Ошарашенные лица находящихся внутри людей, сложно описать. Удивление, изумление, страх.

— Все в порядке, — поднял руки парень в успокаивающем жесте.

— Кто это?

— Скандинавы?

— Что происходит?

Вопросы сыпались со всех сторон и так плотно, что ответить хоть на один из них было проблематично.

— Все хорошо, — продолжал успокаивать их наш спутник. — Жители этой планеты предлагают помощь.

— Веришь им?

— А у нас есть выбор, сами знаете, что если мы отсюда не выберемся, нас просто перестреляют как дичь.

— Да уж у их капитана совсем крышу сорвало, — пробурчал один из ученых.

— Сумасшедший опасней вдвойне, чем просто напуганный человек.

— И у нас мало времени, — напомнил наш переговорщик.

— Как будем выводить? — спросила я.

— А куда вы торопитесь? — раздался громкий насмешливый голос сверху, где на вентиляционной трубе с винтовкой в руках сидел мой старый знакомый. — Вы же только пришли.

Мурашки стадом побежали по моей спине. Рука Ирвана это единственное, что удержало меня, толи от падения в обморок, толи от бегства.

— Струдов, — сдавленно выдохнула я.

— Лейнтгард Доз, сколько лет, сколько зим. Неужели ты так соскучилась по мне, что решила заглянуть в гости.

— Что ты тут делаешь?

— Заглаживаю вину кровью, — криво улыбнулся он. — Ты, сучка, мне всю карьеру угробила.

— Ты сам виноват, — немного прейдя в себя, огрызнулась я.

Мягкий прыжок и он стоит между антурами и учеными. С боковых проходов появились и остальные вооруженные люди. Дрянь дело. Теперь все кто был склонен добровольно к нам присоединиться, оказались в капкане, окруженные вооруженными до зубов вояками.

— Саяр, ты как обычно излишне активен, — упер он дуло в грудь нашего провожатого. — Да и вообще уж очень рвался в этот полет. Подозрительно.

Саяр не дрогнул, упрямо смотря в глаза Влада.

— Ну, что молчишь? Хочешь, вон как она, перейти на сторону врага?

— А кто сказал, что мы враги? — вмешался Карьен, отвлекая на себя внимание Струдова.

— Вы как заноза в заднице, неудобно и непонятно откуда взялась.

Непривычный к подобной грубости старейшина, смутился, не зная как на такое реагировать. Мне стало жутко неловко за все человечество разом.

— Вам не удастся промыть мне мозги, я не позволю вам этого, — почти орал капитан.

— Было бы что промывать, — не сдержала я комментариев.

— А ты сука, лучше молчи, пока я не продырявил тебя и твоего дружка.

Ирван сделав шаг, закрыл меня от гневного взгляда Влада.

— Это ваш выбор, капитан Струдов. Мы можем подождать, когда вы умрете по естественным причинам. Тем, кто хочет пойти с нами, мы будем рады.

Ученые, переглянувшись, сделали первые шаги в нашу сторону.

— Стоять, — завопил Влад, дико сверкая глазами и брызгая слюной.

— Горло не простуди, — хмыкнула я, ни капли, не боясь его, стоя за спиной Ирвана.

— Какая же ты тварь, даже сдохнуть человеком не смогла.

Ирван напрягся и чтобы не обострять обстановку в которой могли пострадать невинные, я положила ему руку на плечо в успокаивающем жесте.

— Капитан, — раздался неуверенный голос одного из его подчиненных, — может стоит пойти туда, где есть люди, здесь нам ловить нечего?

Выстрел был практически беззвучным и смертельным. Молодой военный осел на пол, даже не успев понять, что уже мертв.

— Есть еще желающие высказаться? — невменяемость Влада была уже очевидна.

Каменные лица антур отразили все отвращение к бессмысленному насилию. Почему Влад оказался здесь? Я же прекрасно понимаю, что он больше всего бесится из-за меня. А с другой стороны, будет лучше, если антуры собственными глазами увидят, с чем пришлось

столкнуться, а не по моим предостережениям. Вот такая моя раса во всей своей красе. Часто бессмысленно жестокая, жадная до чужих ресурсов и упряма в своей слепоте.

Один из ученых, не выдержав напряжения, стал постепенно пробираться по стеночки в нашу сторону, но не сделал и трех шагов, как стал следующей жертвой. Кровавый след как клякса остался на стене. Карьен вздрогнул всем телом и отшатнулся. Почему антуры ничего не делают? Шок? Невозможность ответить насилием на насилие? Или они не предусмотрели вариант, в котором стрелять будут в кого-то другого, а не в них.

Военные, совсем недавно бывшие за Струдова, перенаправили дула своего оружия на капитана, но выучка не позволяла выстрелить в офицера, пока угроза напрямую не будет направлена на них лично.

Тем временем Влад водил пистолетом, выискивая новую жертву.

— Вы предатели, дезертиры!!! — орал он, прицеливаясь в Саяра.

— Влад, — заговорила я, огибая Ирвана и погладив его по руке, безмолвно прося не вмешиваться. — Возможно, ты прав в своих суждениях, вот только ты не учел одно важно обстоятельства.

— Что же это? — а потом словно потеряв интерес к этой теме, продолжил. — Стоило начать с твоих приятелей, которые только что мишени на лоб не приклеили, и без оружия пошли на меня. На меня!!! Без оружия? Я даже обижен.

— Антуры не приемлют насилия в любом виде.

— Слабаки. И что они тогда могут сделать? Я сейчас перестреляю всех нахрен и тебя в том числе, подстилка скандинавская.

— Ты не учел того, что в отличие от своих сопровождающих, как ты недавно заметил, я — человек.

Ирван был прав, когда говорил, что если имеешь уверенность в том, что делаешь и в свои возможности, то все легко. И потому очень четко понимая, что именно делаю, я шагнула вперед, выбрасывая руку, в которой медленно для меня, и быстро для людей стало образовываться оружие. Я четко видела в своих мыслях, как рука сжимается вокруг холодного металла, появляется плазменный блок, вытягивается дуло. Еще мгновение и палец плавно спускает курок.

Я знаю, что щелчок от такого выстрела едва слышен, но для меня он прогремел словно взрыв. Нас в военной академии учили дублировать свои действия для верного результата, но заставить себя сделать контрольный выстрел я не смогла. Лишь подошла ближе, чтобы убедиться, что входное отверстие прошило сердце.

Не глядя на всех тех, кто окружал меня в этот момент, я стояла над телом капитана Струдова и не способная оторваться смотрела в его распахнутые глаза. В них не было ни злости, ни страха, только удивление. А чему ты удивляешься, Влад? Мы с тобой люди, а значит, способны на любую подлость. Именно поэтому я так не люблю наш вид, и не раз тебе об этом говорила. Зря ты не слушал. Ты наверняка, интуитивно чувствовал, что жители этой планеты не несут опасности, именно поэтому целился исключительно в людей, не учитывая того, что мое присутствие здесь не сделало меня полноценной антурой. Ты понял это слишком поздно. Да и я только сейчас осознала, что антурой мне и не стать.

Вот такой печальный конец вышел в этой истории. План соблюсти не удалось. Мы получили три трупа, и один из них на мой совести. А я получила пищу для размышления: кто я?

Сколько длилась тишина вокруг меня, я не знаю. Минуты, может быть часы. Я все глубже погружалась в себя, ища ответы на вопросы которые роились в моей голове. Можно ли было избежать крови? Стоило и выждать, когда все уляжется или наоборот действовать раньше, не выжидая когда ситуация накалится до взрывоопасного состояния? И что делать теперь? Как мой поступок воспримут антуры? И главное, как к этому отнесется Ирван?

— Спасибо, — тихо, но четко сказал Саяр.

— Спасибо, — неровным строем повторили те, кто недавно был мишенями.

Я подняла на них тяжелый взгляд и не увидела ни капли осуждения. Они еще не понимали, где оказались и пока не знали, что здесь такую благодарность не поймут. А сама сейчас я не была способна чувствовать что-то помимо тяжести оружия в моих руках и смутного ощущения потери. Я теряла что-то важное, наверное, часть себя. Позволив растаять плазменному пистолету я, не оборачиваясь к Ирвану, шагнула в тоннель, возвращаясь в тело. Множество сложных вещей становятся простыми на фоне действительно важных решений.

Очнувшись в кресле погружения, я сморгнула вдруг набежавшие слезы. Не стоило расслабляться, всегда же знала, что покой не для меня. Только будучи одиноким можно быть уверенным, что никто не придаст и не отвернется, когда оступишься ты сам. Склонив голову на бок, всматривалась в черты лица Ирвана. Стоя там, среди толпы людей, я так и не осмелилась посмотреть ему в глаза. Что он обо всем этом думает? Увижу ли я неприязнь в его глазах? А возможно я зря терзаюсь сомнениями? Когда стреляла в человека, у меня было больше уверенности. Меня кольнуло отвращение к самой себе, надо же убить — легко, а вот столкнуться с последствиями, побоялась и теперь трясусь как загнанный кролик в ожидании вердикта.

Тяжело поднимаясь с кресла, наклонилась над спящим телом мужчины и ласково провела по его скуле пальцами. Попробовала вкус его губ, как будто в последний раз, очень боясь того, что действительно последний. Втянув его запах, выпрямилась и твердой походкой вышла из зеленой комнаты. У меня тряслись колени, но я не позволю себе, поджав хвост прятаться в углу.

Выйти я не успела, врезавшись в широкую мужскую грудь. Первым порывом было отстраниться, но этого мне не позволили.

— Далеко собралась? — ровный, ничего не выражающий голос.

— Тебя искать, — честно ответила я, но так и не подняла головы. Трусиха.

— Уже нашла.

Странная манера озвучивать очевидное, но раньше она меня не раздражала.

Каждое слово било по нервам.

— Совершенно определенно, — поймала себя на том, что тяну время. Это не свойственно мне и не стоит вводить это в привычку.

Вздых и поднимаю глаза. Отвращения и брезгливости нет и на том спасибо. Удивило то, что он тоже что-то искал в моих глазах. Вот только что?

— Как ты? — ласково.

— Не очень. А ты?

— Я? — кажется, я его действительно поставила в тупик своим вопросом. — Не очень.

Странное признание и улыбка очень грустная вышла.

— Не я, а моя женщина, которую я должен оберегать взяла на себя всю тяжесть единственно-правильного решения. Вот теперь гадаю, примешь ли ты меня после этого?

От облегчения закружилась голова, и, уткнувшись лбом в его грудь, я приглушенно проговорила.

— Я не отказываюсь от своих слов и приму тебя любого без всяких условий. Но сможешь ли ты принять мою человеческую суть? Ты сам видел, насколько мы другие и это, как мы успели сегодня выяснить, неизменно. И как бы я не пыталась быть одной из вас, я навсегда останусь человеком.

Он, подхватив меня на руки, опустился в кресло, устраивая на своих коленях. Я доверчиво прижалась к нему, вдыхая такой родной запах.

— Риана, не забывай, я имею полный доступ к твоим мыслям и чувствам. Я как никто другой знаю, какая ты. И ты гораздо лучше многих из антур. И что уж совсем редкость, честна сама с собой. Это человек был прав, мы тоже имеем слабые стороны, и они сегодня проявились в самый неподходящий момент. Ты единственная кто смог правильно оценить ситуацию и спасти тех, кто в этом нуждался. Я так уверенный в твоей безопасности совсем упустил, то, что может пострадать кто-то другой. Вина исключительно на нас, ведь это мы отмахивались от твоих предостережений, наивно полагая, что ты просто перестраховываешься. Ты все это время была права, утверждая, что базы данных не помогут нам понять людей. И сейчас мы по-прежнему не понимаем. Но мы умеем учиться на своих ошибках.

— Я пролила кровь на Антуре, — зачем-то уточнила я, как будто уговаривая его заметить монстра во мне.

— Я понимаю, что мучает тебя, но ты упустила важную деталь.

— Какую?

— Эфир тоже разумен, и те немногие ограничения, которые мы имеем, связаны именно с тем, что есть вещи, которые нам делать не позволено. То, что ты смогла сделать то, чему еще не училась, говорит о том, что Эфир не только позволил, но и помог тебе в том тяжелом деле, которое ты на себя взвалила. Никто никогда из антур не упрекнет тебя в том, в чем поддержал Эфир.

— Звучит так, как будто я получила благословение на убийство, — ошарашено проговорила я.

— Нет, ты получила разрешение спасти жизни, — погладил меня Ирван по волосам.

Мы молчали, и эта тишина совсем не угнетала, она была успокаивающей и целебной, словно солнечные лучи, прогревающие замерзшую землю после долгой зимы.

— И как у тебя выходит все ставить на свои места?

— Я гораздо старше тебя и стараюсь казаться умнее, чем есть, чтобы быть лучшим в твоих глазах, — хмыкнул он. — Получается?

— У тебя всегда все получается.

— Не всегда. Сегодня я не смог помочь тебе, когда это действительно было нужно.

— Это к лучшему. Ты, как антур, не смог бы простить себе такой грех. А мне излишнее самобичевание не грозит, мне нужно только твое прощение.

— Мне не за что тебя прощать.

— В таком случае нам остается только постараться забыть обо всем.

— Хорошо. Тогда пойдем, встретим новых жителей нашего мира, они беспокоились о тебе. Да и Карьен места себе не находит, считает, что мы тебя подвели. И в этом я с ним

согласен.

— Зря. Это я не достаточно хороша для этого места, но и отказываться от него не хочу. Здесь я чувствую себя дома. Здесь с тобой.

— Можно подумать тебя кто-нибудь отпустит, — тон насмешливый, но взгляд очень серьезный.

— Идем мне интересно посмотреть на их лица, когда они увидят город, остальных-то без сознания перемещали, да и подготовить успевали.

— Идем, — поддержал мой энтузиазм Ирван.

На улице творился кавардак. Новость о том, что последние из людей уже в городе, облетела все улочки и люди стали собираться, чтобы своими глазами увидеть редкое явление — массовое заселение.

Два уже безоружных солдата и кучка ученых во все глаза озирались, не веря в увиденное.

— Мы не там искали, — сокрушенно качал головой один из них.

— Какая разница, главное, что мы нашли, вернее они нас, — насмехался над собой Саяр. — Куда нас ведут?

— В медицинский центр, нам нужно убедиться, что вы здоровы. Там же вы сможете привести себя в порядок, пока мы решим с расселением.

Старейшина, увидев в толпе зевак меня, облегченно улыбнулся и кивнул, приглашая, присоединится к ним. Но мы с Ирваном не успели подойти ближе, когда площадь огласил толи радостный, толи шокированный визг.

— Саяр!!!

Парень резко вскинул голову, ловя свое имя, и счастливая улыбка растеклась по его лицу. Через всю площадь не обращая внимания на толпящихся людей, пробивая себе путь локтями, неслась Сирил.

— Саяр!!! Саяр!!!

Молодой человек сделал шаг ей на встречу и, раскинув руки, приготовился поймать в объятья маленький ураган в развивающемся платье.

— Саяр! — плача и смеясь, повторяла Сирил, обвиснув на его руках.

— Сирил! — ласково шептал парень. — Наконец-то я нашел тебя.

— Ты меня искал?

— Конечно. Как только пришли вести о том, что тебя забрали скандинавы, я побывал практически во всех экспедициях в этой части галактики, в надежде на то, что судьба приведет меня сюда.

— Я рада, что ты здесь.

— С тобой все хорошо?

— Тут хорошо. А теперь, когда ты здесь все просто замечательно.

Саяр обнял девушку и закружил её вокруг себя.

— Не могли бы Вы убрать руки от моей женщины? — голос вежливый, но заданный так напряженно, что все разом поняли, что это совсем не вопрос.

Завороженные этой милой встречей, что все пропустили тот момент, когда в круг вошел наш доктор. И где всё то спокойствие и безразличие, которые его сопровождали всегда и везде? Взгляд выражал угрозу и неотрывно следил за соперником. Руки сцеплены замком за спиной, ноги расставлены, и торс слегка наклонен вперед в немом предупреждении.

Саяр медленно разжал руки и вопросительно посмотрел на раскрасневшуюся Сирил,

которая в свою очередь задумчиво рассматривала Вислара. Не дождавшись от неё ни слова, решил сам все выяснить.

— Повторите.

— Сирил моя женщина, моя пара, — твердо и непреклонно.

Девушка сделала шаг на встречу Вислара и, улыбаясь как солнышко, сказала.

— Я согласна.

Саяр задрал бровь, видимо не совсем улавливая суть происходящего. Вислар растерянно смотрел на Сирил, а та в свою очередь нежно и слегка самодовольно улыбалась.

— Надеюсь, ты понимаешь, что передумать я тебе не позволю?

Вислар сделал быстрый шаг и на глазах целой площади народа, поцеловал Сирил.

А доктор-то у нас не рыба.

Саяр кашлянул, пытаясь привлечь к себе внимания целующейся парочки. Вислар прервав свое занятие, взглянул победным взглядом на парня через плечо девушки.

— Саяр, — обернулась Сирил. — Познакомься, Вислар — мой муж.

А потом, успокаивающе погладив новоявленно супруга по груди, продолжила.

— Вислар, это мой брат — Саяр.

Замершая толпа прыснула со смеха, увидев вытянутое лицо доктора. Умеет Сирил приносить в его жизнь яркие впечатления. Но это и к лучшему, они уравнивают друг друга.

— Поздно, дорогой, поздно, — засмеялась Сирил, наблюдая за тем, как лицо новоявленного супруга наливается краской.

Ирван обнимая меня со спины, склонился к моему уху.

— Кто бы мог подумать, что он такой ревнивый?

— Вот и я подумала, что если бы ты подыграл своей матери, то эти двое уже давно были бы вместе.

— Кстати о маме, она, наверное, единственная кто не забавляется ситуации, — и качнул головой в сторону Ириис, которая стояла неподалеку и недовольно поджимала губы.

— Конечно, Ириис теперь не может сказать, что это она все устроила.

— А еще, похоже, она выбрала следующую жертву, — спрятал Ирван улыбку в моих волосах.

И действительно уж слишком знакомо она смотрела на Саяра. Эх, не знает парень, что его ждет.

Пока молодые люди осознавали себя парой, а над братом Сирил нависла новая угроза в лице моей свекрови, новые жители планеты Антура оглядывались по сторонам. Наверное, я выглядела так же, когда впервые очутилась тут: огромные глаза, не верящий взгляд и осторожные шаги. Да, это оглушительный шум воды. Да, это алмазный потолок. Да, целый город под землей. Вас еще ждет путешествие наверх.

Только к вечеру страсти улеглись и гостей распределили по местным жителям, пожелавшим увеличить свои семьи. Те, кто уже жил среди нас с радостью встретили своих товарищей и всю делились впечатлениями. Саяр как я предполагала, попал в загребущие ручки Ириис. Сирил сочувственно на него посмотрев, сказала:

— Зато тебе не будет скучно пока у меня медовый месяц.

Он недоуменно на нее посмотрел, но что тут объяснишь. Очень скоро он и сам все осознает.

Уже утром город был поднят под яркие лучи солнца, вызвав еще одну волну шока у

вновь прибывших. А я просто радовалась тому, что все закончилось и осталось позади. Жаль только в наследство об этих событиях мне остались злые кошмары, которые часто напоминали о себе. Я видела Влада в луже крови, который глядя на меня всё также распахнутыми глазами, повторял:

— Ты — человек!!!

Я бы сошла с ума, если бы в такие ночи Ирван не будил меня, повторяя, что он рядом и всегда будет. А я ему верила. И пусть я человек, но на Антуре, даже люди лучше, чем могли бы быть.

— Ирван, — моя злость отчетливо просматривалась в децибелах. Но на мой крик никто не отозвался, вот глупый он же сам меня учил пользоваться Эфиром, мне не составит труда найти его в считанные минуты, стоит только подсоединиться к нейронной сетки нашего дома. И как только я его найду, кара не заставит себя ждать. Страшная кара соответствующая его ужасному поступку. Как он мог так со мной поступить? Как он посмел позвать на чай свою мать, не предупредив меня? У меня даже не было возможности спастись бегством от этого стихийного бедствия. Она же, как цунами, сносящее все на своем пути. Обычно меня прикрывает Ирван, не позволяя меня «воспитывать» по образу и подобию её. Сирил, прожившая с ней два года, умела лучше кого — либо избегать щекотливых ситуаций с участием Ириис, и то пыталась лишний раз не пересекаться. Конечно, мы любили её, по своему, но она хороша только в малых порциях. Да и в последнее время она почти полностью переключилась на новый проект в лице Саяра, который активно учится пользоваться Эфиром, чтобы иметь возможность жить самостоятельно, избавившись от опеки заботливой женщины. К его счастью, будучи родным братом Сирил, он имел тот же генофонд, что и найденные, и потому во всю старался овладеть своим потенциалом.

Но с самой страшной стороны Ириис открылась, как только узнала о скором пополнении в нашей семье.

Меня неустанно пичкали полезной информацией, травяными настоями и зорко следили за моим рационом и графиком прогулок. Говорят что беременность не болезнь, нагло врут. Это болезнь, которая заставляет превращаться в монстров окружение будущей матери. И самый страшный монстр в моем окружении это свекровь. Именно поэтому все последнее время я старательно избегала ее общества. И от Ирвана такой подставы не ожидала.

Ирван утверждал, что его мать безумно счастлива скорому появлению внука и потому считала мои стоны ничем иным, как перепадами настроения, типичным для беременных женщин. Понимала меня лишь моя близкая подруга — Сирил. Она тоже натерпелась во время свое беременности. Мать моего мужчины хоть и не обрела в ее лице невестку, определила ее своей дочерью. Так что их с Висларом сын родился под чутким руководством моей свекрови. Не могу сказать, что хочу повторения этой истории с моим участием. Позволив ей руководить беременностью Сирил с Висларом, до сих пор не могут объяснить Ириис, что сами могут справиться со своими делами. Да уж, тортик это было самое меньшее из его доктора.

У всех все сложилось, невзирая на то, что напряжение еще долго летало над Антурой в ожидании, решатся ли люди на повторную попытку. Все ресурсы были направлены на то, чтобы постараться сдерживать направление туннеля Черной Дыры на выброс, не оставляя людям шанса. Это правильное решение, ведь антуры убедились, что имея дело с человеческим видом, жертв избежать практически не возможно. Земной союз, видимо потеряв надежду на возвращение своей экспедиции, новой попытки за последние годы так и не предпринял. Но я больше чем уверена, что это вопрос времени и то, что их заинтересовало, обязательно станет объектом для дальнейшего исследования. Они вернутся. А я сделаю все от меня зависящее, чтобы антуры были к этому готовы.

На вулкане я все же побывала. Сначала я недоумевала зачем мы отправились туда аватарами, но только заглянув в жерло и помешав рукой тягучую лаву, поняла. То, что не

может сделать человек, доступно антуру в Эфире. Жар не позволил бы мне подойти и на километр, но другая форма стерла ограничения и я наслаждалась экскурсией от души. Я исследовала вулканические пещеры, как ребенок бегала по склону, усыпанному бомбами, набрала себе сувениров из застывшей лавы. Я тогда была так воодушевлена и возбуждена, что абсолютно уверена — наш ребенок появился именно тем вечером.

— Ирван, — повторила я попытку достучаться до совести своего мужа. — Лучше сам выходи, не так больно будет.

В следующую секунду мою раздавшауюся фигуру обвили большие руки моего мужа.

— Звала, моя элгал? — ну вот когда он так со мной разговаривает, я даже злиться не могу. Растаяв как снег на жарком солнце, не внятно пожала плечами, почти забыв, за что на него злилась. Подумаешь, Ириис заходила. Как пришла, так и ушла. Она довольна, Ирван счастлив, а от меня не убудет. Пара часов терпения и мы вновь наедине. И он весь мой.

— Звала, — совсем другим тоном подтвердила я.

— Зачем? — промурлыкал он, зарываясь лицом в мои волосы.

— Поцелуй меня, — попросила я и сама потянулась к его губам.

Больше книг на сайте - Knigolub.net